

Средства массовой информации в развитых демократиях: свободы и несвободы

Москва, 2004 год

Авторский коллектив:

Подберезкин Алексей Иванович, доктор исторических наук - руководитель;

Стреляев Сергей Павлович, кандидат политических наук;

Ястребов Ярослав Иосифович.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
1. Нарушения прав журналистов и средств массовой информации	17
<i>1.1. Преследования журналистов в невоенное время</i>	19
<i>1.2. Журналистика, война и свобода слова. Нарушения прав журналистов в условиях военных конфликтов</i>	31
.....	47
.....	47
.....	66
2. Журналистика и цензура	80
.....	88
<i>2.1. Реалии современной цензуры</i>	100
.....	
<i>2.2. Применение цензуры в США: во благо или во вред?</i> .	
<i>2.3. Свобода слова в Канаде</i>	
2.4. Свобода слова в Единой Европе.....	
2.5. Свобода слова – на экспорт!	
3. Проблема ответственности СМИ перед обществом	105

	116
4. СМИ и национальная безопасность. Когда не действует первая поправка	116
.....	128
4.1. В поисках решения проблемы национальной безопасности.....	
4.2. Защита национальной безопасности в действии	
5. Особенности государственной информационной политики США	141
.....	
5.1. Участие ЦРУ и иных спецслужб США в проведении общей государственной информационной политики	146
5.2. Независимые модераторы общественного мнения	156
5.3. Роль западных СМИ в «легализации» агрессии	158
Послесловие	163
Приложение	185

Настоящая книга посвящена проблемам свободы слова и самовыражения журналистов в государствах, признанных в мире развитыми демократиями. В соответствии с установившейся политической модой ряд государств, объединенных общим понятием «Запад», предстает неким «идеалом», где «расцветают сто цветов» и нет предела для самореализации раскрепощенной, свободной индивидуальности.

Государства Запада традиционно рассматриваются в качестве образца для подражания, когда речь идет о соблюдении прав журналистов, свободы слова, и считаются признанными законодателями моды в реализации таковых прав и свобод. Более того, не просто законодателями мод, но подлинными законодателями, вершителями судеб чужих народов и государств, которые посмели по тем или иным причинам в чем-то не соответствовать «общепринятому» в узком кругу западных демократий шаблону.

Впрочем, даже и такой взгляд на проблему навязывается... самим Западом. Как говорится в таких случаях – «суров, но справедлив». Мол, даже если и разбомбили Югославию или Ирак, то демократия в общем и целом торжествует! Не так ли?!

То-то и оно, что не так. Действительно (не будем спорить!), существуют общие демократические принципы и свободы, весьма тщательно разработанные в теоретической области и работающие в определенных (и весьма подвижных) границах в странах с рыночной экономикой и связанной с ней социально-политической структурой.

Однако идеального воплощения демократических свобод, включая свободу слова, в мире не существует в принципе и

истерические всхлипывания по поводу величия свобод в Соединенных Штатах – как правило, всего лишь пропаганда. Да, очень и очень хорошо оплаченная. Да, зачастую исполненная на высоком профессиональном уровне. А очень хорошо оплаченная высокопрофессиональная пропаганда на очень высоком уровне – это уже почти искренняя исповедь. Есть такие деньги, за которые даже самый отъявленный негодяй постарается выглядеть искренним.

Но, к сожалению, уровень свободы в конкретной стране от этого не повысится. Демагогия и провозглашение святых принципов свободы – это все-таки разные вещи.

Собственно, именно этому и посвящено исследование, которое и легло в основу данной книги. Обращение к конкретным фактам западной демократии обнаруживает удивительные вещи, о которых никогда не говорят идеологи, пропагандирующие «святость первой поправки», а уж ответственные политические руководители даже, наверное, не смеют и думать.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что ситуация в этих странах не идеальна, что перед ними стоят немало задач, которые необходимо решить. Чтобы понять реалии журналистской практики Запада, следует рассмотреть теоретические и правовые основы свободы слова и СМИ, в том числе и конкретные примеры законодательства различных государств, познакомиться (разумеется, в рамках книги) с рисками журналистской профессии, выяснить, как соотносятся между собой проблема национальной безопасности и свобода СМИ, а так же выяснить, существует ли в так называемом «цивилизованном мире» цензура и, наконец, разобраться с проблемой ответственности

журналиста как перед государством, так и перед обществом. Этому и посвящена данная книга, авторы которой постарались в популярном изложении донести до российского читателя ту информацию, которая позволит ему делать самостоятельные объективные выводы. Во всяком случае, именно на это авторы и надеялись.

Книга может представлять интерес для широкой аудитории, для всех тех, кого волнуют проблемы свободы слова, свободы самовыражения личности, демократии, гражданского общества и правового государства.

Предисловие

О свободе слова, свободе распространения информации в современном понимании мы заговорили относительно недавно. Увы, как правило в нашей стране разговор на эти темы все время переводится в русло обвинений «свинцовых мерзостей российской жизни». При этом и подразумевается, и утверждается, что вот на Западе, в отличие от России, гражданское общество твердо стоит на страже прав и свобод и государство есть не более чем ночной сторож, который и не смеет покуситься на право самовыражения свободной личности. Ну а уж частные корпорации только и делают, что основывают новые благотворительные фонды содействия развитию СМИ да рассылают по свету своих эмиссаров спасать диссидентов в Китае или Бирме.

При этом вполне взрослые люди с университетским образованием и даже отягощенные многочисленными степенями и званиями не стесняются говорить о том, что «Западу внутренне присуща гражданская свобода», а «человек западной цивилизации с рождения получает прививку от авторитаризма». Понятно, что рядом с такими чудесами можно только благоговейно молчать и внимать великим «гуру от демократии».

Однако действительность разрушает любые, даже самые прекрасные иллюзии. Даже у самых больших оптимистов нападение НАТО на Югославию в 1999 году и последующее хозяйничанье западных миротворцев в Косово не могло не вызвать, как минимум, удивления: так распоряжаются в чужом доме «привитые от авторитаризма»?! А уж «наведение конституционного порядка» в Ираке силами американо-британской коалиции и вовсе повергло в изумление тех, кто поверил в то, что теория развития демократии полностью применима к реальной жизни.

Оказалось, что в реальной действительности есть и цензура, и преследования журналистов (включая такие «прививки», как стрельба из танка по расположению работников СМИ, равно как и пальба по журналистам из различных видов стрелкового оружия), и увольнения за убеждения.

Когда несколько лет назад российский министр печати заявил, что готовит доклад о нарушениях свободы слова на Западе, это вызвало у многих недоумение. Сегодня очевидно, что такой доклад действительно давно следовало подготовить, чтобы узнать не «сусальные сказки», а реалии развития гражданского общества. Если Россия строит именно такое общество, то ей как раз и нужно знать не только его теоретические достоинства, но и практические недостатки.

К примеру, не стоит принимать на веру тезис о «полной политической независимости» западных СМИ. Дело не только в том, что ситуация разнится от страны к стране. В ряде европейских стран есть даже и партийная печать. К примеру, в Германии газета «Форвертс» является официальным органом социал-демократов. Но даже если речь и не идет о том, что данное средство массовой информации есть «центральный партийный орган», что это меняет по существу, если в политической борьбе оно поддерживает именно ту или иную партию?

Так, принято считать, что «Дейли миррор» в Англии якобы только «выражает мнение» лейбористской партии. Значит ли это, что данный печатный орган независим? Разумеется, нет. Когда в конце мая 2004 года возник скандал из-за публикации в этой газете снимков, на которых были запечатлены британские солдаты, издевающиеся над пленными иракцами, главный редактор немедленно вылетел из своего кресла. Причем не являлось секретом, что причиной «неожиданного кадрового решения» был гнев премьер-министра Тони Блэра – лидера лейбористов. Все это, конечно, можно было прочитать на сайте Би-би-си.

Не следует забывать, что «единый Запад» как таковой – всего лишь образ, используемый в политике. Все-таки даже НАТО не тождественно Западу, при том что и этот военно-политический альянс далек от монолитного единства. А уж противоречия между «Старой» и «Новой» Европой, противоречия между Британией и Континентом, наконец, между ЕС и США достаточно ярко проявились в последние годы.

Соответственно, существуют и различия в подходах к обеспечению свободы слова. Так, считается, что наиболее она обеспечена в Соединенных Штатах Америки, где первая поправка Билля о правах гласит, что конгресс не может принимать законы, которые бы ограничивали гражданские права и свободы. (Правда, в действительности находятся пути для установления таких ограничений.) В законодательствах европейских стран существуют различные подходы, при том что Евросоюз в последние годы стремится к известной унификации порядка функционирования СМИ и осуществления свободы слова.

Вот что пишет кандидат исторических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и связей с общественностью Дипакадемии В.Г. Сеидов в сборнике «Информация. Дипломатия. Психология» применительно к Великобритании: «В британском законе о телевидении 1954 года и последующих законодательных актах, касающихся коммерческого вещания, оговаривается, что регуляторный орган должен предпринимать все возможное, чтобы в телепрограммах не было ничего, что могло бы оскорблять хороший вкус и приличия или же могло провоцировать преступность и оскорблять человеческие чувства. Би-би-си как общественная корпорация не подпадала

под его действие, но, тем не менее, после спора с правительством взяла обязательство соблюдать дух и букву телевизионного закона».

(Информация. Дипломатия. Политика. – М.: Известия. 2002. с. 201.)

При этом до недавних пор в Европе, в частности в Великобритании или в Германии, подобных ограничений было, безусловно, больше, нежели в США. Начало XXI века ознаменовалось серьезными переменами в деятельности американских СМИ. Ясно проявилась тенденция на ограничение свободы слова под лозунгом обеспечения национальной безопасности и противодействия террористической деятельности.

Неслучайно по рейтингу свободы СМИ, составляемом правозащитной организацией «Репортеры без границ», США стали скатываться ниже многих европейских стран. Проблема здесь не только в том, что в условиях «третьей мировой войны» против международного терроризма Вашингтон неизбежно должен налагать известные ограничения на распространение информации. Проблема в ином: война с международным терроризмом является лишь внешним проявлением глубинных сдвигов, происходящих на планете, свидетельством глубокого кризиса современной цивилизации, в котором особую роль стала играть информация.

Значение информации в судьбе человечества наиболее емко передает библейский стих: «В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог». Именно этим стихом начинается Евангелие от Иоанна. Понятно, что в Священном Писании речь идет о более широком и глубоком понимании Слова. Но, тем не менее, даже такое приземленное явление, как информация, оказывает сегодня определяющее влияние на развитие мировой цивилизации.

В этих условиях Америка стремится вновь быть впереди всех и контролировать все глобальные информационные потоки. Это – одно из важнейших проявлений процесса глобализации в информационной области.

«По мнению экспертов, процессы информатизации американского общества приводят к изменению структуры и технологии власти, аккумуляции последней в руках тех, кто управляет информационными потоками и ресурсами. Именно это подталкивает Белый дом к активному формированию национальной информационной политики, совершенствованию национальной информационной структуры, защите и обеспечению безопасности информационных систем, международному обмену информацией и созданию правительственных компьютерных систем. Только в предыдущие два десятилетия в США было принято более 400 правовых актов, регулирующих информатизационные аспекты общества.

Таким образом, одним из важнейших средств достижения национальных интересов США становится информационный фактор, который вносит существенные коррективы в стратегию оборонной и внешней политики. В частности, наряду со стратегией применения «жесткой силы» (hard power) – прежде всего военной и экономической – в условиях становления информационного общества получает динамичное развитие новая концепция «мягкой силы» (soft power), что, в конечном счете, подразумевает способность США достигать желаемых результатов в международных делах путем целенаправленного контроля и воздействия на мировое общественное мнение, формируя притягательный образ демократии и свободный рынок американского типа». (Информация. Дипломатия. Политика. С. 225-226.)

Кто-то скажет, что нет ничего страшного в пропаганде «притягательного образа демократии и свободного рынка американского типа». Но дело все в том, что между демократическими принципами вообще и их реальным воплощением в конкретных исторических условиях существует, мягко говоря, некоторая разница. К примеру, наивно было бы навязывать политические институты современной демократии папуасам в джунглях Новой Гвинеи. Более того, вызывают сомнения и идеи насильственного насаждения этих институтов в странах Ближнего и Среднего Востока (американский план «Большой Ближний Восток»).

Развитие демократии в сложной, глубокой цивилизации с древними и богатыми традициями требует трезвого учета... не будем говорить «национальных особенностей», но - реальных условий (политических, социальных, экономических, культурных и т.п.).

Навязывание же «американского образца» ведет лишь к одному – продвижению интересов Соединенных Штатов Америки без учета интересов конкретных стран, в том числе и России, что не может представляться разумным с российской точки зрения. Но сами США именно так свои интересы по всему миру и продвигают.

И это при том, что развивавшаяся у них более двухсот лет модель демократического устройства буквально на глазах нынешних поколений начинает претерпевать изменения. Причем отнюдь не в лучшую сторону.

По сути дела, ряд шагов Соединенных Штатов в последние несколько лет представляет уже неприкрытую угрозу свободе слова мирового сообщества, когда, используя свои огромные финансовые, политические и информационные ресурсы, Вашингтон проводит массированные операции дезинформации глобального масштаба, жертвами которой становятся не только прямые противники Америки, но и миллионы людей на Земле, не испытывающие к США негативных чувств.

Не лишним будет напомнить, что дезинформация является одним из средств воспрепятствования получения людьми достоверной информации. И если регламентированное использование дезинформации в военное время специалистами в особых условиях нельзя не признать приемлемым, то нынешний взгляд Белого дома и Пентагона на весь Земной шар как на полигон дезинформационной войны является недопустимым. Тем более, что такое массированное ведение пропаганды вовне неизбежно приводит к стремлению ограничить доступ к информации собственно граждан США, а затем и ограничить их свободу слова.

Своеобразно по этому поводу высказался в апреле 2002 года, то есть еще в ходе афганской кампании, министр обороны Соединенных Штатов Дональд Рамсфелд. Так, на встрече в американской ассоциации газетных редакторов, когда речь зашла о том, каким образом Пентагон предоставляет журналистам информацию о боевых действиях в Афганистане, он заявил, что у него «никогда не было потребности и желания лгать прессе», но в то же время он «не считает себя обязанным отвечать на те вопросы, на которые ему не хочется отвечать». (ИТАР-ТАСС, 16.04.2002.)

Такой подход главы военного ведомства США показывает, что право отбора и дозирования информации он оставляет за собой и своими подчиненными, что по меньшей мере странно для страны, провозгласившей свободу слова в качестве «неприкасаемого права». Право на доступ к информации, особенно для работников СМИ, которые обязаны информировать общество об объективном положении дел, Рамсфелдом в данном заявлении просто игнорируется. Не случайно он сослался в качестве аргументации своей позиции на опыт Второй мировой войны: «В качестве примера правильного отношения между военными и прессой Рамсфелд привел поведение генерала Дуайта Эйзенхауэра перед высадкой союзных войск в Нормандии, который «не лгал, но активно использовал дезинформацию», что в итоге «внесло сумятицу в стан немецких войск и спасло жизни многих американских солдат». (Там же.)

Каким образом дезинформация отличается от лжи, глава Пентагона не уточнил. Как не уточнил и того, что распространяемая его подчиненными в ходе афганской кампании дезинформация вводила в заблуждение не «талибов» (у которых телевидение было под запретом), а мировое сообщество. К слову сказать, специалисты оценили психологические, в том числе дезинформационные операции спецподразделений армии США непосредственно против «Талибана» (радиопередачи, распространение листовок) как недостаточно эффективные. Так что лавры генерала Эйзенхауэра Дональд Рамсфелд примерял напрасно. Если кто и был дезинформирован, так это не противник, а граждане США и сочувствующие им после 11 сентября 2001 года жители других стран мира.

При этом американская администрация находит прекрасных исполнителей своих задач в «независимых» СМИ. В конце 2002 года журналист «Вашингтон пост» Боб Вудворд опубликовал книгу «Буш на войне». Помимо прочего в книге повествовалось о сотрудничестве Белого дома и телекомпании «Фокс Ньюс». Оказалось, что Роджер Айлес – председатель совета директоров вышеназванной телекомпании – консультировал президента Джорджа Буша в области проведения пиар-кампании по поводу афганской войны.

По поводу наличия «особо приближенных» к Белому дому СМИ, из числа самых маститых и независимых, вышел нешуточный скандал. Си-эн-эн даже провела обсуждение этой истории в прямом эфире. В конце концов многим стало ясно то, что было очевидно и ранее: СМИ нередко идут на сделку с властью, чтобы получить ту или иную помощь, в частности, через открытие доступа к секретной или иной эксклюзивной информации.

Однако «смычка» ведущих СМИ с властью (кстати, при Буше-старшем, а затем и при Клинтоне в «фаворитах» Белого дома ходила как раз «правдоискательница» Си-эн-эн, оказавшая немало услуг в деле обеспечения информационной кампании администрации Белого дома в Персидском заливе, а потом в Югославии). Но главное даже не в этом, а в том с какой готовностью нынешние власти Белого дома идут на ограничение свободы слова и распространения информации.

Проявление этих тревожных тенденций в США уже сегодня вызывают опасения многих экспертов в области СМИ и правозащитников.

Парадоксально, но факт: в то время как Россию систематически обвиняют на Западе в нарушении свободы СМИ, именно она, пусть и не всегда последовательно, в чем-то противоречиво, но стремится идти путем развития гражданских прав и свобод; в то же время Соединенные Штаты, служившие странам западной цивилизации едва ли не «маяком прогресса», стремятся к информационной гегемонии, что угрожает развитию свободы слова и средств массовой информации во всем мире.

И это лишний раз убеждает нас в том, что обращение к теме свободы слова на Западе особенно актуально сегодня для России, для российского читателя.

1. Нарушения прав журналистов и средств массовой информации

Относительно опасности журналистской профессии сказано и написано немало. Существуют различные оценки специалистов, а так же и самих журналистов, ставящих свою работу по степени опасности то на третье, то на пятое место, рядом со спасателями, пожарниками, каскадерами или разведчиками в тылу врага. Какие оценки точнее – сказать трудно, но в любом случае процесс сбора и обнародования информации подчас бывает связан со множеством опасностей как объективного, так и субъективного характера. По данным ЮНЕСКО, в 2003 году погибли 19 журналистов в Ираке, 5 на Филиппинах и 3 в Колумбии.

При этом международная организация «Репортеры без границ» еще в отчете за 2002 год отмечала: «Практически ни одно из убийств журналистов, произошедших за последние несколько лет, до сих пор не раскрыто. Заказчики этих преступлений разгуливают на свободе и совершенно не боятся возбуждения против них уголовных дел в своих странах». Такое положение мало изменилось и к 2004 году.

Если обратиться к статистике за последние годы, становится ясно, что наличествует тенденция к явному ухудшению положения СМИ и журналистов. По данным доклада организации «Репортеры без границ», в 2002 году 25 журналистов были убиты; не менее 692 арестованы; не менее 1420 стали объектами физических нападений или угроз расправы; не менее 389 СМИ подверглись цензуре.

По состоянию на 1 января 2003 г., 118 журналистов в разных странах мира находились в тюрьмах. Для сравнения: в 2001 году соответствующие показатели составили: число убийств - 31; арестов - 489; нападений и угроз расправы - 716; случаев цензуры - 378.

А ведь на рубеже тысячелетий, в своем обзоре за 2000 год, организация «Репортеры без границ» констатировала «некоторое улучшение положения в области свободы прессы». По данным «Репортеров», в 2000 году было «убито, осуждено и подвергнуто цензуре меньше журналистов, чем в 1999 году».

Всего число жертв в журналистских рядах составило 26 человек (по сравнению с 36 погибшими в 1999 году). На 3 января 2001 года в тюрьмах пребывали 77 журналистов по сравнению с 85 представителями СМИ, находившимися за решеткой в начале 2000 года. Аресту в 2000 году подверглись 329 журналистов против 446 человек, арестованных в 1999 году.

Облегчилась в 2000 году и жизнь СМИ: были закрыты или подвергнуты цензуре 295 газет, теле- и радиостанций по сравнению с 357 пострадавшими за 1999 год редакциями.

Но эта тенденция оказалась опрокинутой в XXI веке. Общий рост насилия в мире не обошел стороной и средства массовой информации.

9 января 2004 года на пресс-конференции в Париже генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Коитиро Мацуура решительно осудил убийства представителей средств массовой информации. Это заявление было вызвано тем, что только за предшествовавшие несколько недель в разных странах было убито пять журналистов, что стало показателем крайне тревожной тенденции.

«До тех пор, пока насилие будет использоваться как средство заставить журналистов замолчать, свободное распространение идей, которое отстаивает ЮНЕСКО, останется недостижимым идеалом», — сказал Коитиро Мацуура.

Он выразил также серьезную обеспокоенность ростом числа арестов представителей журналистов. Так в 2003 году арестам подверглись около 900 представителей СМИ.

1.1. Преследования журналистов в невоенное время

Собственно, давление властей на СМИ не только для развивающихся стран, но и для западного общества вовсе не новость. Так, международная организация "Репортеры без границ" весной 2003 года обнародовала рейтинг стран по уровню свободы печати в них. Первые 4 строки в рейтинге заняли страны Северной Европы: Финляндия, Исландия, Норвегия, Нидерланды. Это, кстати, соответствует их рейтингу за 2003 год по индексу развития человеческого потенциала.

В то же время такие известные демократические страны, как Канада, Германия, Франция, Великобритания, Япония, заняли более низкие места, а США вообще «докатились» до 17-го места.

Это было связано с полицейским преследованием ряда журналистов за отказ последних раскрывать источники информации. Причем не лишним будет отметить, что общее ужесточение полицейских мер началось в США еще до 11 сентября 2001 года, что сразу стало тревожить многочисленные правозащитные организации и экспертов в области прав человека.

Представление о том, что журналист может подвергаться риску только на войне, не соответствует действительности. Сама по себе общественная функция получения, обработки и передачи гражданам социально значимой информации часто ставит работника СМИ в положение конкурирующего с теми, кто стремится сохранить свое монопольное право на обладание данной информацией - чиновниками, бизнесменами, представителями криминального мира и т.д. В этом смысле интересно рассмотреть несколько типичных примеров, ярко характеризующих реальные угрозы, возникающие при исполнении журналистом своего профессионального долга.

а) Нападения со стороны преступного мира

Даже в благополучной Европе СМИ нередко становятся жертвами угроз и даже насильственных действий со стороны преступного мира.

Так, в ноябре 2003 года в Амстердаме неизвестные злоумышленники ночью обстреляли здание редакции популярного иллюстрированного ежемесячника «Кворт».

Поражает дерзость преступления - по окнам редакции было сделано 19 выстрелов, причем 15 пуль попали в потолок внутри здания. И что показательно: до этого был обстрелян дом владельца журнала Маартена ван дер Биггелаара. Тогда одна из пуль попала в потолок детской комнаты.

В «Кворт» часто публикуются материалы о бизнесменах, имеющих связи с преступным миром. Кроме того, каждый год журнал издает список 500 самых богатых людей Нидерландов, из-за чего, кстати, нередко подвергается критике. Следует отметить, что последнее имело место и накануне обстрела.

Куда более печально завершается подчас карьера колумбийских журналистов, бросивших вызов наркокартелям или военизированным группировкам (правда, между первыми и вторыми часто трудно найти различия). Однако, если убийства журналистов в Колумбии можно объяснить сложной внутривнутриполитической обстановкой (в стране уже несколько десятилетий идет партизанская война, многие районы страны контролируются правыми или левыми экстремистами, а то и просто наркобаронами), то трудно понять, почему мафия совершенно безнаказанно орудует буквально на границе Соединенных Штатов – в Мексике. И почему американские правозащитники, готовые видеть «руку Кремля» даже в заурядном увольнении журналиста с НТВ, не очень-то активны в вопросах, прямо касающихся Соединенных Штатов.

Вот что сообщил ИТАР-ТАСС в среду 23 июня 2004 года:

«Выстрелами в упор в мексиканском городе Тихуана на границе США во вторник убит редактор местного политического еженедельника «Сета» Франсиско Ортис Франко. По сообщениям полиции штата Нижняя Северная Калифорния, киллер расстрелял 50-летнего журналиста, когда

он сажал в автомобиль своих сыновей 8-ми и 10-ти лет. Дети, на глазах которых был расстрелян отец, остались невредимыми, но получили тяжелый психологический шок.

Многое говорит в пользу заказного убийства. Преступники действовали хладнокровно и, не мешкая, скрылись с места преступления на автомобиле, который позже был найден полицией брошенным. Это уже не первый случай, когда журналисты и издатели еженедельника «Сета» подвергаются нападениям. В 1988 году от рук наемных убийц пал один из основателей издания Эктор Феликс Миранда. В 1997 году было совершено покушение на главного редактора еженедельника Хесуса Бланкорнеласа, который чудом уцелел в перестрелке, стоившей жизни одному из телохранителей издателя.

Пограничная Тихуана имеет печальную славу города, где сильны позиции наркомафии. О ее преступлениях и скандальных связях с местными деловыми и политическими кругами неоднократно писал еженедельник «Сета».

Жестокое убийство журналиста потрясло Мексику. Президент страны Висенте Фокс выступил с заявлением, в котором решительно осудил преступление. Глава государства дал поручение федеральным правоохранительным структурам немедленно подключиться к расследованию убийства».

б) Преследования со стороны экстремистских организаций

Нередко журналисты становятся объектами преследования каких-либо групп или организаций по политическим мотивам. Причем подобное происходит даже в таких благополучных странах, как Швеция.

К примеру, международная организация «Репортеры без границ» в мае 2002 года призвала шведского министра юстиции

Томаса Бодстрема воспрепятствовать угрозам неонацистов в адрес представителей СМИ после того, как пятеро экстремистов разбили окна в доме журналиста Бьорна Локстрема в Мотала (245 км к юго-востоку от Стокгольма).

Они были вскоре арестованы и, как оказалось, имели при себе дубинки и гранаты со слезоточивым газом. «Репортеры без границ» утверждали: «Локстрем известен своими расследованиями незаконных действий неонацистских групп и много раз подвергался угрозам».

В сентябре того же года Локстрем вновь подвергся угрозе со стороны правых. На этот раз он вместе с фотографом Олафом Абрахамсоном из газеты «Квалс Постен» освещал муниципальные выборы в Карлскроне на юге Швеции, где выставил свою кандидатуру представитель правого Национал-социалистского фронта. Когда группа правых радикалов узнала сидевшего в машине Локстрема, то на шести машинах организовала его преследование через весь город. Однако журналистам удалось скрыться.

В сравнении со шведскими правыми, косовские албанские экстремисты представляют гораздо большую угрозу. Так, когда ведущий албанский журналист Косово Ветон Суроя стал критиковать их методы, применяемые к сербам, назвав их фашистскими, он тут же стал объектом нешуточных угроз и преследования. Одна из газет экстремистского толка выразилась в его адрес так: «От Суроя воняет славянами; не будет ничего удивительного, если с ним случится несчастье».

И в такой перспективе действительно нет ничего удивительного – политические убийства албанцами албанцев в Косово не редкость. Так 23 ноября 2000 года в Приштине был убит Джемаил Мустаф - один из ближайших соратников

лидера Демократического союза Косово (ДСК) Ибрагима Руговы. Неизвестные подстерегли его у дома и выпустили в него несколько пуль.

Полиция блокировала район Дардания, где произошло преступление, но следов убийц не нашла. Джеммаил Мустаф, помимо того, что был советником Ибрагима Руговы, являлся журналистом. Ранее он длительное время возглавлял редакцию газеты на албанском языке «Рилиндия», а затем занял пост пресс-секретаря ДСК.

Миссии ООН и ОБСЕ в Косово осудили убийство видного представителя Демократического союза Косово, назвав это преступление «мрачным знаком» для будущего края. На состоявшихся в октябре муниципальных выборах в Косово в подавляющем большинстве общин победил ДСК.

Между тем, власть на местах ко времени выборов в Косово уже была захвачена явочным путем сторонниками Хашима Тачи, создавшего на базе якобы распущенных подразделений «Освободительной армии Косово» Демократическую партию Косово (ДПК). Последовавшие после выборов покушения на активистов ДСК наблюдатели оценили как месть со стороны соратников Тачи более умеренным сторонникам Руговы.

Албанские экстремисты в Косово стали все чаще проявлять враждебность и в отношении зарубежных журналистов. Так, во время Рождественских праздников 2004 года при посещении Дечан группой российских журналистов и представителей гуманитарных организаций их автобус забросала камнями толпа албанцев.

Спустя две недели в центре города Джаковица группа немецких тележурналистов государственного телеканала ARD подверглась нападению со стороны албанцев в тот момент,

когда производила съемку развалин сербского православного храма Святой Троицы, взорванного албанскими экстремистами в 1999 году. Когда три десятка агрессивных албанцев, выкрикивая оскорбления и угрозы в адрес немецких журналистов, стали приближаться к ним, те поспешили укрыться в микроавтобусе.

Разъяренные албанцы не ограничились выкрикиванием угроз, но с очевидными, отнюдь не миролюбивыми намерениями попытались напасть на микроавтобус и даже на бронетранспортер миротворцев, охранявших представителей СМИ.

После этого микроавтобус и бронетранспортер покинули место инцидента и на большой скорости направились к итальянской базе сил КФОР. Миротворцы ретировались столь поспешно, что на полном ходу снесли итальянцам шлагбаум при въезде на территорию базы.

в) *Насилие со стороны «стражей порядка»*

К сожалению, имеют место и печальные инциденты, когда журналисты оказываются в эпицентре общественных акций и подвергаются насилию со стороны сил полиции.

В июле 2003 года в Тегеране погибла от кровоизлияния в мозг канадская журналистка иранского происхождения Захра Каземи. В результате проведенного властями Ирана расследования был арестован один из охранников тюрьмы «Эвин», который во время незаконного задержания журналистки ударил ее по голове, нанеся смертельную черепно-мозговую травму.

Сотрудница канадского издания «Камера пресс» и внештатная фотокорреспондентка монреальского журнала «Ректо Версо» была задержана в момент съемок тюрьмы в ходе студенческих волнений в Тегеране.

Причем практика избиений представителей СМИ не является прерогативой азиатских государств. То же самое происходит и в Европе.

Так, бельгийский журналист Мишель Коллон 3 апреля 1999 года в самом начале акции протеста противников НАТО, проводившейся по призыву Антиимпериалистической лиги и Ассоциации в защиту мира «Фрике» в бельгийской столице, был задержан спецбригадой полиции Брюсселя, закован в наручники, повален на землю и в течение 20 минут подвергался избиению дубинками. У журналиста было сломано четыре ребра, он получил также многочисленные раны, ушибы и в результате на несколько недель утратил работоспособность. Мишель Коллон так описал события того дня: «Одна из столиц Европы превращается то ли в Анкару, то ли в Сантьяго-де-Чили. Сотни полицейских и жандармов, бронетехника, водометы, вертолеты... При этом 141 человека подвергают аресту, на дорогах останавливают междугородные автобусы, грубо вытаскивают пассажиров, отца избивают прямо на глазах его детей, в брюссельском метро останавливают молодых людей на том основании, что они «похожи на пацифистов». Фоторепортерам не дают рассказать миру об увиденном». (Мишель Коллон. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты. – М.: Крымский мост-9Д. 2002. С. 316.)

Эти действия были санкционированы бургомистром Брюсселя Франсуа-Ксавье де Доннэ, который накануне запретил любые мирные демонстрации в городе «до окончания

войны», то есть агрессии НАТО против Югославии. Поразительно, но даже когда Совет Европы осудил такое нарушение прав и свобод граждан, де Доннэ всего лишь... подтвердил свое постановление, запрещающее манифестации.

Жестко подчас ведет себя в отношении журналистов полиция и в Испании. В феврале 2003 года десять сотрудников газеты «Эускалдунон Экункариа» были задержаны в ходе проведения полицейской операции против руководства газеты по подозрению в сотрудничестве этого издания с баскским сепаратистским движением ЭТА. Выход самой газеты был «временно прекращен», причем запрет на ее выпуск неоднократно продлевался властями. Ведущий редактор газеты Мратксело Отаменди Эгигурен заявил, что во время пятидневного заключения на него оказывалось психологическое и физическое воздействие.

Не откажешь в решительности при пресечении деятельности работников СМИ и французским полицейским.

В январе того же 2003 года двое малийских журналистов были арестованы в парижском аэропорту за съемку депортации группы нелегальных иммигрантов из Мали.

20 февраля 2003 года двенадцать журналистов были задержаны без объяснения причин перед зданием министерства иностранных дел Франции в Париже, куда они пришли для подготовки репортажа о демонстрации против присутствия на франко-африканском саммите президента Зимбабве Роберта Мугабе.

Французский фотограф Бенжамен Баше при выполнении профессиональных обязанностей, а именно - освещении демонстрации в опере Гранье 10 июня 2003 года - подвергся грубому обращению со стороны представителей парижской

полицейских не последовало. Стражами порядка у него «всего лишь» была конфискована камера, причем никаких объяснений со стороны полицейских не последовало.

г) Полицейская слежка

Как оказалось, силовые ведомства не только стоят на защите граждан и, в частности, журналистов, или же, напротив, бьют их дубинками, но одновременно и следят за некоторыми гражданами, особенно за журналистами.

В декабре 2003 года конституционный суд Германии вынес решение о том, что полиция имеет право контролировать телефоны журналистов в рамках расследования тяжких преступлений и отклонил жалобы двух немецких журналистов на действия полиции.

С точки зрения германского конституционного суда подобные полицейские акции не нарушают принципы свободы прессы. При этом, правда, было разъяснено, что полиция не имеет права автоматически прослушивать телефоны журналистов, однако она может установить, с какими номерами производилось соединение.

д) Проявления расовой нетерпимости

Одной из острых проблем остается и дискриминация журналистов по различным признакам со стороны как руководства, так и некоторых коллег. Хотя нередко подобные обвинения в адрес руководства различных западных СМИ носят откровенно конъюнктурный характер, тем не менее многие предрассудки и нарушения прав человека и журналиста продолжают иметь место.

Так, агентство Рейтер и одно из его подразделений в США были обвинены в расовой дискриминации в отношении сотрудников-афроамериканцев. В иске, поданном против интернет-провайдера Редианс, расположенного в США филиала Рейтер, было заявлено, что темнокожие члены коллектива вынуждены трудиться в «возмутительных, откровенно оскорбительных условиях». К примеру, один из сотрудников, Этик Бери,

постоянно выслушивал в свой адрес пренебрежительные замечания и расистские шутки от белых руководителей.

Более того, однажды Берри получил по электронной почте письмо с собственной фотографией, на которой были дорисованы петля на его шее, а также огромный черный пенис. По словам одного из адвокатов истцов, подобные письма поступали и в адрес других 27 темнокожих сотрудников компании.

Но если все это еще можно было бы списать на чьи-то неумные шутки, то другие факты прямо говорят об умышленной дискриминации: в иске были зафиксированы случаи, когда афроамериканцы получали меньшую зарплату за исполнение одинаковых с белыми сотрудниками обязанностей.

Руководство Редианс поспешило заявить, что по результатам расследования указанных в иске случаев виновные были наказаны, причем один из сотрудников подвергся увольнению. Однако обвинения в расовой дискриминации в компании были решительно отвергнуты.

е) Террористические акты в отношении СМИ и журналистов

Но куда опаснее теракты в отношении средств массовой информации. Так, в связи с «урановым скандалом», вызванным применением ВВС США в ходе бомбежек Югославии боеприпасов с обедненным ураном, в Италии пострадали как минимум две газеты.

Первой была газета «Манифесто». Она сыграла особую роль в том, что подняла проблему последствий применения обедненного урана. Тревогу итальянских журналистов вызвал факт гибели осенью 1999 года от лейкемии двух итальянских миротворцев, вернувшихся из Боснии в апреле того же года. В Италии этой проблемой занялись такие организации, как «Пакс Кристи» и «Пункт наблюдения за личным составом вооруженных сил», которые утверждали, что и министерство обороны Италии, и НАТО скрывают информацию о реальной угрозе, исходящей от обедненного урана. Так, к примеру, указывалось, что необходимые инструкции по мерам безопасности до итальянских миротворцев были доведены лишь спустя полгода после ввода в Косово, а мирное население вообще остается в неведении о существующей опасности.

И, наконец, в декабре 2000 года разразился «урановый скандал». В Италии умер еще один миротворец, проходивший ранее службу в Боснии. На этот раз «Манифесто» и общественные организации сумели поднять волну общественного недовольства. «Пункт наблюдения за личным составом вооруженных сил» прямо заявил, что лейкемия, от которой умирают итальянские военнослужащие, вызвана именно обедненным ураном.

Министр обороны Италии Серджо Маттарелла вынужден был отдать распоряжение о проведении расследования.

Следует отметить, что «зеленые» нейтральных стран и раньше обращали внимание на проблему обедненного урана. Так, министр по охране окружающей среды Финляндии Сату Хасси задолго до начала скандала в Италии утверждала, что обедненный уран опасен для человека.

Скандал приобрел угрожающий для репутации НАТО характер. И тут последовало непредвиденное событие: в центре Рима в редакции левой газеты «Манифесто» накануне нового 2001 года взорвалась бомба. Виновные, как водится, найдены не были.

Но на этом приключения итальянских журналистов не закончились. 5 января 2001 года пострадала другая «не в меру любопытная» газета - в городе Падуя на севере Италии была взорвана бутылка с зажигательной смесью у входа в редакцию правоцентристского ежедневного издания «Гадзеттино». Был поврежден подъезд, но, к счастью, обошлось без пострадавших. И на этот раз никто не взял на себя ответственность за диверсию.

Опасна и работа испанских журналистов. Так, 12 декабря 2002 года в офисе барселонской газеты «Эль Паис» было обезврежено взрывное устройство, присланное по почте. Предварительным расследованием было установлено, что бомбу отправила некая «антикапиталистическая группа» из Милана (Италия).

Подчас терроризм смыкается с организованной преступностью. Журналист из Северной Ирландии Мартин О`Хейген был застрелен перед своим домом 28 сентября 2001 года. Причина покушения – профессиональная деятельность журналиста по разысканию доказательств того, что протестантские группировки, в частности Добровольческие Силы Лоялистов (ЛВФ) убивали католиков для прикрытия контрабанды наркотиков.

В июне 2004 года вновь «отличились» исламские фундаменталисты, на этот раз в Эр-Рияде. Как сообщили «Известия» 8 июня 2004 года: «Съемочная группа Би-би-си подверглась нападению со стороны неизвестных боевиков на окраине столицы Саудовской Аравии Эр-Рияда. В результате погиб оператор и фотожурналист Саймон Камберс. Корреспондента Би-би-си Фрэнк Гарднера доставили в больницу с многочисленными ранениями. 36-летний Саймон Камберс снимал новости для крупных информационных компаний по всему миру. 42-летний журналист Фрэнк Гарднер считался ведущим специалистом по проблемам безопасности и терроризма. Съемочная группа отправилась в Саудовскую Аравию вскоре после того, как в городе Хубар боевики «Аль-Каиды» захватили иностранных заложников».

Следует отметить, что нападение в Хубаре было совершено на иностранных специалистов, работавших в королевстве, и привело к человеческим жертвам. Новое удачное нападение исламистов наводит на подозрение, что и в данном случае цели для атаки выбирались не случайно, ибо Би-би-си представляет страну – верную союзницу США.

1.2. Журналистика, война и свобода слова.

Нарушения прав журналистов в условиях военных конфликтов

Одна из опаснейших ситуаций, в которой приходится работать журналисту, – это война. Ведение боевых действий в современных условиях сопряжено с колоссальными материальными затратами, с большими разрушениями и гибелью людей. Естественно, любой факт с арены военных действий вызывает большой общественный интерес.

Журналистская профессия требует добыть достоверную информацию непосредственно на месте события, здоровый журналистский азарт подвигает собрать и представить информацию о событиях во всей полноте и подробностях. Поэтому журналисты часто оказываются в самых горячих и опасных точках.

Журналисты не являются комбатантами и защищены международным гуманитарным правом о войне. В то же время они должны соблюдать ряд условий для сохранения своего статуса нонкомбатанта. Так, к примеру, они должны иметь соответствующие документы и аккредитации, не имеют права брать в руки оружие и т.п.

Тем не менее, невзирая на все права журналистов, война является чрезвычайным обстоятельством, где всякие законы нарушаются, а потому права журналистов и даже их жизнь не могут быть достаточно надежно защищены.

а) *Право на жизнь*

Соединенные Штаты рассматривают «недружественных журналистов» едва ли не как прямых врагов. Этим объясняется ракетный удар по белградскому телецентру в апреле 1999 года. Тогда погибли 16 журналистов и технических сотрудников телевидения. Разрушение телецентра объяснялось казуистическими рассуждениями: этот объект-де выполняет пропагандистскую функцию и, таким образом, являясь важным элементом режима Милошевича, относится к «военным» объектам. То, что в телецентре находится только гражданский персонал, и он относится к гуманитарным объектам, никакого значения для командования НАТО не имело – целью было уничтожение сербской системы СМИ.

Следует отметить, что такое поведение американских военных не было случайным. Значение СМИ в обеспечении сопротивления противника было осознано американцами еще во времена войны за Независимость в XVIII веке. Поэтому в военных конфликтах вооруженные силы рассматривают СМИ противника как объекты, транслирующие вражескую пропаганду, то есть подлежащие уничтожению. Это в полной мере проявилось в ходе конфликтов последних лет с участием США – в Югославии, Афганистане и Ираке.

Война в Афганистане быстро открыла счет потерь среди работников СМИ. Так, уже в ноябре 2001 года произошли убийства четырех иностранных журналистов. Как отметили «Репортеры без границ», министерства обороны и внутренних дел Афганистана, пытаясь скрыть от приехавших с инспекцией официальных представителей европейских стран свою беспомощность при расследовании произошедшего, выступили с ложными заявлениями о якобы произведенных по делу арестах подозреваемых.

Увы, убийства журналистов продолжались в регионе и позже. Самым громким преступлением исламских фундаменталистов в Пакистане стало в 2002 году похищение и убийство корреспондента американской «Уолл-стрит

джорнел» Дэниэла Перла. Однако, по заявлениям пакистанских властей, убийца Перла был арестован и понес наказание.

Война в Ираке, начавшаяся в марте 2003 году, унесла жизни многих журналистов.

Так, в марте 2003 года исчезли оператор Фред Нерак и переводчик Хусейн Осман, сотрудники съемочной группы английского телеканала Ай-Ти-Эн. Их коллега репортер Терри Ллойд погиб под обстрелом. Еще один оператор группы, Дэниел Демустье, был ранен во время обстрела, но его спасли британские военнослужащие. Это случилось по дороге к Басре на юге Ирака. Обстоятельства исчезновения Нерака и Османа до сих пор неясны.

О судьбе же Терри Ллойда в интервью «Дейли миррор» рассказал житель Ирака Хамид Аглан. По его словам, в ходе боя между войсками Саддама Хусейна и американцами Ллойд был ранен в плечо. Аглан, находившийся поблизости, подобрал 50-летнего журналиста и попытался вывезти его на своем автомобиле в ближайший госпиталь. Его обстрелял вертолет (американский, по словам Аглана), но иракец сумел выехать из-под огня и добраться до госпиталя. Но там выяснилось, что Ллойд скончался. Как утверждал иракец, журналисту попала в голову пуля, выпущенная, возможно, с вертолета.

Как передала телекомпания «Скай Ньюс», по мнению британской военной полиции, проводившей расследование, Аглан, скорее всего, рассказал правду.

Хроника других инцидентов с представителями СМИ в ходе военной операции коалиционных сил в Ираке весной 2003 года по данным журнала «Зарубежное военное обозрение»:

«4 апреля 2003 года

16:20 – Два гражданина США – солдат и журналист – погибли в результате происшествия с джипом, на котором они ехали.

7 апреля

Двое журналистов из Германии и Испании погибли утром в результате попадания иракской тактической ракеты в центр связи штаба 2-й бригады 3-й механизированной дивизии США. Также погибли двое американских военнослужащих и еще 15 человек получили ранения различной степени тяжести, сообщает агентство Рейтер со ссылкой на

военные источники. Семеро раненых находятся в критическом состоянии.

Журналист Би-би-си стал свидетелем вчерашнего обстрела, когда «дружественным огнем» были убиты его переводчик, а также не менее 17 курдских и американских солдат.

8 апреля

07:50 - Американцы обстреляли под Багдадом машины с журналистами телеканалов «Аль-Джазира» и «Абу-Даби». Инцидент произошел накануне, когда корреспонденты возвращались в отель после пресс-конференции министра информации Ирака Мухаммеда ас-Саххафа.

10:15 – «Аль-Джазира» сообщает о попадании американской ракеты в бюро этого телеканала в Багдаде. В результате удара убит оператор катарского спутникового телеканала, журналист получил тяжелые ранения.

11:05 – Очевидец обстрела российской колонны сказал, что американцы даже не пытались разобраться, по кому они стреляют. Иорданец Мухаммед аз-Зубейди, который сопровождал машины с российскими журналистами, утверждает, что огонь по дипломатической колонне открыли американские военные. В районе он насчитал 50 американских танков. Командование ВС США отрицает, что в этом районе велись боевые действия.

12:05 – Американский танк выстрелил по гостинице «Палестина» в центре г. Багдад, где проживают иностранные журналисты. Погиб оператор агентства Рейтер. Несколько корреспондентов получили ранения. (При этом обстреле также погиб и испанский журналист. – *Ред.*)

9 апреля

11:00 – 27 журналистов в Багдаде блокированы американскими танками в подвале. Сотрудники телеканалов «Абу-Даби» и «Аль-Джазира» со вчерашнего дня находятся в подвале здания, где располагались корпункты этих двух арабских телеканалов».

(«Зарубежное военное обозрение». 2003. №4. С. 21-23.)

Потери среди журналистов продолжают расти и после официального окончания кампании коалиционных сил в Ираке против режима Саддама Хусейна.

18 марта 2004 года в Багдаде были убиты два арабских журналиста. В апреле корреспондент еженедельника «Эхо планеты» Виктор Лебедев сообщил из Дубая:

«Американские оккупационные власти признали себя ответственными за убийство 18 марта двух журналистов телеканала «Аль-Джазира». Они выразили сожаление по поводу смертельных выстрелов».

(«Эхо планеты». 2004. №15 (9-15 апреля). С. 16.)

27 марта в Багдаде в госпитале скончался Омар Хашим Камаль, переводчик журнала «Тайм». О.Х.Камаль получил огнестрельные ранения в Багдаде 24 марта на пути в редакцию издания. Также в городе Эль-Фаллуджа погиб оператор телекомпании «Эй-би-си Ньюс» Бурхан Мохаммед Мазхур.

29 мая 2004 года были обнаружены тела двух японских журналистов – Синсукэ Хасида и Котаро Огава, а также их иракского переводчика. Представители СМИ погибли накануне, когда неизвестные (судя по всему – иракские партизаны) в 30 километрах к югу от Багдада обстреляли автомобиль, в котором они ехали. Доставивший в близлежащую больницу обгоревшие трупы водитель-иракец заявил, что это японские журналисты. МИД Японии подтвердил факт нападения. Трупы журналистов и переводчика были опознаны.

В ночь на 30 мая 2004 года был убит телеоператор агентства Рейтер. 43-летнего палестинца Мазен Дана застрелили американцы, когда он снимал тюрьму «Абу-Граиб» на окраине Багдада, где перед тем погибли 6 заключенных. Мазен Дан – второй журналист Рейтер, потерявший жизнь в Ираке (первым был погибший в гостинице «Палестина» украинский оператор Тарас Процюк). Как сообщают корреспонденты телекомпании ICTV, в целом в Ираке погибли 17 работников СМИ.

Журналисты в Ираке подвергаются и похищениям представителями иракского вооруженного подполья. Так 11 апреля 2004 года корреспондент и оператор Чешской государственной телекомпании Михал Кубал и Петр Клима, а также корреспондент Чешской государственной радиостанции Вит Поланки были похищены иракцами по дороге из Багдада в Амман – столицу Иордании. Шесть дней их удерживали в доме к северо-западу от Багдада. 16 апреля журналистов вывезли на окраину иракской столицы, после чего посадили на такси и отправили в посольство Чехии.

«Мы были вместе, у нас было, где спать, что есть и пить», - рассказал В. Поланки о пребывании в плену. Похитители допрашивали своих пленников,

записывая это видеокамерой. Решающую роль в освобождении чешских журналистов сыграла встреча чешского посла в Ираке с представителями религиозных лидеров суннитов.

В апреле так же были захвачены двое японских независимых журналистов, прибывших в Ирак на свой страх и риск. По сообщению «Известий», они «поехали на такси снимать обломки сбитого американского вертолета. В районе городка Абу-Грейб под Багдадом их схватила группа суровых людей с автоматами, которых местные жители потом назвали «ваххабитами». Они никаких требований не выдвигали, пленок на «Аль-Джазиру» не посылали, но, как выяснилось, весьма тщательно допросили японцев на предмет их возможной принадлежности к ЦРУ». («Известия», 21 апреля 2004 г.)

Японское правительство приложило большие усилия, чтобы вызволить репортеров, равно как и группу из трех других японцев, прибывших в Ирак с гуманитарными целями и захваченных еще 7 апреля того же года другой исламистской группировкой на шоссе Амман – Багдад. Следует отметить, что японское руководство приложило большие усилия для освобождения соотечественников – в Ирак была командирована группа из 12 ответственных лиц во главе со специальным представителем правительства. Как утверждает, все заложники были отпущены без выкупа при содействии суннитских священнослужителей. В частности, уже 20 апреля 2004 года освобожденные японские журналисты прибыли в Токио.

По мнению международной организации «Репортеры без границ», журналисты в Ираке арестовываются, попадают под обстрел, подвергаются многочасовым допросам, избиениям.

Еще в 2003 году, когда в Ираке погибло уже 9 представителей средств массовой информации, генеральный секретарь Международной федерации журналистов – Эйден Уайт призывал провести независимое расследование всех случаев гибели журналистов в этой стране. Он не сомневался, что военные намеренно целились в места нахождения работников прессы и в отдельных репортеров. Министерство информации Ирака в

Багдаде, где при Саддаме Хусейне размещались представительства международных информационных агентств, несколько раз подвергалось бомбардировкам авиации коалиционных сил во время военной кампании весной 2003 года.

Как и следовало ожидать, особого успеха это обращение не имело. Впрочем, сама анархия в Багдаде, где действуют коалиционные оккупационные силы, хорошо вооруженное подполье и столь же хорошо вооруженные банды, представляет серьезную опасность для журналистов. К примеру, вечером 12 мая 2004 года корпункт британской газеты «Таймс», расположенный в районе Каррада в Багдаде подвергся вооруженному нападению неизвестных.

Тревожная ситуация, весьма схожая с войной, сложилась также на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, где представители СМИ подвергаются риску нападений как со стороны исламских радикалов, так и со стороны израильских военных. Так, 20 мая 2004 года палестинские экстремисты попытались захватить в заложники журналиста из США.

Имеют место и случаи, когда представители СМИ попадают под огонь израильских военных на палестинских территориях.

В том же секторе Газа двумя неделями ранее (5 мая 2004 года) израильские солдаты, открыв огонь на поражение, не только застрелили троих палестинцев, но и ранили двоих фоторепортеров. Не благополучно было на оккупированных палестинских территориях и ранее. Организация «Репортеры без границ» в своем докладе за 2002 год отметила:

«На палестинских территориях чрезмерное использование силы израильскими военными привело к гибели трех журналистов». Это были два палестинских журналиста и один итальянский. Причем, как заявили в своем докладе «Репортеры», проводимое израильским командованием расследование обстоятельств трагических инцидентов «так и не привело к привлечению виновных к ответственности. Израильские солдаты, движимые чувством безнаказанности, продолжают предпринимать акции устрашения против журналистов, освещающих палестино-израильский конфликт».

Упомянутый итальянский журналист из съемочной группы итальянского ТВ Рафаэло Чирилло был убит в марте 2002 года во время

перестрелки в городе Рамаллах на Западном берегу реки Иордан. Согласно одной из версий, группа журналистов попала под обстрел, который вели израильские военнослужащие.

Гибель представителей палестинских СМИ на Западном берегу и в секторе Газа – не редкость. При этом, правда, даются противоречивые данные, так как израильские военные оправдывают свои действия тем, что открывают огонь в ответ на обстрелы «террористов», в то время как палестинская сторона утверждает, что жертвами в ряде случаев оказываются именно журналисты. Надо сказать, что спутать журналиста, выполняющего профессиональный долг с боевиков довольно сложно. Однако, к примеру, 19 марта 2003 года на Западном берегу был убит палестинский оператор, на куртке которого было написано «Пресса». Подобные случаи смахивают скорее всего на преднамеренное убийство. Тем не менее, израильское командование придерживается четкой установки на защиту своих подчиненных от обвинений в нападениях на гражданских лиц и СМИ.

Подобный случай имел место и 20 марта 2004 года в городе Наблус (Западный берег). Как сообщило 22 марта 2004 года РИА «Новости»: «Палестинский журналист погиб 20 марта от пуль израильских военных в городе Наблус на Западном берегу реки Иордан. Об этом, со ссылкой на израильские и палестинские источники, сообщают арабские СМИ.

Израильская сторона утверждает, что палестинец был убит после того, как начал стрелять в израильских солдат. Палестинские источники говорят, что убитый Мухаммед Абу Халима был журналистом и выполнял на улицах Наблуса задание своего издания, когда его настигла израильская пуля».

б) Нарушения неприкосновенности личности

Вопиющие случаи избиения журналистов в Ираке, где идет эксперимент «насаждения демократии». Рассмотрим несколько показательных примеров. Так, подвергся нападению военнослужащих коалиционных сил корреспондент катарского электронного издания «Ислам-он-лайн» Али Халяни: 1 июня 2003 года он производил съемку из машины на одной из улиц Багдада, к нему подошли пятеро американских солдат

и потребовали разъяснения цели съемки, затем нанесли ему серьезные ушибы и отобрали цифровую камеру.

Факт далеко не единичный. 27 июля 2003 года американскими военными при схожих обстоятельствах был избит 47-летний Кадзутака Сато - корреспондент агентства «Джапан пресс». Его били ногами, потом связали и без каких-либо объяснений задержали примерно на один час. Он также лишился камеры.

Представляется справедливым утверждение, что содержание первой поправки американской конституции касается лишь граждан США. Все декларации о том, что свобода слова не должна иметь национальной принадлежности, не вызывают особых эмоций в Вашингтоне.

Исключительный статус американских граждан, невзирая ни на какую глобализацию, закреплён уже в том, что США выторговали себе привилегию, в соответствии с которой ее военнослужащие не подлежат международному уголовному преследованию такими органами, как Международный уголовный суд или Международный трибунал по бывшей Югославии.

в) Воспрепятствование выполнению журналистского долга сотрудникам СМИ

1 июля 2003 года американскими властями в Ираке были задержаны директор и оператор бюро иранского телевидения. Международная ассоциация журналистов, штаб-квартира которой находится в Нью-Йорке, направила послание американскому верховному гражданскому администратору Ирака Полу Бремеру. В этом послании было отмечено, что арестованные репортеры снимали документальный фильм на западе Ирака. И в этой связи ассоциация задавала Бремеру вопрос: за что иракские репортеры обвиняются в создании угрозы безопасности? Одновременно в послании содержалась просьба обнародовать основания для такого обвинения и предоставить сведения о судьбе других журналистов, также задержанных американскими военными в Ираке.

Несмотря на то, что аналогичные послания были направлены государственному секретарю США Колину Пауэллу,

главе Пентагона Дональду Рамсфелду и спецпредставителю ООН по Ираку Сержиу Виейра ди Меллу, задержанные находились в тюрьме в течение четырех месяцев. А все обвинение сводилось к... «подозрительному поведению»!

Особенно в Ираке достается представителям прессы из соседних государств. В особом ряду – катарский спутниковый телеканал «Аль-Джазира». 28 июля 2003 года тележурналист «Аль-Джазиры» снимал репортаж о нападении на американских военнослужащих в иракском городе Мосуле. «Они снимали, как из иракской гражданской машины ведется обстрел американских войск. В результате этого американцы арестовали водителя и корреспондента».

Причины подобных инцидентов назвать сложно. Но можно вспомнить, что ранее телеканал «Аль-Джазира» уже обвинялся американцами в националистических нападениях и обнарождении записей Саддама Хусейна и Усамы бен Ладена (по сообщениям Эй-Фи-Ри).

В июле 2003 года первый заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц обвинил ведущие арабские спутниковые телеканалы «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия» в том, что они необъективно освещают ситуацию в Ираке.

Согласно первой поправке к конституции США, власти не вправе принимать законы, которые бы ограничивали свободу слова. Однако в «чрезвычайных обстоятельствах» представители власти США идут на ущемление прав и свобод «с легкостью необычайной», особенно, если это касается неграждан Соединенных Штатов Америки. Впрочем, такое поведение характерно и для других государств Запада.

31 июля 2003 года в Центральном доме журналиста России состоялась пресс-конференция в связи с актами насилия по отношению к журналистам в Ираке. Генеральный секретарь Союза журналистов России (СЖР) Игорь Яковенко заявил, что «расправы с журналистами и информационная закрытость» стали нормой в Ираке. Уже десятки журналистов в этой стране стали жертвами войск американской коалиции.

По словам Яковенко, США и Великобритания превратились в «законодателей мировой моды» в области международных отношений и, в частности, прав человека и свободы слова. Именно поэтому избиения и немотивированные

аресты журналистов военными «старейших демократий» могут быть восприняты властью имущими многих стран как сигнал к аналогичному обращению с представителями масс-медиа.

Возможно, придет время, когда все факты насилия над журналистами в Ираке предстанут перед мировой общественностью во всей полноте и с соответствующими комментариями. Какова будет их действенность – покажет время. Мы должны признать, что усилия хроникеров иракской войны в большой своей части расходовались впустую. Пленки засвечивались, камеры изымались, а журналисты, рискнувшие осуществлять свои профессиональные функции, невзирая на объективные военные опасности, вынуждены были преодолевать субъективные преграды, чинимые американскими носителями самых передовых идей о свободе СМИ.

Не лишним будет перечислить еще некоторые факты нарушений прав представителей СМИ в Ираке:

18 ноября 2003 года американскими оккупационными властями был арестован оператор канала «Аль-Джазира» Сухейля аль-Самарейя, снимавший уличное столкновение в Багдаде. У него были конфискованы камера и пленки, а сам он был препровожден в тюрьму. Представитель «Аль-Джазиры» заявил, что «официальные представители коалиции не выдвинули каких-нибудь обвинений против аль-Самарейя», однако на свободе он оказался лишь через два месяца.

19 января 2004 года на месте взрыва в Багдаде были арестованы два иранских журналиста. Отснятая ими пленка была, естественно, конфискована, однако журналистов вскоре отпустили.

20 января 2004 года был обстрелян автомобиль польского радио. Находящийся в машине польский журналист не пострадал, но ехавший вместе с ним журналист из Румынии был ранен. Автомобиль после обстрела признан негодным к эксплуатации.

Телеканал целиком в тюрьму не посадишь, однако и им достаётся. Достаточно вспомнить запреты осенью 2003 года Временного управляющего совета Ирака (ВУСИ) на деятельность в Ираке телеканалов «Аль-Арабийя» и «Аль-Джазира» после того, как они транслировали обращения Саддама Хусейна и представителей иракского сопротивления.

Телеканал «Аль-Джазира» удостоивался особого внимания оккупационных властей. С 4 февраля 2004 года каналу в течение месяца было запрещено посещать правительственные офисы и пресс-конференции. Причина запрета – «неуважительный тон» в комментариях действий и слов марионеточных властей.

На этот запрет исполнительный директор Комитета по защите журналистов Энн Купер отреагировал следующим образом: «ВУСИ должен приветствовать открытую дискуссию о будущем Ирака, даже если в ходе этой дискуссии высказываются точки зрения, которые ВУСИ находит необъективными или бестактными».

Организация «Репортеры без границ» обвиняет США и Великобританию в нарушении прав журналистов и распространила заявление, в котором требует «соблюдать свободу слова и печати в районе боевых действий в Ираке, а также провести расследование по предъявленным претензиям и опубликовать его результаты».

«Репортеры без границ» отмечают, что правила, введенные главою американской администрации Ирака Полом Бремером, достаточно расплывчаты и становятся основанием для закрытия местных средств

массовой информации, не угодных Вашингтону. «Демократичные» США строго отслеживают все публикации в иракской прессе.

В мае 2004 года международная организация журналистов «International Press Institute» обвинила США в нарушении прав свободы прессы в Ираке, заявив, что Вашингтон подает плохой пример для будущего иракского правительства.

Решение США об изменении концепции информационного освещения военных операций в Афганистане, а затем и в Ираке рассеяло всякие сомнения в какой-либо виновности подвергающихся санкциям со стороны оккупационных властей представителей СМИ. Речь идет о том, что командование коалиционных сил и оккупационную администрацию не устраивает то, какую информацию и с какими комментариями распространяют независимые от Вашингтона журналисты.

Новым проявлением «тяги к свободе» со стороны Вашингтона является создание отдельного телеканала «DVIDS» для правильного, с точки зрения военного ведомства США, освещения хода антитеррористической операции в Афганистане и Ираке. Первоначальная стоимость проекта составляла 6,3 млн. долларов. Осуществление цензуры, разумеется, было поручено Пентагону.

2. Журналистика и цензура

2.1. Реалии современной цензуры

Ограничения на свободу слова, безусловно, вступают в противоречие с декларируемым фундаментальным правом свободы слова. Тем не менее, такие ограничения существуют во всем мире, в том числе и на Западе.

Каковы же наиболее распространенные и принятые обществом ограничения свободы слова?

1. Ограничения, связанные не с содержанием высказывания, а с его формой. Они соответствуют здравому смыслу и принимаются обществом без возражений. Например: нельзя в три часа ночи в жилом районе через мегафон (и даже без него) информировать окружающих о своих философских, политических взглядах, какими бы мудрыми они ни являлись. Но тут главное «не в слове, а в деле».

2. Ограничения на информацию коммерческого характера, необходимые в известных случаях, дабы не нанести нежелательный ущерб.

3. Запреты на нецензурные выражения, откровенную порнографию, за исключением кабельных каналов и с ограничением по времени, то есть свобода наступает, когда дети спят.

4. Запрет на провозглашение и тиражирование призывов, разжигающих вражду по тому или иному признаку.

5. Запрет на безответственные высказывания, способные посеять панику (например, безосновательно «шутить», что вагон, здание и т.д. заминированы или начался пожар). Этот запрет активно используется в Соединенных Штатах, где, к примеру, в марте 2004 года в аэропорту на таможенном контроле была арестована и препровождена в тюрьму иностранная туристка, заявившая, что в ее сумочке находятся бомбы.

6. Запрет на угрозы в адрес конкретного человека.

7. Запрет на действия, заявления, способные создать угрозу жизни человека. Так, к примеру, в США был убит врач. В ходе расследования был обнаружен сайт в Интернете, посвященный борьбе с абортами, на котором публиковался адрес этого врача. И хотя следствием было доказано, что о

сайте преступники понятия не имели - адрес врача они узнали из других источников, - решением властей сайт был закрыт на том основании, что пока врач был жив, сайт мог поспособствовать его убийцам.

8. Ограничения для СМИ в высказываниях, оскорбляющих или порочащих человека. Существующие законодательства о клевете и диффамации, как правило, ограничивают такие возможности.

9. Некоторые ограничения свободы слова, связанные с интересами обеспечения национальной безопасности. Однако не всегда адекватна мера ограничений.

Например, известен случай запрета в США после 11 сентября 2001 года преподавания в университете профессору арабского происхождения на том основании, что якобы его семья имела связи с радикальными исламскими группировками.

10. Ограничения, устанавливаемые владельцами компаний или руководством органа СМИ. Например, 26 февраля 2004 года крупнейшая сеть радиостанций США «Clear Channel Communications» (вещает в 1200 городах страны и в 65 зарубежных странах) ввела в действие новые, более строгие стандарты благопристойности для своих передач. И тут же радишоу Говарда Стерна были сняты с эфира.

В действительности провести грань между оправданными ограничениями и произволом, нарушением прав зачастую довольно трудно.

11. Особой формой ограничения права СМИ на осуществление профессиональной деятельности является отказ на запрос информации. Такая система запретов довольно развита в Германии.

Согласно статье № 4 Берлинского закона о печати, отказ от дачи информации может иметь место только:

«1. если ведомство имеет указания о секретности,

2. если мероприятия по своей сущности должны в течение длительного времени или в течение определенного периода сохраняться в тайне, так как их разглашение или преждевременное разглашение может нанести ущерб общественным интересам или представлять для них опасность,

3. если это может сорвать, затруднить, замедлить или нанести вред надлежащему проведению текущего судебного процесса,

4. если это наносит ущерб частным интересам, которые должны охраняться».

Кстати, полиция и прокуратура повсеместно в Германии имеют право не давать информацию и комментарий СМИ.

В 1953 году здесь были разработаны «Специальные законы о взаимодействии криминальной полиции и прессы», которые предусматривают отказ от запроса со стороны сотрудников правоохранительных органов. Эти «специальные» законы действуют и по сей день.

Земельные законодательства запрещают также запрашивать информацию о налоговых выплатах, публиковать налоговые декларации. Соображения об известности того или иного лица (политика и проч.) или предприятия в расчет не принимаются. Информацию в министерстве финансов, как федеральном, так и земельном, можно запросить и использовать для печати только в случае судебного разбирательства.

Наконец, в законах о печати земель Баден-Вюртемберг, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц и Шлезвиг-Гольштейн сказано, что «запрос может быть отвергнут, если на поиск информации для его удовлетворения нужно будет затратить слишком много сил и времени». Иными словами, по сути дела решение о предоставлении информации или отказе в нем оставлено на рассмотрение госслужащих этих земель.

Более того, решение вопроса о том, давать журналисту информацию или отказать, ссылаясь на существующие правила, повсеместно входит в компетенцию соответствующих государственных чиновников.

Как видим, практика находится в некотором противоречии с провозглашаемым либеральными деятелями, мыслителями, политологами принципом абсолютной недопустимости для основанного на свободе слова демократического общества предварительного запрета на печать. С этой точки зрения, правительство не имеет права устанавливать цензуру. Более того, сама система предварительных запретов и ограничения свободы слова подрывает конституционные начала государственности, ибо правовая основа современного гражданского общества и правового государства строится как раз на либеральных принципах, разработанных Локком и «отцами-основателями». Однако верить в абсолютность осуществления на практике этих замечательных идей было бы верхом наивности.

Бытует мнение, что цензуры в виде специального административного учреждения, то есть в том классическом виде, в каком с ней имел дело, скажем, молодой Карл Маркс, сегодня в Европе или в Соединенных Штатах не сыскать. Иное дело, скажем, Саудовская Аравия, где действует вполне

официальное учреждение – Комитет поощрения целомудрия и пресечения порока, то есть полиция нравов и цензура в одном лице.

Что же касается Запада, то здесь, казалось бы, цензуры и не существует. Однако, как это ни покажется странным, на территории Европы есть страны и регионы, где под контролем Брюсселя и Вашингтона работает самая настоящая цензура. (Об этом речь пойдет ниже.) На Западе благополучно существует система надзора за поставляемой СМИ широкой аудитории информацией, а также противодействия обнародованию «нежелательной» информации и репрессий в отношении «провинившихся».

Виды цензуры разнообразны. И хотя Соединенные Штаты прямо вводят цензуру, скажем, государственной информации, сообщений СМИ с театра военных действий в Ираке и Афганистане, все-таки проблема гораздо шире. Поэтому представляется уместным рассматривать цензуру в общем виде как специфическую функцию контроля и ограничения свободы СМИ и граждан (предварительного или последующего) как со стороны официальных властей, так и со стороны корпораций, а также и некоторых общественных групп.

При этом следует все-таки несколько разделить контроль и ограничение свободы выражения. Так, когда официальные органы требуют от СМИ в особо оговоренных законом случаях раскрыть источник информации, то такой случай подпадает под ограничение СМИ. Однако к цензуре это отнести сложно. В данном случае органы государственной власти (к примеру, полиция) не преследуют цель проконтролировать СМИ в отношении лояльности или нелояльности.

Совсем иное дело - осуществление более-менее систематического надзора за теми или иными сторонами деятельности СМИ, которые в итоге порождают большую или меньшую зависимость журналистов от субъекта такого контроля, установление эффективного запрета на выход неудобной информации и наложение санкций на того, кто допустил выход такой информации.

Цензура может носить как характер контроля за СМИ со стороны властей или бизнеса с целью неразглашения ими «ненужной» информации», так и «самоцензуру» СМИ, когда журналисты и подготавливаемые ими материалы подвергаются контролю со стороны руководства и коллег.

Из наиболее ярких примеров следует привести освещение западными СМИ событий военных конфликтов на Балканах в 1991-1995 и 1999 годах. Показательно, что эти СМИ, как европейские, так и американские, не просто поддерживали сначала хорватов, затем боснийских мусульман и, наконец, косовских албанцев, но вели откровенно расистскую

антисербскую кампанию, возбуждая в западной аудитории низменные чувства против сербов.

При этом откровенно замалчивалась любая позитивная информация о сербах, что было возможно лишь при целенаправленной работе редакций, сортирующих новостной материал и сюжеты. Любой профессиональный журналист знает, что новостные ленты информационных агентств наполнены разнообразным материалом, но в дело подчас идет лишь информация, подобранная определенным образом, что является результатом редакторского руководства.

В то же время специфической формой цензуры стала работа государственных властей с телекомпаниями, делающими новостные сюжеты, к примеру, с Си-эн-эн. Си-эн-эн была создана более двадцати лет назад как глобальная телевизионная служба новостей. Гениальная находка ее основателя медиа-магната Теда Тернера состояла в том, что он, по сути, создал мировое информационное агентство, которое поставляло не просто информацию или фотоснимки, но «живую картинку».

Широкая сеть профессиональных репортеров, оперативная их переброска в то место на земном шаре, где обозначился «информационный повод» и столь же оперативная передача телесюжета фактически в режиме реального времени вывели Си-эн-эн в лидеры производителей теленовостей. Некоторое время в начале 1990-х годов казалось, что вообще в мире осталась лишь одна Си-эн-эн, так широко использовался ее телевизионный новостной продукт – программы тернеровского «детища» стали принимать по всему миру.

Общеизвестно, что взлет этой телекомпании пришелся на 1991 год, когда США и их союзники провели операцию «Буря в пустыне» и освободили Кувейт. Сюжеты Си-эн-эн с «передовой» вызвали огромный интерес во всем мире.

При этом мировая аудитория не знала, что военное командование США установило строгую цензуру всех журналистских материалов. Группы журналистов постоянно находились под контролем и фактическим руководством сопровождавших их офицеров - специалистов в области PR, и в результате журналисты делали сюжеты и материалы чуть ли не под диктовку представителей командования американских вооруженных сил!

Показательно, что именно после «Бури в пустыне» еще более возросла роль тележурналистики, которая теперь дает официальным властям картинку в режиме «реального времени», обеспечивая таким образом любое мероприятие. Неслучайно арабские страны приступили к созданию не мощных информационных агентств, а именно влиятельных спутниковых телекомпаний, способных обеспечить «нужной картинкой» весь мир.

В особо вопиющей форме все это проявилось в 1999 году во время агрессии НАТО против Югославии. Сама военная операция началась после того, как мировые СМИ представили погибших в бою с сербским спецназом албанских террористов как «мирных жителей» косовской деревни Рачак, якобы ставших жертвами геноцида. При этом журналисты, сопровождавшие международных наблюдателей, выдавших в Рачаке именно антисербскую версию, всецело ее поддержали.

Однако шила в мешке не утаишь. 18 января 2001 года газета «Берлинер цайтунг» опубликовала сенсационный материал о том, что сообщения о якобы совершенной сербами 15 января 1999 года расправе над албанцами в косовской деревне Рачак не находят подтверждения в заключении финских судебных медиков. С этим документом удалось ознакомиться журналистам «Берлинер цайтунг». И оказалось, что в докладе нет доказательств того, что в упомянутой деревне сербские силы безопасности зверски убили 45 мирных жителей.

Такое обвинение выдвигал тогдашний руководитель группы наблюдателей ОБСЕ Уильям Уокер (его, кстати, многие считали представителем спецслужб, ибо в свое время этот американский дипломат немало поработал в «горячих точках» Латинской Америки), который в роли представителя ОБСЕ выполнял задание по обеспечению НАТО поводами для нападения на Югославию. И следует признать, что с этой миссией он блестяще справился.

И вот финские судебные медики не смогли установить, что найденные жертвы – бывшие жители деревни Рачак. Не было обнаружено также следов надругательств над телами. Лишь в одном случае на теле убитого были зафиксированы следы пороха, позволяющие утверждать, что выстрел был сделан с близкого расстояния.

Но ведь всю эту информацию сербы представляли и Уокеру, и сопровождавшим его журналистам. Однако эта информация была скрыта, сербов обвинили в геноциде и подвергли массированным бомбардировкам.

Цензуре подвергались и сведения о ходе боевых действий. К примеру, несколько американских военнослужащих, заблудившихся на югославско-македонской границе, были арестованы югославскими военными и стали героями новостных выпусков на несколько дней, пока Белград не передал их американским представителям.

Но то, что в результате дерзкой операции сербских подразделений в Албании были уничтожены около 10 вертолетов «Апач» американских войск, мировая общественность узнать весной 1999 года не смогла.

В этой связи стоит вспомнить Ирак. Весь мир обошли кадры ликующих толп иракцев, встречающих американских освободителей, подъемные краны, снимающие с

постаментов статуи Саддама Хусейна, но только через несколько дней, когда скандал стал слишком вопиющ, СМИ сообщили о разграблении ценнейшей экспозиции исторического музея Багдада. Весной 2004 года Запад был «шокирован» сообщениями об издевательствах над иракскими заключенными американских тюремщиков, но совершенно равнодушно проигнорировал заявления о бесчеловечных условиях содержания иракских военнопленных в американских концлагерях, которые распространяли российские и арабские СМИ.

В 1999 году неприкрытому манипулированию подвергались многие западные СМИ. Би-би-си тиражировала заявления министра иностранных дел Великобритании Робина Кука о гибели в Косово от рук сербов десятков тысяч мирных албанских жителей. На фоне деревни Рачак, где речь шла всего лишь о четырех с половиной десятках тел убитых террористов, это выглядело чудовищной ложью, но тиражировалось СМИ.

То же самое происходило и в Германии, где министр обороны Рудолф Шарпинг выдавал недостоверную информацию, которая также тиражировалась СМИ. 28 марта 1999 года он заявил по поводу косовских событий о геноциде в отношении албанцев, а 29 марта – о существующих в Косово концлагерях для албанцев. Шарпинг настаивал на огромном количестве жертв «сербского террора» среди мирного албанского населения. 27 апреля 1999 года глава германского военного ведомства не только публично живописал ужасы «резни», якобы учиненной сербами в Косово, но даже демонстрировал невесть откуда взявшиеся фотографии. (Следует отметить, что натовские сухопутные силы вступили в Косово лишь в июне 1999 года, а в апреле войска НАТО лишь бомбили Югославию.)

Западные СМИ в самый ответственный момент подготовки натовской операции против Югославии озвучивали всю эту дезинформацию.

Причина этого вовсе не в «коллективной ошибке», «солидарности» и прочем. Дело, в данном случае, даже не в той легкости, с какой западные правительства манипулируют национальными СМИ, а в том, что за исключением подлинно независимых, диссидентских СМИ, известные влиятельные западные газеты, журналы, радио- и телестанции редко оказываются в оппозиции тогда, когда правящая партия и политическая оппозиция в данной стране оказываются единодушны («Буря в пустыне», Югославия, Чечня и т.п.).

Вот свидетельства британского журналиста Роберта Фиска, специального корреспондента «Индепендент» в Югославии:

«С самого начала большинство моих коллег-журналистов на ежедневных брифингах НАТО (во время агрессии против Югославии весной 1999 года. – Ред.) играли роль стада. Они даже не имели смелости задать пресс-секретарю Джимми Шеа вопросы о так называемом уничтожении 3-й югославской армии или о назначении на пост главнокомандующего АОК (Армии Освобождения Косово. – Ред.) Аджима Шеку, одного из виновников «этнической чистки», проведенной в Краине (в 1995 году. – Ред.) хорватской армией». (Цит. по: Мишель Коллон. С. 59).

Более того, вот что свидетельствует Роберт Фиск о реакции его коллег на ракетный удар авиации НАТО по зданию Белградского телецентра, когда погибли 16 журналистов и технических сотрудников: «Лишь очень немногие журналисты подвергли моральному осуждению бомбардировки сербского телецентра в Белграде». (Там же.)

Наконец, он указывает и на явное нежелание западных СМИ выяснять истинные причины начала агрессии НАТО против Югославии, что проявилось в отказе рассмотреть текст предложенного сербам в Париже ультиматума перед началом бомбардировок:

«Отказ СМИ от изучения документов, в которых были изложены условия сохранения мира и которые были представлены НАТО на подпись сербам в Париже в середине марта, не свидетельствуют о благородстве журналистов». (Там же.)

Бельгийский журналист Мишель Коллон приводит такое свидетельство «неблагородства» британских СМИ: «В Великобритании насчитывается около 20 еженедельных и ежедневных изданий (ведущих – Ред.). Практически все они ограничились обсуждением лишь одного вопроса: «Эффективна ли воздушная война?» Единственной газетой, которая восстала против самого принципа этой борьбы, была «Индепендент он Санди». По окончании этой войны директор (так в тексте – ред.) газеты был уволен. Это был очень опытный и уважаемый журналист Ким Флетчер. Его сменил комментатор ток-шоу захудалой телекомпании». (Чарльз Гласс, «Цнет Комментариез», 30 июля 1999 года. – Цит. по Мишель Коллон. С. 61.)

Ярким примером цензуры со стороны НАТО был случай с записью переговоров летчика боевого самолета, получившего 14 апреля 1999 года приказ атаковать мирную колонну албанских беженцев, и командным пунктом, отдававшим этот приказ. Несмотря на то, что пилот докладывал об отсутствии военной техники и наличии в колонне лишь тракторов и автомашин, командный пункт заявил, что это «военная цель» и отдал приказ «цель уничтожить».

Югославские военные перехватили эти переговоры и опубликовали распечатку. Она была обнародована агентством Рейтер 18 апреля. Но западные СМИ ее просто игнорировали, а 20 апреля было опубликовано «опровержение» НАТО, в котором не говорилось о содержании записи радиоперехвата, а лишь указывалось, что «конец пленки взят из сценария дешевого фильма». Таким образом СМИ и НАТО проявили «удивительное» единодушие в нежелании информировать широкую аудиторию о сути трагического инцидента.

Приводит Мишель Коллон и пример цензуры на Би-би-си: «В Великобритании во время кампании по выборам в Европарламент 13 июня 1999 г. очень маленькая по численности Социалистическая трудовая партия Артура Скаржилла показала в своем клипе опустошения, причиненные войной в Сербии. Этот эпизод был просто вырезан Би-би-си, самым уважаемым органом информации в Великобритании». (Мишель Коллон. С. 64.)

Как видим, в Англии, часто именуемой «родиной демократии», благополучно существует и самая настоящая – предварительная цензура.

Мишель Коллон, приведя пример цензуры на Би-би-си, делает весьма важные выводы: «Подобное же наблюдалось и в других странах. Практически противникам войны не предоставляется возможности быть услышанными. Лишь изредка то здесь, то там в отдельных органах информации, рассматривая эту тему, не стараются убаюкать общественность. Эти выступления выглядят попытками оправдаться и доказать существование демократии. На самом же деле эти выступления служат в качестве алиби для тех информационных органов, в которых они появляются.

Почему наблюдается такое положение? Объяснить это достаточно просто: люди выстраивают свою точку зрения на соотношении фактов как таковых или на соотношении

фактов, как они представлены. Если существует прямое запрещение оспаривать соотношение фактов, разоблачать истинные цели НАТО, если тиражируется только ложь, то здоровому обсуждению места нет, а все силы направлены на подавление обсуждения и пропаганду войны.

Мы не ставим на одну доску всех журналистов. Большинство из них – это честные люди, старающиеся добросовестно делать свое дело. Но те, кто управляют СМИ, кто имеет решающее влияние, обладают тесными связями и имеют общие интересы с экономическим, политическим и военным истеблишментом. Редакционная линия определяется господствующими интересами. Это особенно проявляется при подаче столь деликатных тем и в такие «острые» моменты».
(Там же. С. 64-65.)

Особенно показательно проявилось «отсутствие политической цензуры» в Великобритании в печально известном «деле Келли». Как известно, видный эксперт правительства покончил с собой после того, как Би-би-си не только передала его мнение о сомнительности данных по поводу наличия оружия массового уничтожения (ОМУ) в Ираке, но и обнародовала его имя. Келли подвергся давлению и не смог пережить начавшегося скандала. (Такова официальная версия.)

В начавшейся кампании против Би-би-си премьер-министр Тони Блэр и кабинет в целом не только обвинили телекомпанию в гибели Келли, но вынудили руководство компании и журналиста, обнародовавшего информацию о Келли, уйти в отставку и принести свои извинения. И это произошло на фоне разоблачений в США, где даже шеф ЦРУ Джордж Теннет выразил сомнение в объективности информации по ОМУ в Ираке.

Стоит напомнить, что в докладе по Ираку, который и подверг критике покойный Келли, говорилось, что иракское ОМУ может быть приведено в боеготовность за 45 минут. В разгоревшемся скандале официальный Лондон стал утверждать, что журналист Би-би-си Эндрю Галлиган всех ввел в заблуждение и исказил информацию Келли!

Да, не зря Англию величают «родиной демократии». Действительно, английские политики в совершенстве овладели искусством манипулирования демократическими институтами и принципами, а также подавления чужих свобод (например, свободы слова) под громкие крики о защите оных свобод! Да, этих джентельменов голыми руками не возьмешь.

Таким образом, правящему кабинету удалось увести общественную дискуссию, а точнее, дискуссию в СМИ, в направлении обсуждения неэтичности Би-би-си, «сдавшей» свой источник (причем под давлением властей) да еще, оказывается, пристрастно его процитировавшей. То же, что заявления Келли являются сущей правдой, оказалось «за скобками».

Самое же главное, в настоящее время Би-би-си уже не стоило бы труда оправдаться. Но компании не позволили это сделать. Более того, наблюдатели в Лондоне отмечают, что теперь Би-би-си будет еще более покладистой. Не оставляет никаких сомнений, что цензура правительства Её Величества над Би-би-си существует.

Вообще очень показательным для освещения положения дел в области контроля за журналистами со стороны владельцев СМИ на Западе интервью российским «Известиям» Фреда Хайата – руководителя редакционной страницы американской газеты «Вашингтон пост»:

«(Вопрос «Известий»): «Были ли случаи, когда он (Дональд Грэм – председатель совета директоров «Вашингтон пост». – *Ред.*) своей волей снимал ту или иную колонку с редакционной полосы?»

(Ответ Ф. Хайата): «Я не помню. Но даже если бы он это сделал, я бы вам об этом не сказал. Это – служебная тайна».

Показательное признание. Буквально перед этим Ф. Хайат сам заявляет: «А сейчас я работаю под руководством председателя совета директоров компании «Вашингтон пост» Дональда Грэма. Он меня пригласил на эту работу, и перед ним в первую очередь я отчитываюсь».

Автор редакционных колонок, то есть ведущих политических материалов «Вашингтон пост», вообще не подотчетен главному редактору. Он отчитывается перед председателем совета директоров. А это уже величина политическая. Именно с фигурами такого плана высокопоставленные представители администрации США обсуждают политические вопросы. Так

что его возможности цензурировать материалы данного журналиста весьма и весьма велики. Почти абсолютны. В противном случае, место «неуправляемого» коллеги займет другой журналист.

Это весьма печально, особенно в свете многочисленных сочинений о том, что владельцы СМИ на Западе не только не влияют, но даже не могут повлиять на редакционную политику.

Следует отметить, что против строптивых находятся и весьма эффективные методы «успокоения». В этом отношении интересна судьба одного из малоизвестных кандидатов от демократов на пост президента США (в 2004 году на пост президента и вице-президента Соединенных Штатов 39 кандидатур). Речь идет о Линдоне Ларуше – «неизвестном» кандидате от демократов, который выдвигает свою кандидатуру в шестой раз. Ему 81 год, и с 1998 по 2003 год он сидел в тюрьме по обвинению в «заговоре против американских властей», которое эти власти выдвинули против него в 1998 году. (До этого он баллотировался уже пять раз.) Очень похоже, что неугомонный чудак просто «достал» власти своими независимыми суждениями и заявлениями. Первая поправка, как видим, ему не помогла. Дед, которому перевалило за семьдесят, мог, оказывается, составить «заговор». Чудеса в решете!

Свобода слова и СМИ на Западе существуют «в установленных рамках». Эти рамки определяются политической и социально-экономической ситуацией, расстановкой политических сил, общественными настроениями, традициями, а главное – реальными интересами политических и экономических элит. И если демократические принципы и свободы представляют собой выработанные обществом фундаментальные принципы построения открытого общества, то политическая практика преподнесла такие сюрпризы, как изобретение многочисленных способов проведения узкокорыстных интересов теми или иными социальными классами, когда попираются права и свободы.

Распространена точка зрения, что гражданское демократическое общество основывается не только на развитой политической культуре, но и на достаточном уровне благосостояния. Эта точка зрения представляется справедливой уже потому, что благополучное общество с достаточно высоким уровнем жизни, с мощным средним классом является и обществом пусть относительного, но «социального мира», где скорее предпочтителен консенсус интересов, нежели их прямое столкновение.

В таких условиях, словно в теплице, свобода слова может быть защищена от попыток ограничений в достаточной степени. Но как только благополучие, внутренний или внешний мир подвергается угрозе и общество вступает в очередной период борьбы, говорить о защите свободы слова как неприкосновенного принципа по меньшей мере несерьезно. Напротив, первым шагом каждого из враждующих лагерей становится и на Западе стремление подвергнуть цензуре или полному запрету противоположную точку зрения.

Однако идеологи либерализма внушали и продолжают внушать обществу, что свобода слова на Западе существует так же, как воздух и вода, что демократические принципы впитаны гражданами западных государств с молоком матери. И, соответственно, не прекращаются заявления, что презумпцию неконституционности предварительного запрета на публикацию материала можно преодолеть только при наличии чрезвычайных обстоятельств, что запретительные нормы в отношении печати или цензура допустимы в самых что ни на есть исключительных случаях, когда неконтролируемая речь способна нанести вред общественному порядку, а традиционные средства защиты представляются недостаточными.

Так, по мнению одного из членов Верховного суда США, ясная формулировка первой поправки, запрещающая конгрессу принимать законы, ограничивающие свободу слова и свободу печати, не оставляет «никакой возможности для правительственного ограничения печати». По мнению другого судьи, даже постановление суда в отношении временного запрета должно быть подкреплено доказательством, что данная публикация «неизбежно, непосредственно и незамедлительно повлечет за собой такую угрозу, которую

можно сравнить с угрозой безопасности транспортного судна, находящегося в открытом море».

Однако очевидно, что данное заявление имеет в виду ситуацию «без форс-мажорных обстоятельств». Не стоит забывать, что в 1861-1865 годах первую поправку никто не отменял, но о свободе слова на Севере, где преследовали сторонников южан и просто тех, кто им симпатизировал, говорить не приходится.

Более того, в разгар войны в Нью-Йорке прошли массовые антивоенные выступления населения «пролетарских» кварталов, причем они подавлялись войсками. Эти драматические события нашли отражение в голливудском блокбастере «Банды Нью-Йорка». Многие зрители, пожалуй, испытали нечто вроде шока, увидев, сколь далеки от демократических принципов методы американских властей, действующих в «особых» обстоятельствах.

Наконец, не стоит забывать драматичный послевоенный (1865-1877 годы) период истории американского Юга, получивший название «Реконструкция». Понятно, что о действительной свободе слова в те годы оккупированный Юг и мечтать не смел.

В то же время, когда угроза войны отступает и Америка чувствует себя в достаточной безопасности, как это было после Карибского кризиса во второй половине 1960-х – в 1970-е годы, первая поправка хранится (по крайней мере, публично), как святыня. Далекая война во Вьетнаме не воспринималась как угроза непосредственно самими США.

Когда в 1971 году газета «Нью-Йорк таймс» начала публикацию секретного доклада Министерства обороны о вьетнамской войне, администрация Никсона попыталась запретить дальнейшую публикацию в последующих номерах газеты. Однако Верховный суд США вынес постановление, что для такого действия у Белого дома нет достаточных оснований. Один из членов Верховного суда выразил мнение большинства суда следующим образом:

«В первой поправке основатели конституции... предоставили свободной прессе ту защиту, которую она должна иметь для выполнения своей роли в нашей демократии. Пресса должна служить не правителям, а гражданам. Власть правительства над прессой была упразднена для того, чтобы пресса всегда оставалась свободной для контроля над правительством. Пресса защищена для того, чтобы она имела возможность обнажать тайные действия правительства и

таким образом формировать гражданское самосознание. Только свободная, неконтролируемая пресса способна разоблачить случаи надувательства со стороны власти предрержащей».

Однако тогда, когда власти предрержащей требуется свобода рук для решения более серьезных, нежели рассуждения о «святости первой поправки», проблем, демократические принципы отставляются в сторону и в дело вступает «право сильного».

Не стоит забывать, что идеализируемые в Америке «отцы-основатели» (что, в общем-то вполне справедливо и потому, сколь много эти люди сделали для нации, и потому, что исторические вожди народа должны быть героями, ибо эпос и миф – не ложь, а особая форма восприятия человеком реальности, если, конечно, они не вытесняют серьезное историческое знание) в действительности различали собственно демократические принципы и возможность их применения.

Дело не только в том, что рабами владел тот же Джордж Вашингтон, а индейцы сразу оказались людьми даже не «второго», а «третьего» сорта, а в том, что после победы в Войне за независимость десятки тысяч «лоялистов» – тех, кто оставался лоялен английскому королю, – были изгнаны из нового независимого государства. Их мнению и убеждениям никто свободы не предоставил.

2.2. Применения цензуры в США: во благо или во вред?

Как уже отмечалось, ограничения свободы слова существуют и даже отражены в законодательстве, в частности, в тех же Соединенных Штатах Америки.

В случаях призыва к свержению власти первая мера защиты – вывести такого рода призывы из-под действия первой поправки. Для этого либо выдвигается чисто утилитарный аргумент, что такого рода призывы выходят за пределы «простой речи», либо признается, что терпимость по отношению к ним слишком гибка.

Таким образом, в действительности первая поправка не защищает все формы самовыражения без разбора. Но для того, чтобы власти США провели запрет или ограничение тех или иных высказываний по всем конституционным правилам, необходимо тщательно его обосновать и доказать, что высказывания носят неконституционный характер.

Утверждается, что даже явно оскорбительные высказывания нельзя запрещать. Правда, это оказалось не совсем верным для журналиста одной из тexasских местных газет после 11 сентября 2001 года. Журналист сравнил поведение Джорджа Буша-младшего в день терактов с поведением мечущегося ребенка, которого «оторвали от материнской

грудь». Нет, конечно, журналиста не расстреляли и даже в тюрьму не посадили. И его статью можно и сейчас найти в какой-нибудь библиотеке Техаса и прочитать. Но вот самого его с работы уволили.

Самый известный пример последнего времени в США имел место в марте 2003 года, когда телеканал Эн-би-си уволил своего журналиста Питера Арнетта за выступление по иракскому телевидению. «Питер Арнетт не будет больше делать репортажи для Эн-би-си ньюс и Эм-эс-эн-би-си. Господин Арнетт совершил ошибку, дав интервью телевидению Ирака, контролируемому государством, особенно в военное время, и он совершил ошибку, изложив свои личные наблюдения и взгляды», – было сказано в заявлении представителей телеканала.

Фактически же Арнетт, который между прочим является лауреатом Пулитцеровской премии (высшая журналистская награда США), в своем выступлении привел общеизвестные тезисы, обсуждаемые в американском обществе: о задержке в проведении операции в Ираке из-за более серьезного сопротивления, чем ожидалось; о росте в США протестов против Буша из-за начатой им войны и т.п. Агентство Рейтер сообщало, что выступление Арнетта вызвало гнев администрации США.

Питер Арнетт был уволен. Его не спасло и искреннее раскаяние, признание своего выступления ошибкой. Безусловно, помимо того, что он получил «ограничителем» на полную катушку, стало ясно, что его пример – другим наука. Кстати, первоначальная реакция руководства телекомпании Эн-би-си на действия Арнетта была вполне спокойной: мол, ничего страшного не произошло и журналист выразил свою личную точку зрения. Однако уже через несколько часов Арнетта... уволили. Понятно, что не обошлось без «доброго совета» руководству Эн-би-си со стороны администрации Белого дома и Пентагона.

Заместитель главного редактора итальянского журнала «Фамилия Кристиана» Фульвио Скальоне сказал по этому поводу:

«Я встречался с Арнеттом в Багдаде незадолго до начала военных действий. Пентагон его не любит еще со времен вьетнамской войны. Однако в том, что Арнетт сказал по иракскому телевидению, нет ничего особенного — так думают очень многие».

Зато президент американской организации «Pacific Research Institute» Салли Пайпс «рубанула» по Арнетту как настоящая патриотка:

«Это не очень хорошо для него в нынешней ситуации. Эн-би-си нанимала Арнетта как репортера, но не как политического аналитика или комментатора. После того, что произошло, Эн-би-си не только имела право, но и обязана была его уволить, чтобы обеспечить доверие к себе как организации, поставляющей новости».

Каково? Оказывается, увольнение журналиста за выражение личной точки зрения требуется для... обеспечения доверия к СМИ со стороны общества! Но это еще не все, что сказала героиня борьбы за демократию Салли Пайпс: «В условиях рыночной экономики люди обязаны делать ту работу, для которой были наняты. Питера Арнетта нанимали не для того, чтобы он давал интервью государственному телевидению врага. Эн-би-си сделала вполне ответственный шаг, уволив его».

Так-то вот: нанялся – помалкивай. И делай то, что хозяева велят.

Пострадал за вольномыслие и другой популярный американский журналист - Джеральдо Ривера. Телекомпания «Фокс» отозвала этого своего корреспондента из Багдада после того, как Пентагон обвинил его в «распространении закрытой информации». Причем особо с ним не церемонились. Что и когда он там «распространял», представители военного ведомства США объяснить не стали. Да и начальники Риверы из «Фокса» тоже ничего не уточняли. А когда их попросили все-таки уточнить, за какой именно репортаж военное ведомство ополчилось на журналиста, они отказались это сделать.

При этом нью-йоркский Комитет защиты журналистов в интервью европейской телекомпании заявил следующее: «Нет, мы не озабочены возможными нарушениями свободы слова в США из-за войны в Ираке, пресса сумеет за себя постоять».

Поразительный оптимизм в условиях, когда коллеги подвергаются преследованиям за убеждения, а правительство страны вводит цензуру «самых свободных СМИ в мире»!

В то же время существует несколько видов различных интерпретаций проявления свободы слова, которые можно вполне официально подвести под запрет, когда власти утверждают, что общественное спокойствие нарушается сверх дозволенного.

В их числе, к примеру, «подстрекательство». Как обойти запреты первой поправки? Очень легко. Случаи, подпадающие под «подстрекательство» с точки зрения американской юриспруденции противоречат... интересам первой поправки. То есть запрет проявлений «подстрекательства» по сути дела – защита первой поправки. Утверждается, что «подстрекательства» подлежат запрещению, так как их минимальная общественная ценность стоит ниже общественного интереса сохранения спокойствия общества.

При этом казуистика юридической системы не знает пределов. Так, ограничения на «подстрекательство»... не должны содержать ссылок на их конкретное содержание. Потому что закон не должен посягать на защищенные законом точки зрения и высказывания.

Да, в принципе «подстрекатель» может даже и «подстрекать» слов не говорить. Его можно подвергнуть преследованию на законном основании, если его высказывания создавали непосредственную угрозу того, что те, к кому он обращался, могут под воздействием его слов перейти к бесконтрольному насилию.

Конечно, подчеркивается, что закон в отношении такого рода «подстрекательств» должен быть нейтральным по отношению к содержанию и должен применяться к высказываниям, представляющим непосредственный, бесконтрольный вред. Однако очевидно, что случай «подстрекательства» может трактоваться и весьма широко, и избирательно, что и испытали на своей шкуре «левые» в 1919 году и те, кого обвиняли в приверженности «коммунизму» после Второй мировой войны.

Под запрещение может попасть и «символическое поведение», которое понимается как чье-либо самовыражение в форме совершения каких-либо поступков. Например, это может быть подъем флага или, напротив, его сожжение.

Регулирование такого поведения допустимо, когда затронут важный интерес государства, независимо от употребляемых при этом словесных выражений.

Так, к примеру, запрещение студентам носить черные повязки на рукаве в знак протеста против вьетнамской войны было признано неправомерным на том основании, что

здесь у власти единственный интерес заключался в том, чтобы запретить символический смысл такого поведения, не являющегося общественно опасным.

Запрещение рвать или сжигать национальный флаг США также не имеет под собой правовой основы, поскольку такое поведение, с точки зрения американского суда, носит характер самовыражения и не угрожает нарушению общественного спокойствия.

Но когда формальный повод находился, то запрет немедленно оформлялся судом. Так, во время той же вьетнамской войны американское правосудие поддержало запрещение сжигать призывные повестки на том основании, что интерес и обязанность государства были не в том, чтобы подавить проявляемый таким образом протест, а в независимой от этого заинтересованности не дать сорвать военный призыв.

С проблемой свободы слова тесно связаны вопросы доступа общества и прессы к официальной информации. В особенности это относится к уголовным процессам. Традиционно прессу считают представителем общественности и потому допускают к уголовным процессам, чтобы следить за отправлением правосудия.

Недопущение прессы оправдано только в редких исключительных случаях. Например, прессу могут не допустить на предварительное слушание дела по ходатайству о неразглашении полученных незаконным путем доказательств. Это происходит в тех случаях, когда для защиты права обвиняемого на беспристрастный суд нет иного выхода. Пресса не допускается на том основании, что если журналист напишет о доказательствах предварительного следствия, а на последующем уголовном процессе эти доказательства предъявлять не разрешат, то это может поставить под угрозу беспристрастность судебного процесса вообще.

Так же в США существует запрет, к примеру, сообщать личные подробности о жертвах преступлений против личности, таких как изнасилование.

Для средств массовой информации в США самым потенциально опасным является иск о клевете, поданный лицом, честь и достоинство которого, по его утверждению, пострадали от публикации. Суммы возмещения ущерба могут легко достигать до одного миллиона долларов даже в делах местного масштаба. Правда, ряд решений Верховного суда США, принятых в шестидесятых годах, сильно ограничил размеры денежного возмещения по делам о клевете, особенно если они касаются государственных чиновников и общественных деятелей.

Новой угрозой для СМИ стали иски о неприкосновенности частной жизни. Так как задача средств массовой информации - проникнуть в чью-либо личную жизнь, экономическое влияние такого рода исков может быть огромно. Закон об уголовной ответственности за клевету в США обычно применяется только по делам частных лиц.

Уголовное наказание за клевету является хорошим орудием контроля за прессой. Обвинение означает тюремное заключение плюс денежная компенсация. В соответствии с этим признаком современной системы средств массовой информации является отсутствие уголовного наказания за клевету.

Свобода слова и самовыражения вовсе не отменяет известных ограничений, которые общество налагает на своих членов с целью защиты общественной нравственности.

Ярким примером явился случай, когда 25 членов палаты представителей конгресса США внесли законопроект, в котором потребовали увеличить до 3 млн. долларов штраф за использование нецензурных слов на телевидении и радио. Показательно, что авторами законопроекта выступили как республиканцы, так и демократы.

По мысли конгрессменов, США в лице федеральной комиссии по коммуникациям должны обладать правом штрафовать в повышенном размере телекомпанию или радиостанцию в случае, если они допустят использование в своем эфире "непристойного, непечатного или ругательного выражения". При этом предусматривается, что за неоднократные нарушения со стороны телекомпаний и радиостанций размер штрафа может составлять до 3 млн. долларов.

Следует отметить, что правительство США наложило рекордный штраф в размере 755 тыс. долларов на радиостанцию «Clear Channel Broadcasting», вещающую в штате Флорида, за передачу с «откровенно сексуальным содержанием». В решении по этой радиостанции было указано, что содержавшая «непристойный материал» радиопередача выходила в течение нескольких дней в четырех городах Флориды и в ней было замечено в общей сложности 26 нарушений.

По делу Восточной образовательной радиопрограммы Федеральная комиссия по связи оштрафовала радиостанцию на сто тысяч долларов, так как станция с 10 до 11 часов вечера передавала интервью с рок-звездой Джерри Гарсия, во время которого тот позволил себе нецензурные вульгарные выражения. В решении по этому делу суд заявил: «Таким образом, мы приходим ко второй части анализа - последствиям, какие имеет это дело для интересов простых граждан. Тут важно понимать различие между радио и остальными средствами массовой информации. В отличие от книги, которую мы покупаем и читаем, применяя целенаправленное усилие воли (или кинокартины, которую мы смотрим в кинотеатре, куда специально пришли), радио и телевидение приходят сами к гражданам, причем в таких условиях, в которых для их восприятия не требуется такого же проявления воли, как для покупки книги или просмотра кинокартины в кинотеатре».

В этом решении также указывалось, что во время радио- или телепередач могут присутствовать дети, при этом делалась ссылка на Раздел 1464 18-го тома «Кодекса законов США», по которому признается преступлением «произнесение нецензурных, непристойных или богохульных слов по радио».

Эта забота о детях вообще характерна для американцев. Однако, как и везде, когда речь идет о больших деньгах, «сильные мира сего» умеют обойти закон. Так, 31 мая 2004 года Интернет-агентство «Lenta.ru» сообщило:

«Верховный суд США после обращения компании Playboy Entertainment Group признал статью 505 Акта о телекоммуникациях (Telecommunications Act) от 1996 года не соответствующей американской конституции, сообщает Си-эн-эн.

Данная статья предписывает всем сетям кабельного телевидения ни в коем случае не показывать «сексуально ориентированные» «программы для взрослых» с 6 утра до 10 вечера, либо обязательно кодировать сигнал, делая указанные программы доступными только для подписавшихся. Эти меры были призваны защитить несовершеннолетних от вредного воздействия «сексуально откровенной» телевизионной продукции на формирующуюся психику.

Такое положение вещей не устраивало компанию Playboy, которая зарабатывает деньги именно посредством распространения визуальных материалов для взрослых по сетям кабельного телевидения и прочим информационным каналам. Компания обратилась в суд, и тот поддержал бизнесменов, признав подобные ограничения нарушением свободы слова, печати и собраний, которая была утверждена в США в рамках Билля о правах 1791 года».

Кто сказал, что «Плейбой» – это «секс, красотки и т.д.»? «Плейбой» – это американская правозащитная организация, защищающая свободу слова.

Вообще защита порнографии судами США – это прямо-таки идея фикс американского правосудия. Так уже 1 июля 2004 года газета «Известия» рассказала о новых «достижениях» заокеанских юристов в материале под красноречивым заголовком «Верховный суд США разрешил порносайты в Интернете»:

«Запрет на просмотр в Интернете порносайтов нарушает конституционное право на свободу слова. К такому выводу пришел Верховный суд США, который во второй раз заблокировал принятый в 1998 году конгрессом США закон «О защите детей от материалов непристойного содержания в компьютерной сети». Дело, получившее название

«Эшкрофт (министр юстиции США) против Американского союза защиты гражданских свобод», направлено для нового рассмотрения в суд низшей инстанции.

Метод борьбы с «негативными явлениями», еще 6 лет назад предложенный законодателями, чрезвычайно прост. Владельцам порноресурсов предлагалось устанавливать фильтр, который будет запрашивать номер кредитной карты у желающих посмотреть сайт. За отказ от установки или применение «некачественного» фильтра нарушителям грозит штраф от 50 тысяч долларов или 6 месяцев тюрьмы. Однако представители Союза гражданских свобод утверждают: «Под действие закона подпадают люди, распространяющие пикантную, но вполне легальную информацию». Они говорят, что такие понятия, как «неоднозначные (а потому запрещенные для открытого доступа) материалы на сексуальные темы», носят в документе слишком расплывчатый характер».

Впрочем, возможно, решения Верховного суда США по поводу порнографии являются своеобразной «компенсацией» нарушений демократических прав и свобод Белым домом. Американская администрация не только пошла на открытое введение цензурных ограничений по политическим соображениям – она стремится ограничить доступ к информации даже для Конгресса Соединенных Штатов Америки!

После 11 сентября 2001 года президент Буш подписал меморандум, в соответствии с которым с 9 октября 2001 года вводился новый порядок допуска представителей законодательной власти страны к секретной информации военного характера: только 8 членов конгресса США имели бы право на доступ к секретной правительственной информации о планах и ходе боевых операций американцев против международного терроризма.

Понятно, что конгрессмены встали на дыбы, и под их давлением Джордж Буш свой меморандум отозвал. Однако наблюдатели упорно утверждают, что по некоторым данным, президентский меморандум неофициально продолжает действовать. Во всякой случае, в некоторой своей части.

Засилье цензуры и общая политика администрации Белого дома в отношении свободы распространения информации вызывают ответную реакцию. Так, заместитель редактора «Вашингтон пост» Алан Куперман признал, что в последнее время не может «гарантировать правдивость некоторых сообщений, которые поступают от правительственных ведомств» США.

Так что и в XXI веке политические декларации весьма отличаются от политических реалий. Особенно интересны попытки накинута «намордник» на американский кинематограф. В частности, широкая дискуссия

развернулась по поводу документального фильма Майкла Мура «Фаренгейт 9/11». Фильм снят кинокомпанией «Мирамакс», которая связана сложными контрактными отношениями с компанией «Дисней». Последняя может не допустить проката фильма в США. И она постаралась это сделать:

«Поскольку фильм мистера Мура носит откровенно антибушевский характер, нам как крупнейшей корпорации повредит вмешательство в сильно наэлектризованные политические битвы», - заявило руководство «Диснея». Майклу Муру, «Фаренгейт» которого должен был быть показан на... фестивале в Канне, к подобным поворотам судьбы не привыкать. Каждый его фильм, каждая его книга – скандал. Так было с его предыдущими документальными лентами «Роджер и я» и «Боулинг для Колумбайна». Последняя получила в прошлом году «Оскара».

(«Известия», 13 мая 2004 г.)

Следует отметить, что Мур получил в Каннах «Золотую пальмовую ветвь». Вот что он говорит по поводу этой истории:

« - Вы знаете, как Джордж Буш отреагировал на ваш фильм?

- (М. Мур.) Мне лично он не звонил. Зато из штаба Республиканской партии с угрозами лишиться приглашений в Белый дом звонили Мэлу Гибсону, чья компания Icon намеревалась финансировать картину. Я сам встречался с господином Бушем всего один раз, три года назад. И он тогда мне крикнул: «Эй, Майк, поискал бы ты себе другую работенку!» («Итоги». 1 июня 2004 г. С.53.)

«Скандал разрастается. В драку ввязался и Вашингтон. Сенатор-демократ от штата Нью-Джерси Фрэнк Лаутенберг потребовал проведения слушаний о «политически направленной корпоративной цензуре в отношении масс-медиа и индустрии развлечений».

По стопам сенатора пошли и конгрессмены Энтони Вестнер и Джерролд Нэдлер (оба они представляют Нью-Йорк). Они заклеили цензора – «Микки Мауса» (Компанию «Дисней». – *Ред.*) и тоже потребовали разбирательства по поводу отрицательного воздействия больших корпораций на свободу слова». («Известия», 13 мая 2004 г.)

В этой истории показательны то, что «Дисней» даже не скрывает, что осуществляет настоящую цензуру по политическим мотивам. А Белый дом предпринял очередную попытку все-таки не допустить фильм на киноэкраны до президентских выборов в ноябре 2004 года.

Как сообщила газета «Нью-Йорк дейли ньюс», «республиканское руководство хочет использовать Федеральную комиссию по выборам для наложения запрета на показ фильма Мура в Соединенных Штатах». («Московский комсомолец», 25 мая 2004 г.)

При этом не стоит забывать, что в Соединенных Штатах существует ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ цензура кинематографа. Правда, она закамуфлирована под общественный и профессиональный контроль, однако обладает исключительной эффективностью. Так, всем запускаемым в кинопрокат фильмам присваивается определенный индекс. В принципе, в такой классификации нет ничего странного. Странно было бы иное – когда фильмы с откровенными сценами секса и насилия разрешали бы показывать детям. Но то-то и оно, что категория «R», устанавливающая строгие ограничения по возрастному признаку, может трактоваться весьма широко.

Имели место случаи, когда какой-либо фильм получал категорию «R» и проваливался в прокате, а его авторы обвиняли власти в политической цензуре. Финансовый же провал в таком случае практически гарантирован, так как львиную долю американской киноаудитории составляют подростки, а их «отлучение» от конкретной картины ведет к серьезному сокращению кассовых сборов. В результате серьезные дистрибьюторы часто просто отказываются иметь дело с фильмами категории «R».

Конечно, всегда можно возразить по этому поводу, что кинохудожники – народ особый и то, что они считают вполне пристойным художественным образом, у неподготовленной аудитории может вызвать шок. Тем интереснее обратиться к самому скандальному случаю 2004 года, связанному с фильмом – призером Каннского фестиваля. Речь идет все о той же ленте Майкла Мура «Фаренгейт 9/11». Вот что сообщили «Известия» 16 июня 2004 года:

«За несколько дней до выхода в широкий прокат нашумевшего фильма «Фаренгейт 9/11» вокруг него вспыхнул очередной громкий скандал. Американские цензоры посчитали, что картину режиссера Майкла Мура, получившую на Каннском фестивале «Золотую пальмовую ветвь» и повествующую о связях семьи Джорджа Буша с кланом бен Ладена, не должны смотреть дети младше 17 лет. В лучшем случае на фильм они могут прийти в сопровождении взрослых. Мур таким решением возмущен. Он потребовал от Американской ассоциации кинопроизводителей его пересмотреть».

В данном случае дело, пожалуй, уже не только в том, чтобы еще раз вставить палки в колеса Майклу Муру в его «антиправительственной» деятельности. Претензии к картине в данном случае были следующего характера:

«По-видимому, в ассоциации кинопроизводителей посчитали, что нервная система у голливудских звезд крепче, чем у подростков. Крупные планы убитых в Ираке

американцев. Трупы сжигают, вешают и таскают на веревке за грузовиком. Эпизод, в котором солдаты армии США издеваются над иракскими заключенными... Все это, по мнению цензоров, представляет собой «жестокие и волнующие сцены». Из-за чего фильм и был отнесен в категорию «R» – запрещенную для показа детям младше 17 лет без сопровождения взрослых». («Известия», 16 июня 2004 г.)

Речь идет уже о той «картине мира», которую стремится преподнести американская администрация гражданам США да и всему мировому сообществу после 11 сентября 2001 года. Стоит отметить, что Белый дом, Пентагон стараются всячески воспрепятствовать распространению именно такого изображения военной действительности: трупов погибших солдат, издевательств и прочего, представляющего жестокую изнанку войны.

Так еще во время афганской кампании 2001 года Пентагон воспротивился демонстрации Си-эн-эн кадров, где показывались погибшие под бомбежками дети местных жителей.

А когда «Голос Америки» озвучил высказывания лидера «талибов» муллы Омара, руководству радиостанции было заявлено представителями Госдепартамента, что если подобное продолжится, то администрация вправе рассмотреть вопрос о целесообразности финансирования данной радиостанции из бюджета.

С подобной же практикой столкнулись журналисты и в Ираке, где особенное пристрастие американцы проявили к арабским спутниковым телеканалам.

Понятно, что запуск в прокат фильма Майкла Мура, не просто демонстрирующего ужасы войны, но и мастерски их преподносящего в наиболее отвратительном виде, вызвал очень болезненную реакцию в Вашингтоне. Впрочем, сразу же после премьеры в США летом 2004 года фильм Мура вырвался в лидеры кинопроката. Похоже, американская аудитория уже устала от однобоко представляемой информации.

2.3. Свобода слова в Канаде

Впрочем, может быть Соединенные Штаты действительно слишком травмированы событиями 11 сентября 2001 года? Как обстоят дела в соседней Канаде, которую в России часто изображают таким «милым оазисом благополучия», где ни шума, ни пальбы, ни террористов, а только уютная провинциальная тишь да гладь?..

Обратимся к примеру. Так в настоящее время известный медиа-магнат Конрад Блэк, владевший ранее английской «Дейли телеграф», израильской «Джерусалем пост» и американской «Чикаго сантаймс», оказался не у дел из-за следствия по делу о нецелевых

растратах денег акционеров. А ведь еще совсем недавно его медиа-империю называли «самой идеологизированной»:

«В Канаде вспоминают, что приобретение очередной газеты Блэком обычно начиналось с увольнения половины персонала – прежде всего репортеров, освещавших социальную жизнь, проблемы окружающей среды, образования и здоровья. На смену им приходили эксперты из другой области – деловой жизни. Железную предпринимательскую хватку Блэка дополнял его политический консерватизм. С несогласными Блэк расставался спокойно. Как-то он даже сказал, что самым опасным заблуждением является представление о том, что газету делают журналисты». («Известия», 1 декабря 2003 г.)

При этом законы вовсе не ограждают журналистов от массовых увольнений, а сами журналисты в таких случаях вовсе не стремятся вступить в «классовую борьбу» с капиталистом. К примеру, когда тот же Конрад Блэк в 1996 году уволил 27% сотрудников, трудившихся на него в двух его газетах на западе Канады, под предлогом повышения рентабельности этих изданий, большинство журналистов, получив выходное пособие, смирились со своей судьбой. Они опасались судебных тяжб, которые могли, во-первых, создать им невыгодную репутацию (хозяева предпочитают не брать «строптивных сутяжников» на работу), а во-вторых, привели бы к большим расходам на ведение процесса.

Однако широко практиковалось Конрадом Блэком изгнание неугодных по политическим мотивам. Яркий пример – «перерождение» израильской «Джерусалем пост», которая из левого издания превратилось в орган, призывавший к физическому устранению Ясира Арафата и прочим «подвигам». Понятно, что израильские журналисты, несогласные по своим убеждениям на «смену курса», были просто выброшены «за борт».

Что показательно, в совет директоров компании «Холлинггер интернэшнл», которой до недавних пор и владел м-р Блэк, входили столь известные представители американского политического истеблишмента, как Ричард Перл – один из самых жестких «новых правых» США, а также Генри Киссинджер. (См. «Известия», 1 декабря 2003 г.)

Однако, как отмечают эксперты, Блэк был еще «душкой» в сравнении с теми, кто пришел ему на смену в качестве владельцев его «империи СМИ» в Канаде. Вот что пишет по этому поводу Питер Соломон - директор Центра русских и восточно-европейских исследований при Университете г. Торонто (Канада):

«Владелец дюжины местных газет и 16 телевизионных компаний, корпорация «CanWest» в 2000 году купила 14 ежедневных газет, включая важные, у магната Конрада

Блэка и в результате стала крупнейшим владельцем СМИ в Канаде. В декабре 2001 года владеющая «CanWest» семья Эсперов (отец и два сына) решила, что все их газеты трижды в неделю будут публиковать так называемые «общенациональные передовицы», готовящиеся в центральном управлении «CanWest», располагающемся в городе Виннипеге и отражающие личные политические взгляды семьи Эсперов. Более того, Эсперы решили, что, с незначительными исключениями, в их газетах не должны появляться материалы, противоречащие содержанию этих «общенациональных передовиц». Этот запрет распространялся на любые материалы: статьи, карикатуры и даже репортажи.

Эта беспрецедентная попытка диктовать содержание публикаций целой сети газет вызвала бурную реакцию журналистов многих газет «CanWest», с которыми семья Эсперов безжалостно расправилась. К примеру, 77 журналистов «Монреаль Газетт», единственной ежедневной англоязычной газеты провинции Квебек, подписали петицию протеста против «общенациональных передовиц» и некоторые из них устроили забастовку, отказываясь подписываться под своими статьями и вызвав угрозы увольнения. Главный редактор газеты сразу ушел в отставку. Четыре журналиста другой газеты, выходящей в городе Реджайна провинции Саскачеван, выступили против этих новых передовиц и были отстранены от работы на неделю. Один из семейства Эсперов так прокомментировал эти меры: «Я не потерплю работника, который не лоялен к своему работодателю».

Нужно отдать должное журналистам, которые выступили не просто против конкретных «передовиц», но против ограниченных политических взглядов, которые этими «передовицами» навязывали владельцы. От работников СМИ требовалось столь же пылко, как и владельцы, поддерживать премьер-министра Канады Жана Кретьена или, по крайней мере, не смей его критиковать. Кстати, обозреватель Лоуренс Мартин, «доставший», видимо, премьера критическими материалами в его адрес, был уволен Эсперами «по сокращению штатов» еще до объявления новой «идеологической программы».

Показательно, что Международный институт прессы (Вена) выступил с социальным заявлением по поводу «расправы над представителями свободной прессы». Откликнулись и журналистские общественные объединения Америки и Европы.

Правда, остается под вопросом, обратили ли строгие и принципиальные «Репортеры без границ» внимание на всю эту историю. Если да, то совершенно непонятно, почему в таком случае Канада оказалась на пятом месте в составляемом «Репортерами» «рейтинге свободы прессы» за 2002 год.

Эсперы не остановились на достигнутом, а продолжили свои репрессии. 16 июня 2002 года они уволили знаменитого редактора газеты «Оттава ситизен» Рассела Миллса,

сразу после того, как он наперекор «Канвест» опубликовал серию передовиц с критикой действий все того же канадского премьер-министра. Несмотря на очевидный характер расправы с неугодным журналистом, Эсперы совершенно спокойно обвинили Миллса в «необъективности» на том основании, что он, публикуя критические материалы о Жана Кретьене, не размещал в своей газете «позитивные» статьи о нем.

Показательно, что сам канадский премьер-министр на вопрос, не беспокоит ли его ситуация с издателем «Оттава ситизен», ответил, что это не его проблема.

Как пишет П. Соломон:

«Одновременно Эсперы признали, что они «не потерпят различий между неподписанными передовицами, отражающими точку зрения корпорации, и ценностями, выраженными в общенациональных передовицах». Другой причиной разлада Эсперов с Миллсом послужило его несогласие с их стратегией экономии затрат по выпуску газет. В частности, Миллс протестовал против того, чтобы все больше и больше статей, включая международные репортажи и развлекательную информацию, готовилось и отбиралось для публикации в центральном управлении «CanWest» в Виннипеге».

А вот что по этому поводу поведала в интернет-издании «Изнестия.Ру.» Людмила Белецкая из Торонто 21 июня 2002 года:

«Если бы подобное произошло в какой-либо из стран «третьего мира» или, скажем, в Северной Корее, никто бы не удивился. Но чтобы в Канаде... На днях редактор-издатель газеты Ottawa Citizen Расселл Миллс за свои журналистские заслуги получил почетную докторскую степень. Выступая с благодарственной речью, он, не удержавшись, похвастался: «Мы не раз критиковали правительственную политику, и никаких последствий не было». Газетчик явно поторопился с этими утверждениями: в пятницу он получил от владельца газеты известие об увольнении.

Шестнадцатилетняя карьера Расселла Миллса закончилась потому, что хозяйкам не понравилась редакционная статья, критиковавшая премьер-министра Канады Жана Кретьена. В ней говорилось, что глава правительства «развел среди чиновников коррупцию и поэтому он больше не соответствует своей должности». А стало быть - должен «уйти в отставку во имя партии и страны».

Боссом газеты Ottawa Citizen является известный в Канаде бизнесмен Иззи Аспер (Так в тексте. – Ред.). Он - приятель Жана Кретьена. И вообще возглавляемую премьером Либеральную партию давно и преданно поддерживает все семейство Асперов, владеющее газетной империей, именуемой CanWest Global Communication. В нее входят 14 больших ежедневных газет, включая Ottawa Citizen, и еще 120 более мелких в разных провинциях.

Узнав, что его газета напечатала «политический памфлет» про друга Кретьена, хозяин сильно расстроился. Аспера прежде всего огорчил тот факт, что редактор не показал ему заранее статью, призывавшую главу кабинета к отставке.

Неудобного редактора приказано было немедленно уволить. Около 500 подписчиков, узнав об этом, сразу же отказались от газеты. Возле здания редакции граждане устроили митинг, говорили о политической коррупции, угрожающей свободе прессы. Не помогло.

Я попыталась связаться с Иззи Аспером. В ответ на все запросы «Известий» - молчание. Люди из корпорации CanWest ограничились коротким письменным пояснением: «Господин Миллс покинул компанию по обстоятельствам, имеющим частный характер». Помощники же нового редактора дали понять, что не хотят общаться с представителями российской прессы.

Скандал с увольнением Миллса между тем был далеко не первым в своем роде. Не так давно за «недостаточную лояльность» по отношению к Кретьену «погорел» известный журналист из Ванкувера Гордон Гибсон. Он писал политические обзоры для общеканадской газеты National Post, тоже принадлежащей семейству Асперов. После того как в одной из статей Гибсон назвал Кретьена «ходячим трупом», журналисту сообщили, что в его услугах больше не нуждаются».

Таким образом, Эсперы не только установили жесткую политическую цензуру, но и, под предлогом экономии, вынуждали редакторов изданий ставить перепечатки материалов угодных журналистов вне зависимости от мнения редакций.

Кстати сказать, газета «Оттава ситизен» по отношению к России тоже не особо церемонилась. Так доктор исторических наук, профессор К.А. Хачатуров в сборнике «Информация. Дипломатия. Психология» приводит следующий пример: «Даже качественная пресса скатывается к иррациональной русофобии. Образчик – статья, опубликованная на редакционной полосе влиятельной канадской газетой «Оттава Ситизен» под кощунственным заголовком «Россия при Путине будет таким же барахлом, как всегда». Вот ее фрагмент: «С вступлением Владимира Путина в должность все принялись гадать: не окажется ли он тем чудотворцем, который, наконец, сделает Россию нормальным государством. «Нормальное» в случае России означает грязное, коррумпированное, угрожающее и бессмысленное. Ничего хорошего здесь никогда не происходило и не произойдет. Россия – это кусок навоза, завернутый в капустный лист и спрятанный в сортире». («Информация. Дипломатия. Психология». – М.: Известия. 2002. С. 99.)

Ничего не скажешь, жестко выражаются канадские журналисты. Особенно в редакционных статьях. Но вот что поразительно: «недемократическая» Россия как правило терпит подобные выпады. А вот когда г-н редактор-издатель газеты «Оттава ситизен» позволил себе нечто подобное в отношении родимого демократического премьер-министра, то сразу же «получил по шапке». А ведь Кретьена-то он с чем-то, «завернутым в капустный лист» явно не сравнивал. Да и сотрудник «Нэшнл пост» Гордон Гибсон ничего столь хамского не выдал. Но и он получил по полной программе. А впрочем, может в этом и есть сермяжная правда канадской демократии?

Если выше речь шла о жестком контроле за свободой слова со стороны собственника СМИ, то немало примеров на Западе и поползновений в этом направлении непосредственно высокопоставленных государственных чиновников.

В той же Канаде влияние государства достаточно велико не только на печатные, но и на электронные СМИ. Большая часть телеканалов в этой стране являются частными (наряду с ними существует и государственная телерадиокорпорация Си-би-си), но в связи

с наличием процедуры лицензирования государственные органы имеют серьезный рычаг давления. К примеру, посредством такого известного в России метода, как регулярные проверки. При этом государство заботится о противодействии американизации и внимательно следит за присутствием в эфире программ «канадской тематики».

Следует отметить, что канадские политики особенно трепетно относятся к материалам Си-би-си как самого влиятельного органа электронных СМИ. И вот в 2001 году после встречи глав государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в Ванкувере на репортера Си-би-си Терри Милевского офис премьер-министра Канады Жана Кретьена подал официальную жалобу за... освещение политических протестов и ответных жестких действий властей в ходе прошедшего саммита. СМИ утверждали, что такие жесткие меры не были вызваны соображениями безопасности.

Следует отметить, что в результате тщательной проверки репортер все-таки был оправдан. И тем не менее он был временно отстранен от освещения важных событий. Как пишет П. Соломон: «Несомненно, что у других журналистов пробежали мурашки по коже. Им стало ясно: критикуй премьер-министра на свой страх и риск».

2.4. Свобода слова в Единой Европе

Засилье цензурных запретов и административного произвола в Соединенных Штатах вызывают ехидные комментарии в Старом Свете. Европейцы вообще не в восторге от американского навязчивого влияния.

Германская газет «Нойе прессе» (Ганновер) писала по этому поводу: «Дурная мода из Нового Света – вынюхивание сенсаций в чужих вещах – приживается в Германии. Подобные акции проводятся, естественно, не без согласия определенных политических кругов. Взять хотя бы министра обороны Рудольфа Шарпинга, который любит посплетничать с репортерами, или председателя парламентской фракции крупнейшего оппозиционного Христианско-демократического союза (ХДС) Фридриха Мерца, не считающего зазорным похвастаться своей бурной молодостью в телевизионных ток-шоу. Настала пора прекратить подобную мерзкую

практику, которая совершенно неинтересна большинству нормальных интеллигентных бюргеров». (ИТАР-ТАСС, 15.01.2001.)

«Дурной модой» стали и в Европе нарушения прав средств массовой информации. «Первой жертвой войны является истина, – заявила по поводу наступления цензуры и ограничения свобод в США «Немецкая волна». – Общество получает лишь тщательно отфильтрованную и приукрашенную информацию. С этим мы уже сталкивались во время войны в Персидском заливе, в ходе гражданских войн на Балканах. Правдивая картина в районах кризисов становилась известной через месяцы, а иногда и через годы после событий».

Однако в самой Единой Европе со свободой прессы вовсе не все благополучно. Большой резонанс получили разоблачения фактов прямого манипулирования СМИ со стороны правительства Испании. Парламентская ассамблея Совета Европы в январе 2004 г. осудила Испанию за «информационное манипулирование» государственным телевидением. При этом ПАСЕ сослалась на «беспрецедентное», по ее определению, решение испанского суда, вынесшего обвинительный приговор Национальному телевидению и радио Испании за «преднамеренное искажение фактов в пользу правительства».

Этот приговор был вынесен в марте 2003 года Национальной судебной коллегией Испании по фактам освещения испанским государственным телевидением общенациональной забастовки, состоявшейся в июне 2002 года. Коллегия удовлетворила иск руководства крупнейшего в Испании профцентра "Рабочие комиссии", обвинившего государственное телевидение в нарушении конституционных норм, выразившемся, по мнению суда, в искажении объективной картины события и стремлении в угоду правительству представить его "неудачей" забастовщиков.

ПАСЕ назвала Испанию в ряду других стран - Италии, Португалии и Греции, в которых «политические предпочтения правительства мешают полной независимости государственного телевидения и радио, ставя их под запрещенный нормами СЕ политический контроль».

При этом ПАСЕ помянула «добрым словом» и Великобританию, где «корпорация Би-би-си подверглась атаке британского правительства за освещение войны в Ираке».

Нападки на прессу могут приобретать весьма причудливый характер.

Так, в ноябре 2003 года главный прокурор Национальной судебной коллегии Испании Эдуардо Фуингариньо предъявил журналистам баскской газеты «Дейя» обвинение в... оскорблении монархии. По мнению прокурора, журналисты непочтительно отзывались о наследном принце Фелипе и его невесте – бывшей популярной телеведущей Летисии Ортис. «Дейя» находится в оппозиции к монархии и нынешнему правительству Испании.

Как сообщила радиостанция КОПЕ, прокурор потребовал залог в одну тысячу евро с автора текста заметки Хосечу Родригеса и автора рисунков Хавьера Пипы, обязав их явиться в судебную коллегия в Мадриде.

Фуингариньо посчитал, что шаржи на принца и журналистку нарушают статью конституции Испании, запрещающую высказываться в оскорбительном тоне о короле, королеве и их детях. Надписи к рисункам в этой газете гласят: «Фелипе и Летисия укрепляют отношения в перерыве между выпуском телевизионных новостей», «Фелипе, теперь мы знаем, чем ты занимался прошлым летом!».

По испанским законам ответственность журналистов в случае доказанности вины может вылиться в штраф в 252 тысячи евро каждому виновнику или даже в срок до двух лет тюрьмы.

Неожиданно опасность для СМИ подкралась и со стороны структур Евросоюза. Как известно, евробюрократия стремится контролировать и регламентировать все и вся. Для журналистов и изданий, которые пишут на экономические и финансовые темы, Евросоюзом введены новые и жесткие нормы. Это стало неминуемым после одобрения Европейской комиссией директивы относительно объективного освещения экономических тем.

Идея введения новых норм мотивируется крахом весной 2000 года многочисленных компаний, которые работают в секторе интернет-технологий. По мнению экспертов ЕС, создание СМИ особой атмосферы оптимизма вокруг этих компаний привело к значительным потерям денег среди широких кругов инвесторов.

По новым правилам автор статьи, в которой есть анализ работы отдельных компаний или отраслей, должен поименно указывать все свои источники. Это, как утверждают в Брюсселе, дает гарантию того, что журналисты не смогут манипулировать инвесторами в интересах отдельных компаний и инвестиционных фондов.

Правительство Франции в декабре 2003 года приняло решение о создании системы наблюдения за содержанием радио- и телепередач для выявления расистских и антисемитских высказываний. Это решение было принято по итогам первого заседания

межведомственного комитета по борьбе против расизма и антисемитизма, образованного в Париже в условиях обострения межнациональных отношений, особенно между еврейской и мусульманской общинами страны.

Интересно отметить, что решено начать работу по отслеживанию расистских и антисемитских высказываний и публикаций также в печатных СМИ и в Интернете. Это было поручено Высшему аудиовизуальному совету, который контролирует, в частности, соблюдение законодательных норм электронными СМИ.

Следует отметить, что подобная система мониторинга СМИ на предмет выявления в них пропаганды расистских и антисемитских идей существует и в Германии. Причем, германское законодательство в этом вопросе очень сурово и предусматривает, к примеру, тюремное заключение для тех, кто просто усомнится в официальной численности погибших во Второй мировой войне евреев или в реальности существования в Освенциме газовых камер. Карается также распространение подобной литературы.

Особой спецификой германского законодательства является запрет на выражение нацистских и неонацистских идей. Причем, подобное высказывание или публикация в СМИ, допущенное даже за пределами Германии, являются основанием для уголовного преследования субъекта на территории Германии в случае его появления на данной территории.

И в то же время декларируется широкая свобода слова. Стоит привести постановление Конституционного суда: «Свободная, независимая от общественного принуждения и не подлежащая цензуре пресса – существенный элемент свободного государства. Особенно важна и необходима для современного демократического государства свободная политическая периодическая печать».

Причем в Германии каждая земля имеет собственные законы о СМИ. У них, разумеется, существует определенное сходство, ибо они находятся в русле общего федерального законодательства, пусть и не определяющего детально данную отрасль. Гарантии свободы слова и печати провозглашены в V статье конституции. Она гласит:

«1. Каждый человек имеет право на выражение и распространение собственного мнения в устной, письменной и визуальной форме, а также на беспрепятственное получение информации из всех общедоступных источников. Гарантируется свобода печати, а также радио- и телевизионных сообщений. Цензура отсутствует.

2. Эти права ограничиваются общими законоположениями, законоположениями о защите молодежи и личного достоинства граждан».

Как видим, цензура отсутствует, но права ограничены. Из этого вытекает, что деятельность СМИ регулируется также Гражданским и Уголовным кодексом, законом о защите личного достоинства граждан и рядом других, а также, разумеется, конституциями федеральных земель.

Поэтому довольно оригинальной представляется точка зрения, в соответствии с которой отсутствием цензуры считается отсутствие именно конторы под вывеской «Цензура», а не государственной системы контроля за распространяемой информацией.

Правда, не всегда эта государственная система контроля функционирует эффективно. К примеру, в апреле 2001 года германская полиция безуспешно гонялась за рок-группой «Белые арийские повстанцы». Рокеры записали альбом «Партитура ненависти». В этом берущем за душу произведении содержались, помимо обещаний разобраться с «нацменьшинствами» и восхвалениями гитлеровцев, еще и, как заявила полиция, «призывы к физической расправе над видными германскими политиками и общественными деятелями».

В песне «Пуля специально для тебя» у кровожадной неонацистской братвы оглашается даже целый список кандидатов на расправу, в который, помимо женщины-политика, сыновей известного теннисиста и писателя, затесались и двое полицейских из берлинского спецподразделения. Последние явно чем-то насолили «повстанцам», которые оказались еще и неплохими подпольщиками, так что полиция никак не могла ни вычислить, что это за шайка такая подвизается в андеграунде, ни даже изъять из обращения диск, каковой был выпущен нелегально как минимум в тысяче экземпляров.

Таким образом, проблема контроля над неофашистскими группировками и распространяемой ими информацией актуальна для государственной системы Германии. Однако, как уже отмечалось выше, этот контроль не отличается особой эффективностью, да и поводы возникают более скандальные, нежели серьезные.

Понятно, что проще регулировать деятельность легальных организаций и СМИ. При этом следует отметить, что законодательство Германии

подразумевает защиту не только журналиста и его профессиональной деятельности, но и редакции. Пример – решение суда в 1984 году по нашумевшему иску газеты «Бильд» к Гюнтеру Вальрафу. Последний под чужим именем устроился в ее редакцию, а затем издал книгу «по горячим следам». Но «Бильд» подала в суд и выиграла процесс. Конституционный суд принял решение: «Параграф 2-ой закона 5 Основного закона Германии обеспечивает также защиту работы редакции предприятия прессы». Книжку изъяли из продажи.

Законодательства земель Германии играют большую роль. Они регулируют деятельность СМИ в вопросах свободы слова, права на информацию, запрос, публикацию и т.д. Показательно, в данном случае, что законодательства обеспечивают сотрудникам СМИ, причем, как штатным, так и нештатным, право на запрос.

К примеру, в соответствии с законодательством Баварии представитель государства не может отказать в предоставлении информации по своему усмотрению какому-либо изданию на основании «профессионализма, лояльности или оппозиционности СМИ». Таким образом, чиновник, казалось бы, не имеет права ограничивать доступ к информации на основании собственных оценок уровня профессионализма или политической позиции средства массовой информации. Однако остающиеся лазейки у чиновников для отказа в информации весьма многообразны и широки, о чем речь пойдет ниже.

Конечно, законопослушный немецкий журналист или не менее законопослушная редакция имеют право подать жалобу начальству на «вредного» чиновника. Откажет и начальство – можно обратиться в суд. Сначала – административный, затем – конституционный суд федеральной земли по месту безобразий, а уж потом – в федеральный конституционный суд. Улита едет – когда-то будет.

Серьезное беспокойство немецких журналистов вызывают ограничения, связанные с защитой государственных интересов. В федеральной германской конституции и конституциях земель принцип «государственной тайны», дает право «секретным ведомствам» не отвечать на запросы со стороны СМИ.

Показательно, что даже в благополучных североевропейских странах предпринимаются попытки ограничивать свободу СМИ.

Так переполох среди журналистов и правозащитников вызвала попытка датских властей создать прецедент нарушения тайны источников СМИ. Поводом стала запись телефонного разговора репортера датской газеты «Илландс-постен» с редактором, в

котором они обсуждали статью о некоем списке датских евреев, составленном враждебно настроенными к ним мусульманскими экстремистами.

Суд в Копенгагене, прослушав запись, потребовал от репортера раскрыть источник информации. Согласно местному законодательству, журналист обязан предоставить требуемую судом информацию, если речь идет о раскрытии преступления. Отказ в предоставлении требуемой судом информации грозит шестью месяцами тюрьмы или крупным штрафом.

Показательно, что на защиту Стига Матиессена встала международная федерация журналистов, заявившая протест. При этом адвокаты газеты настаивали, что точных данных не было, а всего лишь слухи.

Яркий пример хорошо организованного давления на СМИ дает Италия. «Репортеры без границ» считают, что виной всему премьер-министр Сильвио Берлускони, при котором в Италии в отношении сотрудников СМИ осуществляются противоправные действия, в частности, наблюдение, обыски, конфискация оборудования и неоправданные вызовы в суд. Причем идет активное наступление на существующие в Италии органы СМИ с их давними демократическими традициями.

Так, 2 июня 2003 года не вышла итальянская газета «Коррьере делла сера» в связи с забастовкой журналистов. Причиной забастовки стали «методы, которыми была осуществлена замена руководящего состава газеты».

Начало этому скандалу положило желание премьер-министра контролировать все крупные СМИ в Италии и, в частности, «Коррьере делла сера», что осуществлялось путем скупки ее акций корпорациями, «дружественными» премьеру. В конце мая 2003 года был получен желаемый результат – главный редактор газеты Ферруччо де Бортоли подал в отставку.

Этот конфликт подтверждает наличие серьезных проблем со свободой прессы в Италии, ведь Берлускони является крупнейшим итальянским медиамагнатом, которому принадлежат и самая большая частная телевизионная сеть «Медиасет», ряд ведущих печатных изданий, и группа компаний, контролирующая 95% рекламного рынка Италии. К тому же премьер-министр может контролировать и политику государственной телерадиокомпании «РАИ», что делает его практически монополистом.

Вот еще пример того, что права журналистов и свобода слова в Италии находятся в прямой зависимости от отношения к ним премьер-министра: по наущению Берлускони с государственного телевидения были уволены два негодных ему журналиста – Энцо

Бьяджи и Микеле Санторо. А в январе 2004 года руководство «РАИ» запретило сатирическую программу, которую вела Сабина Гуццанти, остро критиковавшая премьера.

Но подлинную бурю возмущения в Италии вызвал новый закон о СМИ, который представители средств массовой информации сразу же встретили в штывы, как выгодный именно Берлускони, контролирующему уже сегодня – прямо или косвенно – до 90 % телевидения на Аппенинском полуострове. В результате общественных протестов президент Чампи вернул законопроект на доработку в парламент, причем было отмечено, что это первый такой шаг президента, вызванный не бюджетными, а иными соображениями.

Немалый интерес представляют настойчивые (и не всегда безуспешные) попытки правящей в Великобритании лейбористской партии поставить под контроль средства массовой информации. В январе 2001 года британский Национальный союз журналистов (НСЖ) выступил с критикой планов правительства законодательно ограничить доступ прессы к проблематике действий министерства обороны.

НСЖ утверждал, что речь идет о расширении прав полиции проводить обыски в редакциях и изымать материалы военных корреспондентов в случае возникновения подозрений в том, что они могут нанести урон государственным интересам. При этом британские журналисты особо были обеспокоены попытками представителей вооруженных сил добиться более жестких правил допуска журналистов в зоны кризисных ситуаций и подвергать цензуре их материалы.

С тех пор «надевание намордника» на британские СМИ продвинулось весьма далеко. Свидетельство тому – жестокая расправа правительства Тони Блэра с газетой «Daily Mirror» в мае 2004 года, после публикации в ней снимков, которые могли свидетельствовать о том, что британские солдаты в Ираке издеваются над иракскими пленными. Снимки были объявлены фальшивыми, а главный редактор принужден уйти в отставку.

«Владельцы газеты Daily Mirror намерены в полной мере сотрудничать с Министерством обороны Великобритании, чтобы выяснить имена солдат, продавших изданию фальшивые снимки. Эксперты установили, что опубликованные газетой фотографии британских военнослужащих, унижающих иракских заключенных, были поддельными. Однако бывший главный редактор «Дейли миррор» Пирс Морган, уволенный именно за публикацию этих фотографий, отказался признать факт подделки и перед своей отставкой запретил персоналу раскрывать личности людей, передавших в редакцию скандальные снимки. За каждую опубликованную фотографию газета должна была заплатить 5 тысяч фунтов. Доход издания от перепродажи снимков другим

медиаорганизациям, который составил 100 тысяч фунтов, владельцы «Дейли миррор» перечислят Красному Кресту». («Известия», 17 мая 2004 г.)

При этом следует отметить, что уверенные заявления британского правительства о «недостовренности информации», порочащей английских солдат в Ираке, как раз и оказались... недостоверны! Ровно через месяц, 16 июня 2004 года «Известия» опубликовали перепечатку из английской «Гардиан» следующего содержания:

«Британские королевские стрелки предстанут перед судом.

Четыре британских солдата предстанут перед военным судом по обвинению в издевательствах над заключенными в Ираке. Это будет первый из серии уголовных процессов, на которых рассматривается поведение британских войск в Ираке. Об уголовном преследовании четырех солдат полка королевских стрелков сообщил в палате лордов генпрокурор лорд Голдсмит. Военная полиция расследует ряд других жалоб Красного Креста на издевательства британских военнослужащих над заключенными. Что касается четверки из полка королевских стрелков, то их обвиняют в непристойных грубых действиях, которые, по словам генпрокурора, в частности выражались в том, что «жертв издевательства понуждали к половым сношениям между собой». Обвинения подтверждают снимки, которые отдал для проявки в фотоателье один из солдат. Судебный процесс будет открытым».

Так чем же объясняется столь скорая расправа с редактором «Дэйли Миррор», который, как оказывается, не без оснований настаивал на своей правоте? Желанием замять скандал в самом начале?

Эта история напоминает скандал, связанный с Би-би-си, завершившийся успешным разгоном непокорного руководства британской телерадиокорпорации в 2003 году после трагической гибели советника министерства обороны Дэвида Келли.

Дэвид Келли выражал сомнения в истинности «секретного досье» британского правительства о наличии у Ирака оружия массового уничтожения и затем, по официальной версии, «покончил с собой». Сегодня правота Келли очевидна и это бросает тень на премьер-министра Тони Блэра. Тем не менее уже весной 2004 года стало ясно, что на специальных парламентских слушаниях правительство будет настаивать на усилении контроля за Би-би-си со стороны государства.

На «скользкую дорожку» ограничения свободы слова вступил и Евросоюз. Стремление евробюрократов регламентировать все что только можно в Старом Свете, включая длину огурцов и кривизну бананов, раньше вызывало насмешки, а теперь уже и тревогу. Так Евросоюз выпустил

директиву, согласно которой, в статьях, посвященных анализу работ отдельных компаний и отраслей, СМИ обязаны открыто и поименно указывать все свои источники. Брюссель мотивировал это необходимостью защитить инвесторов от журналистских манипуляций в интересах заинтересованных компаний.

Европейская федерация журналистов и другие организации представителей СМИ и издательского дела обратились в Еврокомиссию с коллективным протестом. Журналисты уверены, что такие попытки ограничения свободы СМИ создают опасные прецеденты и наносят ущерб европейским СМИ.

2.5. Свобода слова – на экспорт!

Показательно, что западные «демократизаторы» усердно насаждают цензуру в тех странах, которые оказываются под их управлением, как это происходит, к примеру, в Ираке или на просторах бывшей Югославии.

На этих, управляемых западными демократиями территориях, под контролем европейцев и американцев существует самая настоящая цензура. На Балканах – в суверенном государстве Босния и Герцеговина (БиГ) и в крае Косово.

Опыт управления международным протекторатом со стороны стран Запада показывает, что в первую очередь ограничиваются права и свободы местного населения. Периодическим чисткам подвергаются и государственные органы сербов в Республике Сербской (в составе БиГ). 1 июля 2004 года «Известия» в заметке «В Боснии уволены 60 высокопоставленных сербов» сообщили:

«60 высокопоставленных сербских официальных лиц были уволены со своих постов. Как заявил глава международной администрации Боснии и Герцеговины Пэдди Эшдаун, отставки

связаны с провалом операции по поимке лидера боснийских сербов Радована Караджича. В числе отправленных в отставку – спикер парламента Драган Калинич и министр внутренних дел Зоран Джерич, сообщает Рейтер».

Забавно, как спустя девять лет после Дейтона Запад «прививает» сербам демократические традиции, особенно традиции парламентаризма: не понравился спикер сербского парламента – сместили с поста. Вот вам и выборы...

Особенно жесткому давлению подвергаются СМИ. Так по требованию высокого представителя Европы (фактически наместника) в БиГ уволились редактора газет, радио- и телеканалов. Запрещалось обсуждение в СМИ конкретных политических тем.

Дошло до того, что в Пале – административном центре сербской части БиГ – на сербском телевидении западные представители запретили упоминать имя Радована Караджича.

Этот опыт был перенесен в Косово. «Нью-Йорк таймс» в номере от 16.08.1999 поместила заметку Стива Эрленгера о создании цензуры в Косово:

«Проект был разработан Косовским департаментом по делам СМИ и тайно распространен среди некоторых стран-членов, которых попросили подобрать подходящие кадры. Один экземпляр проекта был передан в «Нью-Йорк Таймс» человеком, которого смущало его содержание.

Как нам сказал один высокопоставленный западный чиновник, связанный с этим планом, в его основу была положена похожая программа, применявшаяся в Боснии.

По его словам, «комиссия по регулированию СМИ и отдел по опеке СМИ, которые предлагается создать, призваны не запугивать или подвергать цензуре местные СМИ, а оказывать им поддержку в переходе на путь свободной западной прессы до тех пор, пока они не смогут действовать самостоятельно. Идея

не в том, чтобы вводить против кого бы то ни было цензуру, а в том, чтобы подвести людей к западным стандартам».

Так же как в Боснии, комиссии будет дано право подвергать жесткой цензуре рукописи, штрафовать или запрещать выход в эфир определенных станций и журналистов. Комиссия также собирается назначить новое руководство приштинской телерадиокомпании, которая ранее была государственной компанией Югославии.

Рональд Ковен, представитель Европы во Всемирном комитете в защиту свободы печати, заявил по этому поводу: «Все это отдает колониальным мышлением».

Все это отдает еще и сочинениями Оруэлла. Стоит вспомнить «новояз», когда говорят одно, а подразумевают другое: оказывается, западные «просветители» считают, что не «запугивают или подвергают цензуре местные СМИ», а просто так, как в Боснии – стараются «подвести людей к западным стандартам».

При этом, правда, жизнь внесла свои коррективы. В Косово цензуре оказалось возможным подвергнуть лишь безоружных сербов, изолированных в гетто. А вот надзирать над албанцами оказалось очень даже не просто. Сегодня албанские СМИ в Косово являются рупором пещерного шовинизма.

Периодически вспыхивающие волнения и погромы, по сути дела, координируются и организуются посредством албанских косовских СМИ. Требования сербов пресечь эту шовинистическую пропаганду, как правило, успеха не имеют. Натовские «миротворцы» в Косово охраняют лишь самих себя, а албанских террористов просто боятся.

Правда, следует отдать должное Европе. Она предпринимала вялые попытки обуздать албанских националистов. Так среди редких шагов в этом направлении Европы можно выделить обращение Федерального управления полиции Швейцарии в прокуратуру Цюриха с жалобой на албанскую газету «Бота Сот», издающуюся в Косово, по обвинению ее в пропаганде этнической розни.

Этот случай имел место в марте 2001 года. Официальный представитель полицейского ведомства Даниэль Берзье заявил тогда журналистам, что есть ряд признаков, свидетельствующих о неоднократном нарушении швейцарского законодательства по борьбе с расизмом.

По свидетельству швейцарской прессы, «Бота Сот» распространяла сообщения, пропагандирующие ненависть к македонскому правительству. Кроме того, на ее страницах были опубликованы оскорбительные выпады в адрес сербов.

В Швейцарии распространялось на тот период порядка семи тысяч экземпляров газеты. Ее общий тираж составлял, по некоторым данным, от 70 до 120 тысяч экземпляров.

Швейцарская полиция не первой забила тревогу по поводу сомнительных публикаций албаноязычной газеты.

По сообщениям швейцарских источников, «Бота Сот» уже имела неприятности с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе: комиссия по прессе ОБСЕ в декабре 2000 года наложила на газету штраф в 25 тысяч немецких марок за нарушение журналистской этики, а в феврале 2001 года последовал штраф в 50 тысяч марок за рецидив.

Однако по дальнейшим действиям албанских экстремистов становится ясно, что такие штрафы их не пугают. Неслучайно именно албанские СМИ в Косово выступили главными пропагандистами сербских погромов в марте 2004 года. Как видим, и свобода слова, и цензура, могут быть весьма удобным орудием политического влияния в руках западных демократий.

При этом истинная картина происходящего на Балканах известна и политикам, и западным СМИ. Еще 12 марта 2001 года, то есть спустя два года после начала агрессии НАТО против Югославии, британская газета «Гардиан» поместила на своих страницах статью о ситуации в крае Косово под красноречивым заголовком – «Неужели мы создали чудовище?»

«Запад изумлен. Предполагалось, что кошмары, происходившие на Балканах, закончатся с падением режима Милошевича. Однако активисты албанского националистического движения вновь провоцируют столкновения на этнической почве для завоевания Большого Косово. Освобожденные жертвы проявляют неистовую злобу. В Вашингтоне и Лондоне, а также представительствах НАТО и ООН в Приштине все задаются одним вопросом: неужели мы создали чудовище?» – писал из Косово специальный корреспондент «Гардиан».

О, святая простота! А когда та же «Гардиан» поддерживала информационную войну против сербов, основанную на дезинформации, разве не стоило задуматься над последствиями?

Сегодня же приходится постепенно все сильнее подавлять экстремистские действия албанцев, а также и их свободу слова в Косово. И чем дальше – тем больше.

3. Проблема ответственности СМИ перед обществом

Манипулирование информацией для достижения политических целей является яркой приметой американской политики. Этого не скрывали и знаменитые американские политические деятели. К примеру, американский президент Теодор Рузвельт (не путать с Франклином Делано Рузвельтом) подарил миру, помимо многих других, и такой афоризм: «Всегда говорите правду, говорите одну только правду, говорите как можно больше правды, но никогда – всю правду».

Правда, даже такой циничный подход для американских политиков и СМИ – всего лишь «светлый идеал». Примеров искажения истины и, мягко говоря, отклонений от нее в реальной информационной деятельности СМИ США и в политических заявлениях более чем достаточно.

Как пишет Мэлор Стуруа:

«Традиционное определение функций пресс-секретаря Белого дома гласит: «Лгать за своего босса, уметь говорить много, ничего не сказав». («Известия», 16 июля 2003 г.)

Корреспондент «Известий» в США, которого трудно заподозрить в каком-то излишнем «антиамериканизме», относит вышеприведенное определение к бывшему пресс-секретарю Белого дома Ари Флейшеру, ушедшему в отставку со своего поста в июле 2003 года: «Флейшер истово делал и то, и другое, но без особого искусства. Ему было далеко до мастерства пресс-секретаря президента Кеннеди...»

Впрочем, лгать научился и бывший пресс-секретарь мистера Буша-младшего: В своем прощальном интервью «Нью-Йорк таймс» Флейшер заметил: «Лучшим в моей работе было то, что я работал на мистера Буша. Я верю ему. Если проводящий брифинги не верит своему шефу, то я просто не знаю, как он может выполнять свои обязанности».

По-видимому, может – и даже вполне успешно. На своем последнем брифинге Ари Флейшер в последний раз солгал за своего любимого босса по поводу «урановой сделки», якобы совершенной Саддамом Хусейном с Нигером». («Известия», 16 июля 2003 г.)

И это при том, что немногим ранее произошло следующее: «Директор ЦРУ Джордж Тенет признал, что распространенная накануне начала боевых действий информация об «урановой сделке» между Ираком и Нигером оказалась «фальшивкой», хотя и была упомянута президентом в речи «О положении страны». («Известия», 14 июля 2003 г.)

Ну, а чем же занялся досточтимый джентльмен Ари Флейшер, покинув Белый дом? У него большие планы: сначала участие в кампании по переизбранию Буша-младшего (то-то он рубит с плеча «откровенную правду» о своем шефе), а после – создание консалтинговой фирмы «Ари Флейшер коммюникейшнс», «которая будет учить боссов, как общаться со СМИ». Ужо научит! Действительно, специалист – что надо.

Этот подход и представляет опасность для общества. Помимо принципов свободы слова особой проблемой была и остается ответственность СМИ перед обществом. Оноре де Бальзак еще в XIX веке назвал прессу «четвертой властью». С тех пор влияние СМИ на общество только усилилось. Соответственно, необходимы какие-то механизмы влияния общества на СМИ, чтобы власть не превратилась в произвол. Однако у многих «передовых» журналистов России такой подход отклика не находит. К примеру, в начале 2004 г. на страницах ряда печатных изданий прошла дискуссия о том, существует ли (!) журналистская этика. И что забавно, один из самых «свободолюбивых» журналистов – главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов – оказался в числе тех, кто просто-напросто отрицал наличие каких-то единых для всех представителей СМИ этических правил.

Что, к слову сказать, думают по этому поводу специалисты «за бугром»? К примеру, профессор университета Миссури, исследующий этические проблемы СМИ, Эдмонд Б. Ламбет в предисловии ко второму изданию своей книги, вышедшему в 1990-х годах, пишет: «За те пять лет, что прошли со времени выхода в свет первого издания этой книги, в статусе журналистской этики произошли важные изменения. Она более не считается побочной темой, место для которой можно найти только в рамках академических курсов, и часто читается как отдельная дисциплина. Когда-то почитаемая отдельными действующими журналистами как проблема личного предпочтения или индивидуального стиля принятия решений, этичность поведения сегодня больше не является объектом небрежного отношения в большинстве редакций новостей и советах компаний. Бывшие когда-то редкими одиночками, академические и профессиональные

специалисты по журналистской этике, если и не приветствуются повсеместно, то, по крайней мере, стали своими в университетах и редакциях».

Само название этой книги, наверное, вызовет у тех, кто отрицает само существование профессиональной журналистской этики, аллергию – «Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии». (М.: Национальный институт прессы, Изд-во «ВИОЛАНТА». 1998.)

Самое забавное, что издана сия книга при финансовой поддержке Информационного агентства США (ЮСИА).

Это, между прочим – стиль. Именно американский стиль. Когда-то смех вызывали лозунги типа «Лучшее - значит советское!» Жаль, что тогда нам не объясняли, что это всего лишь плагиат железобетонного «Лучшее - значит американское!»

При этом стоит отдать должное Эдмонду Б. Ламбету за его безусловно благородную деятельность, но, как представляется, в своей исследовательской деятельности он и сам ограничен рамками «допустимой критики», весьма характерной для США.

По большому счету, провозглашение права не есть еще реализация данного права. За декларациями следует видеть реальные проблемы реального воплощения гражданских прав. И для рассматриваемой проблемы работа профессора Эдмонда Б. Ламбета по проблеме этического подхода к журналистской профессии имеет исключительную ценность.

Ценность данных исследований в том, что в них в отличие от голословных утверждений о «сиянии прав и свобод» дается взгляд «изнутри», по сути, из самой системы профессиональной деятельности западных СМИ, пусть и подвергнутой исследовательскому анализу. И здесь дается довольно суровая критика реального осуществления пяти пунктов, сформулированных в начале главы в качестве принципов гарантии демократии при осуществлении свободы слова.

При этом показательно, что сам автор оговаривается:

«Хотя всегда нелегко обобщить или уточнить общие контуры научного знания, с которым были бы согласны все, мне кажется, можно обозначить следующие пункты, широко поддерживаемые учеными в области социальных наук, издающих средства массовой информации».

(Эдмонд Б. Ламбет. С 21.)

Далее автор подвергает идеологические штампы аргументированной критике в шести пунктах. Позволим себе привести некоторые из них:

«1. Новости являются не объективно определенным продуктом, а результатом подвижного человеческого процесса, который в основном подчиняется условностям, направленным на достижение как коммерческих, так и общественных целей средств массовой информации.

2. Вместо того, чтобы в первую очередь руководствоваться идеалами общественного служения, средства массовой информации устанавливают такие рабочие цели и создают такие процедуры, которые прежде всего обслуживают материально-технические и экономические потребности организации, производящей новости...

4. Идея, что средства массовой информации как сторожевые псы ревностно следят за всеми действиями правительства, является вымыслом. Тот факт, что напористые средства массовой информации иногда раскрывают неправильные действия правительства, которые затем исправляются, является исключением, подтверждающим правило, а именно, что средства массовой информации редко проявляют инициативу и обычно бывают пассивными хроникерами существующего положения вещей, которыми власть предрасполагающая часто манипулирует...

5. Независимость средств массовой информации в строгом смысле слова, как его понимают многие журналисты, является мифом. В США, как и в большинстве других стран, социальная и политическая система ограничивает деятельность средств массовой информации. Некоторая степень независимости существует, но диапазон свободы действий репортеров и редакторов ограничивается владельцами и редакторами, давлением со стороны коллег и социальными ценностями, а также существующим законодательством, юридической практикой и юридическими процедурами».

((Эдмонд Б. Ламбет. С. 21-22.))

По сути, данные тезисы делают весьма сомнительными пять принципов «служения свободе слова на благо общества». Понятно, что нельзя реальность действующего общего демократического принципа отвергать на том основании, что он не абсолютен в своем

практическом применении. Тем не менее провозглашение демократического принципа в качестве идеала не должно все-таки отвлекать аудиторию от того простого факта, что его реализация на практике зависит от реальных и весьма конкретных условий.

Увы, как сказал великий предок «суха теория, мой друг, но дерево жизни вечно зеленеет», хотя и не знал, что в наше время зеленый цвет будет ассоциироваться с зеленым цветом доллара.

Очевидно, что особо важным становится вопрос доверия общества к средствам массовой информации. К примеру, общественное мнение США все более критически относится к деятельности национальных СМИ. Опросы общественного мнения демонстрируют устойчивый рост пессимистических настроений американской аудитории, оценивающей работу национальных средств массовой информации после событий 11 сентября 2001 года.

В Англии существует (во всяком случае, имел место быть в 1960-е годы и, будем надеяться, процветает до сих пор) клуб... лгунов. Досточтимые члены данного клуба проводили ежегодный чемпионат, так сказать, «травли», то есть лгали с душой и талантом. Победителю вручалась медаль с надписью «Лгу, не краснея». Правила клуба предписывали, что победитель должен носить медаль не снимая в течение года – до следующего чемпионата. Но все победители упорно нарушали эту почетную обязанность.

Эта история напоминает нравы западных СМИ. Тот же Эдмонд Б. Ламбет в своей книге приводит скандальные примеры, имевшие место в 1980-е годы в Соединенных Штатах:

«В случае с Джанет Кук, молодого репортера «Вашингтон пост», ее лишили Пулитцеровской премии после того, как она призналась, что придумала персонаж восьмилетнего наркомана. Вскоре после этого Майкл Дэли, ведущий колонку в «Нью-Йорк дэйли ньюс», признал, что он придумал имя английского солдата, застрелившего юношу в Белфасте, Северная Ирландия. Спустя всего

несколько месяцев эта серия разоблачений коснулась и храма ежедневной журналистики – саму «Нью-Йорк таймс», где один из внештатных журналистов, Кристофер Джоунз, сознался, что подписанный им материал из Камбоджи был на самом деле написан им дома в Испании. Более того, часть этого материала была позаимствована из романа Андрэ

Мальро «Королевская дорога». Весной скандал затронул «Уолл-стрит джорнэл», считавшуюся многими как в среде журналистов, так и вне ее, столпом добропорядочности, чье положение в качестве крупнейшей по тиражу специализированной газеты США было вполне заслуженно. Репортер Р. Фостер Винанс, автор популярной колонки «Что слышно на Стрит», был уволен после того, как признал, что он неоднократно продавал брокерам и другим лицам чувствительную для рынка информацию, которая должна была появиться в колонке». (Эдмонд Б. Ламбет. С. 20.)

Что делать! Как сказал один из героев голливудской комедии «Космические яйца» (пародия на «Звездные войны»): «Все мы люди... Все мы деньги ищем!»

Так что труды Эдмонда Б. Ламбета и его коллег по нравственному развитию американской журналистики нельзя признать успешными. То есть теоретическая-то сторона вопроса разработана еще как профессионально, и тут нам учиться и учиться. А вот практика, увы... Не блещет. Очень даже не блещет.

В 2003 году новые разоблачения потрясли журналистское сообщество Соединенных Штатов. Корреспондент «Известий» Евгений Бай так писал об этом из Вашингтона в своем материале «Пуллитцер и устрицы. Журналисты «Нью-Йорк таймс» занимаются плагиатом оптом и в розницу»:

«В главной газете Америки – «Нью-Йорк таймс» – очередной скандал. Руководство издания решило отстранить от работы известного репортера, лауреата Пулитцеровской премии Рика Брэгга. Поводом послужило то, что написанный им еще год назад репортаж о тяжелой жизни ловцов устриц во Флориде, оказывается, принадлежал перу совсем другого автора – внештатного начинающего журналиста, услуги которого редакция вообще не оплачивала.

Известие об этом локальном конфликте вошло сегодня в число главных событий в Америке. Обвинение в плагиате – серьезнейший удар по газете, которая ничем не дорожит так, как своей репутацией. Конкуренты «Нью-Йорк таймс» в деталях описывают подробности того, как Брэгг в обмен на услуги «литературного раба» оплачивал квартиру некоего Уэса Йодера, а так же периодически кормил его обедами и даже ужинами». («Известия», 26 мая 2003 г.)

Надо же, «кормил обедами». «И даже ужинами!» Ну, прямо аттракцион неслыханной щедрости. При этом нужно отдавать себе отчет, что журналист подписывал своим именем чужие материалы, о достоверности которых имел самые смутные представления. И если так организовал «производственный процесс» лауреат Пулитцеровской премии, то можно себе представить, насколько широко журналистская недобросовестность и плагиат там распространены!

В такой ситуации Рики Брэгг, возможно, отделался бы легким испугом, но на его беду всплыла еще одна скандальная история в стенах все той же «Нью-Йорк таймс». Как пишет Евгений Бай:

«На этот конфликт, возможно, никто бы и не обратил внимания, если бы не еще более громкое дело, связанное с плагиатом, которое потрясло и шокировало «Нью-Йорк таймс» меньше месяца назад. Тогда выяснилось, что другой автор, Джейсон Блэр, в течение долгого времени обманывал руководство, аккуратно переписывая местные газеты Америки». («Известия», 26 мая 2003 г.)

Это, конечно, было уже чересчур:

«Резонанс был настолько мощным, что «Нью-Йорк таймс» создала целую комиссию по расследованию деятельности Блэра. Ее члены провели 150 интервью с людьми, с которыми, как предполагалось, встречался Джейсон Блэр. Результаты работы комиссии оказались ошеломляющими: журналист, оказывается, полностью выдумал истории или «активно использовал плагиат» при написании 36 из 73 статей, которые были опубликованы в «Нью-Йорк таймс» за последние шесть месяцев.

В течение полугода Блэр по заданию редакции «побывал» в штатах Мэриленд, Западная Вирджиния, Огайо, Техас. На самом деле он никуда и не думал выезжать из Нью-Йорка». («Известия», 26 мая 2003 г.)

Между прочим, из-за этого скандала исполнительный и управляющий директора газеты ушли в отставку. Уйти пришлось, конечно, и Джейсону Блэру. Но это вовсе не конец истории о том, как «журналист пострадал за правду». Нравы американской журналистики довольно своеобразно раскрывает такая вот информация:

«Джейсон Блэр, наоборот, может оказаться в выигрыше. Он уже нанял литературного агента, чтобы тот провел переговоры с издательствами о написании книги о трудной судьбе журналиста. Главная идея Блэра – использование плагиата помогало ему выражать протест против действий редакционного руководства, которое подвергало его дискриминации за черный цвет кожи!» («Известия», 26 мая 2003 г.)

Но этот деятель не одинок. В начале 2004 г. Америка нашла еще одного «героя». В «Ю-эс-эй тудей» более двадцати лет проработал журналист Джек Келли, который специализировался на репортажах из «горячих точек». Он тоже врал с размахом. И столько нагородил, что родимое издание вынуждено было даже создать специальную комиссию по расследованию «творчества» своего сотрудника. И даже гонцов посылать в различные страны, как то: Куба, Египет, Иордания.

Открылось все то же: товарищ особо не утруждался. Он или занимался плагиатом (наверное, у американцев это хобби такое) или еще проще - выдумывал. Но когда

Ляпкина-Тяпкина призвали пред грозные очи редакционной «комиссии по расследованию», он совершенно спокойно заявил: «Я никогда ничего не придумывал и никогда не занимался плагиатом!»

Каково? Известное выражение героини Островского о том, что «грех – не беда, молва нехороша» здесь подходит на сто процентов.

4. СМИ и национальная безопасность.

Когда не действует первая поправка...

4.1. В поисках решения проблемы национальной безопасности

Может показаться, что случаи нарушения прав СМИ и журналистов со стороны передовых демократий Запада – какое-то досадное недоразумение или «вынужденная мера» в условиях чрезвычайных обстоятельств. Неслучайно тот же Израиль в качестве оправдания выдвигает тезис о том, что вынужден защищать демократию в «недемократических» условиях от сил, в принципе демократию не приемлющих. Случай Израиля и в самом деле особый: длительное существование в условиях ожесточенного религиозного и этнического конфликта не способствует «расцвету ста цветов».

Иное дело США и ведущие европейские державы. Систематическое и жесткое ограничение (мягко говоря) ими демократических прав и свобод в особых условиях свидетельствует о наличии некоей системы ограничителей собственно в их государственных институтах, которые могут не бросаться в глаза поверхностному наблюдателю, но являются неотъемлемой чертой правовой системы.

Это, кстати, отчетливо проявляется в общественном сознании как Америки, так и стран Западной Европы. Так, многочисленные социологические исследования подтверждают, что большинство здравомыслящих людей не только в России, но и на Западе при выборе между свободой и безопасностью отдадут предпочтение последней. Иначе говоря, люди сознательно готовы идти на частичное ограничение их прав, если этого потребует обеспечение их безопасности.

Так, большинство граждан США после терактов 11 сентября 2001 года стало поддерживать правительственный контроль над новостями «в целях национальной безопасности», а часть граждан даже стала соглашаться и на «военную цензуру».

Уже в ноябре 2001 года это было отмечено в сообщении американского исследовательского центра «Пью ресерч сентр». Опрос американских граждан, проведенный им, показал, что осенью 2001 года 53% американцев сочли «более важным» право правительства подвергать цензуре новости, если они касаются вопросов национальной безопасности.

За право СМИ без ограничений передавать те новости, которые пресса считает важными для национальных интересов, высказались лишь 39% опрошенных. Более того, после терактов 50% американцев высказались за то, чтобы дать военным «больше

контроля» над новостями о действиях американских военных в Афганистане. За право СМИ самим решать, о чем сообщать, высказались менее половины – 40% респондентов.

При этом 53% опрошенных американцев выразили уверенность, что Пентагон уже на момент опроса подвергал цензуре все репортажи новостей из Афганистана. А вот в отсутствие цензуры были уверены 23%, да еще 18% респондентов затруднились с ответом.

Понятно, что именно на это стремится опереться администрация США в новых условиях. Неслучайно свод временных правил, ограничивающих свободы и ужесточающих контроль спецслужб, принятый президентом Джорджем Бушем-младшим после терактов 11 сентября 2001 года, получил название «Патриотический акт».

Это не является какой-то новостью для Соединенных Штатов. Декларация о «неприкосновенности» первой поправки, которая запрещает конгрессу ограничивать свободу слова и прессы, в действительности является своеобразным «идеалом», на котором базируется осознание американцами своих свобод, но вовсе не железным правилом.

К примеру, во время гражданской войны в США (1861-1865гг.) первая поправка нарушалась самым жестоким образом. Кстати, официально военная цензура впервые и была введена «северянами» именно в ходе той войны. Как выразился один из военных руководителей Севера генерал Шерман (наступление именно его войск на Атланту описывается в «Унесенных ветром» Маргарет Митчелл) заявил, что «невозможно вести войну в условиях свободы прессы».

А вот что заявил уже в XX веке известный американский политик Патрик Дж. Бьюкенен – советник президентов Никсона и Рейгана и сам кандидат на президентский пост от республиканцев в избирательных кампаниях 1990-х годов:

«То есть мистер Линкольн был вправе установить свою диктатуру, растоптать конституцию, сажать несогласных в тюрьму без суда и следствия и «спустить с цепи» генералов Шермана и Шеридана, которые выжгли до тла весь Юг».

(Патрик Дж. Бьюкенен. Смерть Запада. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Terra Fantastika». 2003. С. 92.)

Патрик Дж. Бьюкенен в данном случае выражает вовсе не согласие с действиями президента Линкольна. Напротив, его тирада в данном случае обращена против лицемерной политики Билла Клинтона, также прикрывавшего свои действия высокими словами о демократии (см. там же.). Таким образом, перед нами ценное свидетельство того, как трезвые политики США оценивают некоторые действия восхваляемых героев Америки. А ведь период ограничений свободы слова и гражданских прав растянулись для побежденного Юга еще и на долгий период Реконструкции (1865–1877 гг.). Все это делалось под лозунгом спасения государства и обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, в деле ограничения прав и свобод американская администрация опирается на собственный же исторический опыт.

Когда в апреле 1917 года США объявили войну Германии, Теодор Рузвельт составил список врагов американской нации. Он включил туда «платных и бескорыстных агентов Германии, прогермански настроенных лиц, издающиеся на немецком языке газеты, всю херстовскую прессу, симпатизирующую Германии, пацифистов, сенаторов и конгрессменов, подобных Стоуну, Лифолетту, Маклемору, фальшивых филантропов и зловещих агитаторов, немцев и американцев немецкого происхождения, которые находятся в заговоре против Соединенных Штатов, поддерживают прогерманские общества».

14 апреля 1917 года президент Вудро Вильсон создал Комитет общественной информации, в недрах которого зародился пресловутый «кодекс поведения репортера». В соответствии с ним издатели печатных СМИ должны были «добровольно» воздерживаться от размещения материалов, которые могли бы помочь германцам или, по крайней мере, такая иллюзия могла бы возникнуть у самих американцев.

В современном мире, в отличие от идеальных утопий, даже в США, чьи государственные принципы и конституция основаны на представлениях просветителей XVIII века о равновесии всех ветвей власти – судебной, законодательной и исполнительной как гаранта демократического устройства – отсутствует единое мнение по поводу того, каким образом обеспечить равновесие между открытой и свободной прессой, с одной стороны, и задачами национальной безопасности – с другой.

«Так, в 1950 году в США в спешном порядке был принят закон о внутренней безопасности, согласно которому все коммунисты должны быть зарегистрированы, а в случае чрезвычайного положения - арестованы. В 1954 году этот закон получил дальнейшее развитие в законе о контроле над коммунистами, лишаящем компартию всех прав, которыми пользуются законные организации страны. В эти же годы в США были срочно возведены шесть концентрационных лагерей.

Кроме того, на лояльность было проверено более 6 миллионов американцев». (С.П. Расторгуев. Философия информационной войны. - М.: 2000. С. 316.)

Немало примеров ущемления прав и свобод и сегодня, к примеру, уже на основании «Патриотического акта».

Может показаться странной такая непоследовательность: с одной стороны провозглашается незыблемость основных прав и свобод, которые якобы не могут быть ущемлены или ограничены ни при каких обстоятельствах, а с другой - история демонстрирует неоднократные случаи жесткого ограничения властью этих самых прав и свобод. И после этого - вновь декларации о «незыблемых» свободах и «священных» правах.

Проблема, помимо прочего, состоит для американской правовой системы в известной сложности определить, что же собственно есть «национальная безопасность». К примеру, при всей своей кажущейся ясности, понятие «национальная безопасность» до сих пор не определено для целей судебного преследования согласно Закону о шпионаже США.

Тем не менее, судами это понятие определялось довольно-таки широко. Например, в решении по делу Данна апелляционный суд восьмого округа постановил, что под термином «национальная безопасность», примененном в

кодексе 18 США, раздел 793, понимается, что нация вправе защищать целостность своих вооруженных сил и вправе силой предотвращать свержение правительства; а также вправе, в качестве средства достижения этих целей, привлекать к наказанию за высказывания, влекущие за собой нежелательные результаты.

Такое определение создает опасность чрезмерно широкого толкования понятия «национальная безопасность», ибо в такой интерпретации под него попадают практически любые сообщения о вооруженных силах и их руководстве.

Следует отметить, что в целях соблюдения интересов государства фактически ограничены в своих правах на самовыражение государственные служащие и, особенно военные. Так, деятельность государственных служащих регулируется законами и подзаконными актами достаточно подробно.

В государственных структурах США действует единая система правил и норм поведения, установленных законодательно. Существует особая структура – федеральное управление по этике, разрабатывающее политику в данной области.

В каждой государственной конторе на видном месте вывешен моральный кодекс, в котором перечислены требования, обязательные к исполнению чиновниками. В данном случае, к примеру, интересно требование «не использовать конфиденциальную служебную информацию в интересах получения личной прибыли». Внешне это выглядит как очередное противодействие коррупции, но в действительности понятие «личная прибыль» может трактоваться относительно широко и по большому счету речь идет о

предотвращении утечек информации, даже и в интересах общества.

Особенно ясно это заметно на примере ограничений, наложенных на военных. Так, на их гражданские права наложены серьезные ограничения, что мотивируется необходимостью поддержания высокой воинской дисциплины и боеготовности. Мало того, что военным запрещено участие в деятельности политических организаций, но им также запрещены публичные выступления по политическим вопросам.

Учитывая, что любая более-менее серьезная военная проблематика по определению относится к области национальной безопасности, очевидно, что военным запрещено выступать перед обществом и, естественно, перед СМИ с любыми несанкционированными соответствующими службами заявлениями. Причем им рекомендовано воздерживаться от высказываний даже по экологическим проблемам.

«Категорически запрещается выступать с критикой высших должностных лиц исполнительной, законодательной и судебной власти. Нарушение этого требования незамедлительно влечет за собой увольнение из вооруженных сил. Так, после избрания Б. Клинтона президентом США несколько генералов и адмиралов были уволены за критические высказывания в его адрес относительно уклонения от призыва во время вьетнамской войны».

(«Зарубежное военное обозрение». 1998. №9. С. 11.)

Более того, любые публичные заявления, то есть, как правило, для СМИ или в расчете на появление в СМИ, американских военных вне зависимости от звания и должности могут быть сделаны лишь после согласования с руководством минобороны США через службу по связям с общественностью.

«Выполнение данного требования строго контролируется. Так, в 1990 году был снят с должности незадолго до того назначенный начальник штаба ВВС генерал Дуган, а в 1995 году был уволен с лишением всех привилегий главнокомандующий ВС США в зоне Тихого океана адмирал Мэк. Причиной снятия с постов этих высших офицеров стали их публичные высказывания, не согласованные с министром обороны и не совпадающие с официальной линией американской администрации».

(Там же. С. 12.)

Интересно отметить, как регламентируется занятие сочинительством:

«В свободное от выполнения служебных обязанностей время американские военнослужащие имеют право заниматься литературной деятельностью. При этом рукописи, касающиеся военных вопросов, должны представляться для проверки в службу по связям с общественностью».

(Там же. С. 12.)

Особо регламентируется участие военнослужащих в мероприятиях неправительственных организаций. Разрешение в данном случае дает управление помощника министра обороны США по связям с общественностью. При этом непременным условием участия в мероприятии является обязательство выразить в выступлении на нем официальную позицию министерства обороны США.

Правда, существует оговорка, что военнослужащий может присутствовать на подобных мероприятиях как частное лицо в гражданской одежде. Однако известный запрет на любые критические высказывания в адрес командования под угрозой немедленного увольнения делает такие

посещения без публичной демонстрации лояльности командованию просто бессмысленными.

Понятно, что действия журналиста в такой степени регламентировать сложно, однако попытки уже делаются – в зонах ведения боевых действий, к примеру, а также при распространении какой-либо информации о вооруженных силах, спецслужбах и шире – по всей проблематике соблюдения «национальной безопасности».

Под термином «национальная безопасность» в Соединенных Штатах в общем виде понимается защита и сохранение государства-нации. Ограничения свободы слова должны быть такого объема и такой направленности, чтобы они, в идеале, строго соответствовали действительно обеспечению безопасности и не превышали разумные пределы. Однако, установление «разумных пределов» находится в компетенции чиновников, отвечающих за те или иные аспекты безопасности.

Между тем мнение Верховного суда США о том, что «свободное общество предпочитает наказывать тех немногих, позволяющих себе злоупотреблять свободой слова, после того, как они нарушат закон, а не перекрывать кислород им и всем другим заранее», мягко говоря, не всегда находит подтверждения в реальной практике.

Проблема заключается в том, что администрация США опасается утечки любой негативной информации о себе, подрыва своего положительного имиджа и имиджа страны, над созданием которого так упорно трудится госдепартамент. Поэтому все декларации о необходимости четкого определения рубежа национальной безопасности и права журналиста на информацию немедленно отставляются в сторону, как только возникает угроза «нежелательной» утечки. При этом американцы, по сути, со своей точки зрения, вовсе не кривят душой, когда говорят о соблюдении законных прав и юридических процедур.

Интересно, что американские власти, как правило, стремятся не подвергать журналиста судебному преследованию, что вызвало бы прецедент

юридического нарушения его прав и их собственной первой поправки. В дело идут меры административного воздействия. К примеру, «нежелательные» журналисты увольняются с работы, а «подозрительные» представители иностранных СМИ не допускаются в страну или выдворяются вон немедленно по прибытии на американскую территорию. В первом случае все списывается на действия владельцев СМИ, во втором – на распоряжение иммиграционных служб, наделенных действительно широкими полномочиями.

В зоне же военного конфликта армейское командование всегда может сослаться на некие «особые обстоятельства», «секретную информацию», «подозрительное поведение» и т.п., что вызвало, к примеру, задержание представителя СМИ, помещение его под арест или изъятие аппаратуры и журналистских материалов.

Так, когда в апреле 2003 года американский танк обстрелял багдадскую гостиницу «Палестина», где располагались международные журналисты, это привело к гибели двух представителей СМИ. Но американское военное командование «провело расследование», «выяснило причины» и с помощью своего традиционного крючкотворства и правовой казуистики оставило международную общественность ни с чем.

При этом в американском законодательстве из восьми правовых положений, допускающих запрет на обнародование информации, одно прямо говорит о вопросах национальной безопасности. По сути дела, такие правовые нормы есть во всех западных странах, причем с местными особенностями подхода к данной проблеме.

К примеру, в Соединенных Штатах очень строго подходят к литературному творчеству сотрудников спецслужб. Это наглядно проявилось в истории с книгой некоего представителя американских спецслужб «Имперское высокомерие», изданной в 2004 году. Показательно, что автор пожелал остаться неизвестным и подписался просто - «Аноним».

«По правилам Лэнгли (Традиционное название штаб-квартиры ЦРУ. – *Ред.*), любая книга, написанная бывшим сотрудником ЦРУ, должна пройти цензуру. Исключением не стала и книга «Имперское высокомерие» – ее содержание было внимательно изучено специальной службой, которая следит за тем, чтобы никакая секретная информация не стала достоянием гласности».

(«Известия», 28 июня 2004 г.)

В Великобритании также существует запрет на публикацию любой информации, касающейся спецслужб и разведывательной (контрразведывательной) деятельности без соответствующего согласования. На этом основании в январе 2001 года была приостановлена публикация материалов, связанных с британской службой Ми-6, в газете «Санди таймс». По сообщению ИТАР-ТАСС 20 января 2001 года:

«Популярная британская газета «Санди таймс» вынуждена приостановить публикацию отрывков из книги бывшего британского разведчика Ричарда Томлинсона, которая в понедельник выходит в свет в Москве. Блокировать печатание книги, которая раскрывает секреты деятельности спецслужбы МИ-6, сумели в последний момент адвокаты «Сикрет интеллидженс сервис».

Минувшим днем Высокий суд Лондона дал «зеленый свет» публикации мемуаров в «Санди таймс», однако предоставил право защитникам МИ-6 выступить с апелляцией. Что они и сделали в течение трех часов. Однако Апелляционный суд отложил рассмотрение дела до следующей недели. До вынесения вердикта этой судебной инстанцией газета не имеет права выходить с публикациями.

Как явствует из заявлений «Сикрет интеллидженс сервис», публикуя книгу, Томлинсон нарушает закон, запрещающий разглашение секретной информации, способной нанести ущерб национальным интересам. По версии МИ-6, за изданием в Москве книги экс-разведчика стоят российские спецслужбы, которые якобы хотят таким образом «ответить» на выпуск ранее в Великобритании мемуаров перебежчика КГБ Митрохина».

Интересно отметить, что факт публикации материалов, связанных с английскими спецслужбами, не является аргументом в пользу публикации этих же материалов в Великобритании, что и было продемонстрировано на данном примере.

В том, как бдительно хранят секреты в Британии, имел возможность убедиться Александр Сосновский – собкор газеты «Московские новости» в Берлине, изучавший «тайну Рудольфа Гесса» - историю загадочного перелета одного из нацистских лидеров из Германии в Англию в мае 1941 года:

«11 декабря 1998 года. Работая с архивами, я наткнулся на короткую заметку о том, что существует микроплёнка архива «дела Гесса», и купил билет в Англию. Юджин Бирд (Бывший начальник тюрьмы Шпандау, где содержался Гесс. – *Ред.*), правда, предупредил о возможных проблемах. Пригласив для верности адвоката, я полетел в Лондон.

Правота старого тюремщика подтвердилась прямо в аэропорту Хитроу. Мои документы почему-то вызвали подозрение на контроле, меня пригласили в отдельную комнату и стали расспрашивать о цели визита. После вмешательства адвоката меня все-таки впустили в страну. Два дня пребывания в Англии ознаменовались нескрываемым интересом к моей персоне и абсолютной нелюбезностью местных чиновников. Микроплёнку я так и не нашёл».

(«Московские новости». 2004. №22. 18-24 июня. С.16.)

4.2. Защита национальной безопасности в действии

Известно немало случаев, когда власти США препятствовали распространению важной информации. Даже той, которая имела непосредственное отношение к жизни и здоровью граждан. Так, Белый дом препятствовал обнародованию доклада, подготовленного комиссиями обеих палат Конгресса США, об упущениях и ошибках, допущенных спецслужбами перед террористическими актами 11 сентября 2001 года.

Как сообщил журнал «Ньюсуик», на протяжении нескольких месяцев одно из подразделений администрации, возглавляемое директором ЦРУ Джорджем Тенетом, не разрешало рассекретить 800-страничный документ, причем особые споры вызывали два раздела доклада, один из которых касается ежедневных сводок спецслужб, представлявшихся президенту Джорджу Бушу накануне 11 сентября 2001 года. В них сообщалось об угрозе со стороны «Аль-Каиды», в частности, о возможности захвата самолета террористами.

В другом разделе упоминается предполагаемая помощь, оказанная террористам подданными Саудовской Аравии, связанными с правящей в этой стране королевской семьей. Представитель Белого дома отверг обвинения в том, что этот запрет вызван политическими расчетами, заявив, что речь идет об обеспечении национальной безопасности.

Между тем все чаще высказывается мнение, что борьба Вашингтона с международным терроризмом носит специфический характер: основные финансовые, идеологические и организационные ресурсы, а так же заказчики и исполнители имеют серьезные связи с элитой Саудовской Аравии. Но стремление Белого дома сохранить особые отношения с этой элитой не идет на пользу борьбе с международным терроризмом.

В то же время Вашингтон не останавливается перед тем, чтобы ограничить на своей территории права и свободы журналистов из «неудобных» стран.

Примером такой политики США стали новые требования Службы иммиграции и натурализации (ИНС). Она потребовала от журналистов из 18 стран, аккредитованных в Соединенных Штатах, пройти обязательную «спецрегистрацию», то есть явиться в отделения службы, где их сфотографируют, снимут отпечатки пальцев и возьмут личные интервью под присягой.

Это требование касается журналистов из Афганистана, Алжира, Бахрейна, Ирака, Ирана, Йемена, Катара, Ливана, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Северной Кореи, Сирии, Сомали, Судана, Туниса, Эритреи.

Согласно сообщению ИНС, в случае уклонения от этой обязательной регистрации, журналистам грозит арест, задержание, штраф и даже выдворение из США.

Спецрегистрация является ежегодной, и представители вышеупомянутых стран обязаны вновь пройти через такую же процедуру не позднее 10 суток после истечения годового срока первой регистрации. Кроме

того, журналисты, подпадающие под это требование, обязаны в течение 10 суток известить американские власти в случае смены своего адреса в США или места работы. Покидать территорию США таким лицам разрешено только через установленные погранично-таможенные точки и после личной беседы с сотрудником ИНС.

Данные требования введены решением министра юстиции и генерального прокурора США, принятым после терактов 11 сентября с Нью-Йорке и Вашингтоне и вызванным необходимостью «более внимательного наблюдения» за рядом иностранных граждан в США по причинам «национальной безопасности». Аналогичную спецрегистрацию должны были пройти все проживавшие на тот момент в США граждане вышеупомянутых стран, за исключением дипломатов и некоторых других категорий иностранцев.

Однако ограничения коснулись не только граждан «подозрительных», с точки зрения Вашингтона, государств. Под новый «спецрежим» попали и журналисты из европейских стран – нынешних союзниц США по антитеррористической коалиции.

К примеру, из ряда вон выходящий случай произвола в отношении представителей СМИ имел место в мае 2003 года: шесть французских журналистов были задержаны представителями американских иммиграционных служб в международном аэропорту Лос-Анджелеса и затем выдворены из страны. Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Фреймут Дуве даже обращался к госсекретарю США Колину Пауэллу с просьбой дать разъяснения по поводу этого инцидента.

В своем обращении Фреймут Дуве напомнил, что «Соединенные Штаты как государство-участник ОБСЕ приняли на себя в рамках ОБСЕ обязательства в области свободы слова». Это зафиксировано в Хельсинкском заключительном акте, предусматривающем свободу передвижения журналистов. В другом, также подписанном Вашингтоном документе, документе в ходе встречи 1991 года в Москве, сказано, что «государства-

члены ОБСЕ не будут препятствовать журналистам законно выполнять их функции».

Шесть французских журналистов в международном аэропорту Лос-Анджелеса были задержаны из-за того, что у них не оказалось корреспондентских виз. Продержав сотрудников СМИ несколько часов в зале ожидания аэропорта, их доставили в центр задержания иммигрантов, где подвергли личному досмотру, допросу и процедуре снятия отпечатков пальцев. Более того, при перевозке их заковывали в наручники. В итоге журналисты были депортированы на родину.

В начале 2004 года стало очевидно, что упомянутый инцидент был не случайностью и что правительство США ужесточает практику ограничений для въезда иностранных журналистов в страну. Эти ограничения распространяются не только на граждан, государств, которых условно относят к «недружественным» или даже «враждебным» к США, но даже и на граждан стран-союзников. В частности, речь идет о европейцах и австралийцах.

Причем это не голословное утверждение пострадавших на границе одиночек, а вывод международных журналистских организаций, который содержится в их обращении, направленном госсекретарю США Колину Пауэллу, а так же министру национальной безопасности США Тому Риджу.

Газета «Чикаго трибюн» за относительно краткий промежуток времени (н а весну 2004 года) насчитала около 30 случаев, когда сотрудники зарубежных СМИ были задержаны на американской границе и отправлены восвояси. Показательно, что это случается и с журналистами из 27 стран, которые Вашингтон относит к категории «дружественных», т.е. не требует от их граждан въездных виз.

Как оказалось, льгота распространяется не на всех. Если человек едет в США в качестве сотрудника иностранных СМИ, ему в любом случае нужно получить визу типа «Ай». Ранее американцы терпимо относились к неаккуратности, которую подчас позволяли себе некоторые работники

иностранных СМИ в паспортно-визовых вопросах. Однако теперь журналисты даже «дружественных» государств за указанное нарушение могут подвергнуться аресту и прочим санкциям.

У ряда экспертов даже зародились предположения, что Вашингтон ставит своей целью существенно ограничить число въезжающих в Соединенные Штаты иностранных журналистов. «Было бы совсем не удивительно, если бы другие страны начали принимать ответные меры в отношении США по поводу обращения с журналистами, - заявил президент Международной федерации журналистов Кристофер Уоррен. - Это было бы крайне прискорбно, поскольку к Соединенным Штатам по-прежнему относятся как к стране, где можно увидеть образцы демократии в действии».

Как бы там ни было, но, беспокоясь о правах журналистов за рубежом, Вашингтон сделал немало для того, чтобы затруднить профессиональную деятельность иностранных журналистов на собственной территории. Зато они получили возможность увидеть «образцы демократии в действии».

У американцев, похоже, вошло в обычай устраивать подобные «возмутительные случаи». Правда, если в 2003 году они гнали взашей подданных Франции, с которой у них действительно были разногласия по Ираку, то в 2004 году «под раздачу» американским «церберам» попала гражданка Великобритании.

«Международная организация «Репортеры без границ» обвинила американские власти в «попытках ограничить права и свободы иностранных журналистов, работающих на территории США».

По сведениям этой организации, сотрудник британской газеты «Гардиан» Елена Лаппин, подданная Великобритании российского происхождения, была незаконно задержана в аэропорту Лос-Анджелеса, а через 26 часов выслана из страны. Она заявила, что во время задержания ее подвергли унижительным допросам, заставляли ложиться на пол лицом вниз, а затем в наручниках отправили в изолятор, где содержались нелегальные иммигранты.

В результате, несмотря на наличие британского паспорта, ей не разрешили въехать в США якобы из-за отсутствия журналистской визы». («Известия», 14 мая 2004 г.)

Как видим, неслучайно в числе стран, где нарушаются права средств массовой информации, Международный институт прессы еще в подготовленном им докладе «Всемирный обзор свободы прессы – 2001», назвал США.

Это лишний раз подтвердило новое распоряжение американских властей в июне 2004 года:

«Сотни тысяч иностранцев, которым требуется продление рабочих виз в США, отныне вынуждены будут выехать в свои страны, пройти там собеседование в американских консульствах и оставить отпечатки пальцев. Таково новое жесткое требование властей США. Меры не коснутся лишь дипломатов и сотрудников международных организаций. В категорию «потерпевших» попадают практически все иностранцы, включая журналистов, спортсменов, деятелей искусства, предпринимателей». («Известия», 25 июня 2004 г.)

Справедлива, стало быть, точка зрения, что трудно представить себе какое-либо право, из провозглашенных в международных и национальных документах, которое бы реализовалось на сто процентов. У США в известные периоды истории всегда находились инструменты для воздействия на СМИ даже и при наличии первой поправки.

После сентябрьских терактов Белый дом начал устанавливать жесткий контроль не только за пересечением своей территории иностранными сотрудниками СМИ, но и за распространением информации.

После тех событий в США был принят ряд антитеррористических законов, которые ущемляют свободу слова. Равновесие между свободой слова и национальной безопасностью нарушилось в пользу безопасности. Это приводит к тому, в частности, что за минувшее время в США имело место

относительно большое количество арестов журналистов, отказывающихся представить суду свои источники информации.

Так, по свидетельству отчета организации «Репортеры без границ» за 2002 год: «В Соединенных Штатах журналистку Ванессу Леггетт отпустили из тюрьмы, где она отсидела 168 дней за отказ назвать свои источники информации».

Можно себе представить «бурю народного гнева» в западных СМИ, если бы по подобному обвинению в Москве полгода просидела в СИЗО российская журналистка. Но в Соединенных Штатах подобные аресты – не новость и никакие протесты правозащитных организаций не влияют на жесткую позицию в этом вопросе американских судов и полиции.

Также немало сотрудников СМИ подверглись задержаниям за проникновение в федеральные здания без разрешений, причем в настоящее время, в связи с усилением мер безопасности и, соответственно, увеличением срока оформления разрешений, посещение интересующих журналистов учреждений еще более затруднено.

Руководствуясь соображениями национальной безопасности, Джордж Буш санкционировал и введение жесткой цензуры в сообщениях СМИ, касающихся проведения военной операции в Афганистане, а потом и в Ираке.

Руководство Пентагона запретило журналистам использовать 80% циркулирующих во властных структурах сведений в отношении проводимых и планируемых операций. Введены строгие правила поведения журналистов в районе военных операций. Корреспонденты могут передвигаться только в составе организуемых Пентагоном групп, а цели и маршруты передвижений должны сохраняться в тайне. Происходит тотальная цензура распространяемой информации и в зоне боевых действий, и на территории США.

Уполномоченный ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Фреймут Дуве критически высказался по поводу всех этих новшеств: «США – это

демократическое государство, а в демократическом государстве критическая журналистика уместна и может иметь место в любой ситуации».

По мнению «Немецкой волны», Соединенные Штаты ограничивают права журналистов всякий раз, когда их войска участвуют в конфликтах. С этим репортерам приходилось сталкиваться еще во время войны в Персидском заливе, затем в Афганистане, в Ираке.

Не лучше обстояли дела и во время агрессии против Югославии. Общество получает лишь тщательно проверенную и «причесанную» цензорами информацию, которую, ко всему прочему, еще и приукрашивают. То, что происходит реально, становится известно только через годы после событий, а некоторые факты так и остаются засекреченными.

Между тем Пентагон ввел строгие ограничения на и без того стесненных всевозможными запретами своих военнослужащих в Ираке.

Введены ограничения на пользование Интернетом и телефоном. С августа 2003 года военнослужащие американского контингента могут отправлять электронные письма только с официальных серверов своих частей, им запрещено пользоваться бесплатными электронными почтовыми ящиками других серверов.

Каждый военнослужащий получил специальную инструкцию, где подробно перечислены сведения, которые не подлежат разглашению и за разглашение которых последует дисциплинарное взыскание. В частности, речь идет о случаях ранений или гибели военнослужащих до их обнаружения командованием.

Запрещены любые высказывания, содержащие оценку морально-психологического состояния военнослужащих контингента, а также о недружественных настроениях или действиях местного населения. Запрещено при международных телефонных разговорах оценивать состояние дел в Ираке и вообще выходить за рамки допустимого служебного обсуждения.

За три первых месяца 2004 года, как следует из доклада Управления военной полиции США, в Ираке за нарушение инструкции при разговорах по телефону уже наказаны 11 офицеров.

Соединенные Штаты стремятся четко контролировать распространение информации на своей территории. При этом следует признать, что правила для «своих» журналистов в представлении американских властей значительно шире, чем для чужих. Вашингтон здесь не стесняется применять «двойной стандарт».

«На пресс-конференции в Кремле с участием 500 журналистов, включая 200 иностранных, Президент В.В. Путин, отвечая на вопрос одного из них, назвавшего «зловещей» Доктрину информационной безопасности, заметил, что «мы уже совсем открыты, полностью, а вот нам иногда создают некоторые препятствия». Президент привел пример: «Радио «Свобода» у нас действует как национальное СМИ, а вот когда мы обратились к США с просьбой предоставить такую же возможность на таких же условиях «Радио России» или радиостанции «Маяк», нам отказали». (Российская газета, 19.07.2001 г.)»

(Цит. по: Информация. Дипломатия. Психология. С.108.)

Новые серьезные проблемы породило появление Интернета. Если информацию, касающуюся национальной безопасности, можно найти в Интернете, как это было, к примеру, с чертежами взрывных устройств и схем расположения стратегических объектов, то возникает вопрос о целесообразности запрета. Причем очевидно, что здесь имеется известная специфика в деле определения понятия «национальная безопасность».

Понятно, что общество должно отдавать себе отчет в необходимой секретности для обеспечения безопасности.

В то же время от американцев требуют и соответствующей гражданской ответственности. Как заметил в журнале «The Common Law» Оливер Холмс, «характер каждого действия зависит от обстоятельств, при которых оно совершается» и, соответственно, «какими бы строгими ни были

меры по защите свободы слова, они не защитят того, кто в театре нарочно крикнул «Пожар!» и вызвал всеобщий переполох».

Последний пример может показаться некоторым преувеличением, однако в действительности в подобных случаях американские власти действуют весьма жестко. Так «Известия» сообщили:

«21-летняя подданная Великобритании была арестована за шутку в аэропорту Майами. Когда она проходила регистрацию на рейс в Великобританию, на просьбу служащих аэропорта открыть сумку девушка ответила: «Осторожно, у меня там три бомбы». Шутку англичанка повторила дважды. После чего на нее надели наручники и доставили в тюрьму Майами. Девушку обвиняют в «предоставлении ложной информации о заложенном взрывном устройстве». «Это преступление второй степени», - заявил представитель полиции аэропорта Майами Алан Триветт. Максимальное наказание за подобное правонарушение – 15 лет, сообщает «Таймс». («Известия», 22 января 2004 г.)

Понятно, что 15 лет за неудачную шутку – это уже чересчур. Но арест и препровождение в тюрьму – уже достаточно суровое наказание для несчастной девушки. Урок весьма показательный – с американским государством шутить не стоит.

Проблема, однако, состоит ныне не только в том, что глупое безответственное высказывание будет иметь последствия. Дело в том, что после 11 сентября 2001 года степень «наказуемой безответственности» и, следовательно, степень ущерба, нанесенного национальной безопасности, будут определять государственные чиновники, а также владельцы и руководители СМИ.

Эта тенденция проявляется, в частности, в неоднократных призывах представителей Белого дома к СМИ и деятелям искусства «проявлять ответственность», что вкупе с контролем редакторов и собственников СМИ (и применяемыми ими санкциями) внедряет в американское общество настоящую цензуру и самоцензуру.

Собственно, до сих пор гражданская ответственность, с американской точки зрения, проявлялась как специфическая черта демократии в том, что общество должно находить меру между свободой слова и безопасностью, при которой небольшой перевес будет все-таки за свободой слова. Однако в настоящее время Соединенные Штаты, похоже, пренебрегают принципом «приоритета свободы слова», отдавая приоритет безопасности, не останавливаясь перед ущемлением прав и свобод.

И все явственнее проявляются поползновения к ограничению свободы слова со стороны федеральных ведомств США.

В недрах ЦРУ появился особый меморандум, содержащий рекомендации применять законы о шпионаже против «недобросовестных» журналистов и компаний, публикующих данные, которые могут быть классифицированы как секретные.

Речь шла, прежде всего, об утечках сведений из федеральных структур. В данном документе, озаглавленном «Последствия недопустимого пренебрежения», утверждалось, что американские СМИ стали проводниками секретной информации о методах работы и структуре американских спецслужб, что «грозит серьезными и трудноразрешимыми проблемами национальной безопасности США».

Меморандум был подготовлен Джеймсом Брюсом - действующим высокопоставленным сотрудником ЦРУ. Руководство ЦРУ, разумеется, отмежевалось от мнения своего сотрудника, заявив, что оно не отражает официальную позицию.

Американская администрация неоднократно занималась в прошлом поисками источников утечки секретной информации, попавшей в прессу, однако меморандум Брюса предлагает пойти значительно дальше и сделать ответчиком в подобных делах именно средства массовой информации.

«Это очень опасное и наглядное изменение, - прокомментировал предложение Брюса вице-президент национального комитета журналистов Том Розеншталь. - Давайте скажем прямо: эти ребята совершенно не верят в

первую поправку. Они верят в секретность, а не в открытость, они верят в контроль, но не в свободу мнений. Для них 11 сентября стало удобным поводом для реализации своих идей».

В Старом Свете Европейская комиссия составляет Зеленую книгу по вопросам доступа к государственной информации. По Маастрихскому договору действия европейских правительственных учреждений должны быть более открытыми. Есть общее соглашение,

что по европейскому законодательству и национальным законодательствам отдельных стран должно предоставляться законное право на доступ к правительственной информации;

что все исключения в отношении этого права должны быть оговорены и четко сформулированы; что право на доступ должно распространяться и на электронные виды информации;

что на случай отказа в доступе должен существовать механизм апелляции.

Однако некоторые вопросы остаются пока неразъясненными. Так, например, непонятно, следует ли при обращении за получением доступа к информации доказывать наличие «законного интереса».

Неясно также, могут ли коммерческие мотивы запрашивающего лишить его права на получение информации или повлечь за собой применение ограничений в доступе к информации. То есть для установления ограничений остается достаточный простор, чтобы обеспечить евробюрократии требуемую свободу рук.

При том, что глобальная борьба с терроризмом еще очень и очень далека от завершения, можно не сомневаться, что руководство Евросоюза создаст такие «стандарты безопасности», какие будут удобны государственным структурам Единой Европы, а не журналистам. Соединенные Штаты уже подали в этом «хороший» пример.

5. Особенности государственной информационной политики США

«Вольное» обращение с информацией (разумеется, во имя «общего блага») не является уделом отдельных журналистов. Это присуще самой информационной политике Вашингтона. К примеру, президент США Джордж Буш-младший, обращаясь к военнослужащим своей страны, совершенно серьезно заявил: «Вы - не нация завоевателей. Вы - нация освободителей!»

Конечно, освободителей. Разбили слабосильную Мексику в 1848 г. и отняли у нее 2/3 территории. В определенном смысле, конечно, освободили. От Мексики.

А уж история штата Техас - это вообще «Косово по-американски». В 1820-х годах американские колонисты с согласия мексиканских властей поселились на мексиканской территории под названием «Техас». Шло время, число американцев росло, и в один прекрасный день они, сыскав пристойный для сего повод, решили отделиться от хозяев. А когда Мексика воспротивилась, то вмешалась армия США. Ну, чем не Косово?

Понятно, что национальный миф необходим каждой стране. И нет ничего особенного в том, что американские патриоты считают техасцев, сражавшихся в Аламо с мексиканской армией, героями, в то время как мексиканцы испытывают к ним иные чувства. Павшие бойцы Аламо были храбрыми людьми, и в героизме им не откажешь. Но можно ли назвать американскую армию, вступившую в 1848 году в столицу Мексики «освободительницей»?

Вряд ли была «освободительницей» армия США и в войне с Испанией 1898 года, хотя начал ее Вашингтон под лозунгом освобождения Кубы. Заодно американцы освободили от испанцев и Филиппины, где, подавив местное сопротивление, установили собственную власть. Но дело даже не в завоевательных войнах.

Проблема в другом. Соединенные Штаты умело доказывают миру свою верность принципу «имидж - превыше всего». Умелое использование недостоверной информации, к сожалению, слишком часто является необходимым условием успешного функционирования американской государственной пропаганды.

Это связано с тем, что всему миру предъявляется одна и та же идеологическая модель, представляющая американское общество как

«вершину развития человечества». Понятно, что такая идеализация неизбежно ведет к искажению реальной картины жизни США, но и, в куда большей степени, жизни народов за пределами Соединенных Штатов.

Для американской идеологии и информационной политики характерен «черно-белый» подход, свойственный, соответственно, и деятельности СМИ. Он сводится к немудреным тезисам: «мы – самые хорошие, самые свободные, самые демократические и самые сильные», а «другие», «те, кто с нами не согласен» – «дикие, деспотичные, отсталые» и т.п.

Это проистекает из самой истории образования Соединенных Штатов. Первые колонисты являлись, как правило, протестантскими сектантами, рассматривающими собственные общины как «общины избранных», «детей Божьих», в то время как остальной мир людей был «бездной порока», населенной «сынами нечистого». Отсюда и соответствующее отношение к индейцам.

История борьбы за независимость Соединенных Штатов Америки - это, по сути, великая книга по ведению пропагандистской, информационной войны. И с самого начала американская печать стала играть в ней ведущую роль. Как известно, главным центром борьбы против английской власти до начала войны был Бостон. Именно в этом городе Адамс – редактор газеты «Бени эдес» – создает организацию «Сыны свободы».

По сути дела известнейшие вехи пути американцев к открытому выступлению против Англии представляют собой организованные заговорщиками провокации и... умелое их информационное использование.

Так, знаменитая «бостонская бойня» 1770 г. в действительности была вызвана провокационным выстрелом из толпы, в ответ на который по демонстрантам, собравшимся у таможни, был открыт огонь. В результате «бойни» погибло (страшно сказать!)... три человека. Но зато газеты сепаратистов подняли страшный шум, выставя английскую власть преступной. В результате общество было расколото на «лоялистов» - сторонников союза с Англией и «патриотов» - сторонников независимости. Именно поэтому известный фильм Мэла Гибсона называется «Патриот» - в нем показан не просто тот, кто любит Америку, но именно тот, кто борется за ее свободу.

«Бостонское чаепитие» вообще было откровенным обманом масс сепаратистами. «Чайный закон», передававший торговлю чаем Ост-Индской компании, имел в виду устранение многих посредников и, таким образом, снижение цены, то есть выгоду для колонистов. Однако Адамс и компания подняли шум о «происках» Лондона. Им удалось поначалу даже собрать в

порту толпу, помешавшую разгрузке трех кораблей, груженных чаем, а затем сам Адамс с некоторыми товарищами в индейских нарядах проникли на корабли и выбросили тюки с чаем в море.

Эта нелепая хулиганская выходка была представлена прессой как «патриотический подвиг». Так как обществу нужны герои, ставки «патриотов» быстро росли. И дальше все события развивались в том же духе.

Понятно, что и во всей дальнейшей истории Соединенных Штатов использование информации во внутри- и внешнеполитических целях становится одним из важных направлений деятельности партий и государства. В современных же условиях размах этой деятельности приобрел глобальные масштабы.

«В цивилизованных странах государство – крупнейший производитель информации. К примеру, США – одно из лучших «рекламных агентств» мира, только на рекламу они тратят 200 млн. долл. в год. Затраты правительственных агентств на производство фильмов и аудиовизуальных программ равны примерно 600 млн. долл. Служба по связям с общественностью обходится государству в 400 млн. долл. в год. Практически все государственные ведомства имеют свою службу PR, только штат служащих по связям с общественностью и вопросам информации насчитывает 1227 человек.

С октября 1999 года в соответствии с Законом 1998 года о реформировании и структурной перестройке организаций, занимающихся вопросами международной политики, Информационное агентство Соединенных Штатов (ЮСИА) действует в составе Госдепартамента. Его информационные продукты и услуги находятся на самом современном уровне и сочетают в себе применение последних технологий Интернета с традиционными средствами распространения информации.

Заместитель Государственного секретаря США, курирующий вопросы общественной дипломатии, осуществляет теперь надзор за деятельностью Бюро по вопросам образования и культуры, Управления координатора по вопросам

международной информации и Бюро по общественным связям. Интерактивные программы телевидения ЮСИА «Уорлднет», которыми в настоящее время занимается Бюро международного вещания, а также ЮСИА вошли в состав Бюро по общественным связям. Отделения ЮСИА, организованные по географическому принципу, вошли в состав соответствующих региональных бюро. Управление ЮСИА по исследованиям и изучению реакции СМИ продолжает работать в составе Бюро сбора данных и исследований».

(Сеидов В.Г. Государство и СМИ. В сб. «Информация. Дипломатия. Психология». – М.: «Известия». 2002. С. 207-208.)

Однако, даже такой мощной системы Вашингтону показалось мало. Вскоре после терактов 11 сентября 2001 г. президент Джордж Буш подписал указ, в соответствии с которым на всех фронтах мировой информационной войны начал действовать своеобразный «СМИ-спецназ»: в структуре администрации США был создан отдел, который окрестили «отделом по глобальным коммуникациям».

Теперь именно отдел по глобальным коммуникациям координирует работу всех министерств и государственных органов по пропаганде американского образа жизни, демократических ценностей и гуманитарной помощи, оказываемой США другим странам.

В его задачу входит отслеживание по всему миру информации о США и проводимой ими политике, а также оперативное реагирование на любые угрозы положительному образу Америки в глазах всего человечества. Проведение этих операций является задачей специальных подразделений. Отдел по глобальным коммуникациям имеет право создавать их по мере необходимости и направлять в соответствующие регионы мира для нейтрализации антиамериканских настроений.

Рост последних вызывает постоянную обеспокоенность в Вашингтоне. Помимо всего прочего, события 11 сентября 2001 года вызвали и недоумение у большинства

американцев: «почему нас так ненавидят?» Пропагандистская машина в самих США, сколь бы ни расхваливали американские свободы, работает гораздо эффективнее Агитпропа ЦК КПСС. В результате средний американец убежден чуть ли не в святости своей страны (Характерно традиционное название Америки самими американцами – «Божья страна». См., к примеру, Патрик Дж. Бьюкенен. «Смерть Запада») и в абсолютном превосходстве ее ценностей и образа жизни над ценностями всех остальных народов мира.

И это при том, что левая идеология, с ее огульной критикой всех американских ценностей, предубежденность нацменьшинств против идеалов «белой» Америки все сильнее поднимают голову в самих Соединенных Штатах. Тем не менее информация, обращенная во вне представляет собой самую настоящую «глянцевую рекламу»

5.1. Участие ЦРУ и иных спецслужб США в проведении общей государственной информационной политики

Почему Соединенные Штаты такие богатые? Для того, чтобы быть богатыми, и содержат они и агентство ЮСИА, и радиостанции «Голос Америки» и «Свобода», и многое другое. Непосредственно в интересующих Вашингтон государствах функционируют за счет субсидий из Америки различные культурные и информационные фонды, центры и институты, которые усиленно работают над формированием положительного имиджа Соединенных Штатов и американского образа жизни в данной стране и, в первую очередь, в местных СМИ.

Не менее важной задачей таких центров является воспитание класса молодых местных специалистов гуманитарных профессий - сторонников Америки.

Однако, как оказалось, эта пропагандистская машина недостаточно эффективна. Поэтому после 11 сентября Вашингтон начал разработку широкомасштабных информационных диверсий в виде планомерного распространения дезинформации. В принципе подобные методы широко использовались в мире с доисторических времен, но мало кто осмеливался заявлять о таких намерениях открыто.

Убедившись, что обнародование данной информации еще больше подхлестнуло распространение антиамериканизма, особенно в Европе, Соединенные Штаты постарались

замять инцидент, распустив созданную для распространения дезинформации структуру и даже осудив подобную практику.

Стоит упомянуть и созданный после 11 сентября представителями политической элиты США комитет по изучению проблемы образа Америки в мире и распространения связанной с ним информации. Этот комитет был временным и имел общественный характер, но объединял весьма серьезных специалистов. Достаточно сказать, что его возглавляла Мадлен Олбрайт - бывший американский госсекретарь.

Комитету пришлось констатировать серьезный рост антиамериканизма во всем мире. То, что именно экс-госсекретарь возглавляла столь важный общественный комитет, связано с простым фактом: «Международное общественное информирование (International Public Information – IPI) осуществляется государственным департаментом США».

(«Зарубежное военное обозрение». 2003. №4. С. 8.)

При этом частью Международного общественного информирования являются информационные операции и психологические операции, осуществляемые спецслужбами, включая и специальные подразделения психологических операций вооруженных сил.

(См. «Зарубежное военное обозрение». 2003. №4. С. 8.)

Видимо, рекомендации комитета Олбрайт и стали основой для деятельности отдела по глобальным коммуникациям.

Интересно отметить, что этот отдел имеет краткосрочные и долгосрочные задачи. В качестве примера привести обеспечение военной операции против Ирака. Отделу была поручена «координация тем и мероприятий», которые должны были обеспечить «поддержку усилиям президента... по разоружению Садда Хусейна». Возложена была на него и контрпропагандистская работа: «разоблачать дезинформацию и пропаганду со стороны иракского режима». Одним из методов работы явился опробованный еще в Афганистане во время заседания (после свержения режима «талибов») в Кабуле Лойя джирги (съезда светских и духовных лидеров народов и племен страны) агитационных команд.

Стоит напомнить, как, к примеру, велась информационная война против Югославии силами НАТО в радиоэфире:

«В апреле (1999 г. – *Ред.*) руководство государственных радиовещательных служб США («Голос Америки»), Великобритании (Би-би-си), ФРГ («Немецкая волна») и Франции («Международное радио Франции») договорились о координации своего вещания на Балканах на сербском и албанском языках и создании по периметру СРЮ единой сети СВ- и УКВ-передатчиков и ретрансляторов, работающих на частотах югославского государственного радио».

(«Зарубежное военное обозрение». 2002. №11. С. 10.)

Отметим также, что на Югославию вещала еще одна небезызвестная радиостанция - «Свободная Европа». При этом координировались и другие виды деятельности в различных видах СМИ (печать, ТВ, Интернет). А венчал всю работу информационных сил НАТО общий штаб в Брюсселе:

«Важнейшим инструментом информационной войны против СРЮ стала пресс-служба НАТО в Брюсселе во главе с представителем Великобритании Дж. Шеа. После начала боевых действий штат пресс-службы блока, ранее состоявший всего из шести сотрудников, был резко увеличен. Под руководством специально направленного в Брюссель пресс-секретаря британского правительства А. Кемпбелла при ней был срочно сформирован так называемый «военный кабинет» - специальный координационный орган в составе 40 специалистов по связям с общественностью и СМИ (12 представителей Великобритании, восемь – США, остальные – от ФРГ, Франции и других стран блока).

Задачами этой структуры были: анализ сообщений западных, югославских и международных СМИ о ситуации на Балканах; выработка рекомендаций для руководства альянса по определению общей стратегии в отношении освещения в этих средствах хода военных операций; подготовка информационных материалов для пресс-конференций, брифингов и пресс-релизов штаб-квартиры НАТО».

(«Зарубежное военное обозрение». 2002. №11. С. 10.)

Так как в ходе военной кампании против Югославии проводился сложный комплекс психологических и информационных операций, функции данного «военного кабинета» показывают, что он являлся одной из структур именно для этой деятельности, что требовало непосредственного взаимодействия со спецслужбами блока, а также и непосредственной работы специалистов спецслужб в самом «военном кабинете».

В обычное время существуют различные СМИ, которые используются спецслужбами для организации «утечек» информации и проведения информационных кампаний. К примеру, известна подобными связями со спецслужбами принадлежащая небезызвестному южнокорейскому проповеднику Муну газета «Вашингтон таймс».

Так, 3 января 2001 года эта газета поместила статью своего обозревателя Билла Герца о том, что Москва якобы перебросила в калининградскую область ядерное оружие, о чем-де американской разведке стало известно еще в июне 2000 года.

Затем 12 января 2001 года агентство ИТАР-ТАСС сообщило, что в «Вашингтон таймс» помещена редакционная статья под паническим заголовком «Кремль балансирует на грани войны». В ней, в частности, сообщалось:

«Польша недовольна тем, что Россия передислоцировала свое тактическое ядерное оружие на свою военную базу на Балтийском море. В действительности беспокойство надо проявлять всему миру...

Несмотря на то, что перемещение ядерного оружия на балтийскую базу под Калининградом первоначально было обнаружено и сфотографировано в июне, Разведывательное управление министерства обороны США не сообщало об этой информации официальным лицам до декабря. Один официальный представитель США сказал, что разведданные по России скрывались по политическим причинам. Равнодушие, с которым Белый дом отнесся к калининградской угрозе, - типичный пример попустительства администрации США в отношении действий Кремля».

При этом в статье приводилось мнение Мадлен Олбрайт, которая заявила, что передислокация Россией своих ядерных вооружений в Калининград «не является нарушением никаких законов». То есть Олбрайт и не опровергала дезинформацию, и не «подписывалась» под ней, но фактически подкрепляла своим авторитетом. Что значит опытный дипломат: и американские интересы поддержала, и в стороне осталась.

В общем, информационная операция пошла полным ходом. Нагнетая истерию, редакция «Вашингтон таймс» не постеснялась указать, что подобный шаг Москвы «сигнализирует о тревожном изменении российской политики в сторону балансирования на грани войны».

Подобная тема развивалась и в материале все того же обозревателя «Вашингтон таймс» Билла Герца, озаглавленном «Россия делает ставку на ядерное и бактериологическое оружие», где автор привел выдержки из обнародованного накануне доклада Пентагона «Распространение: угроза и реагирование». Сообщались, в частности, такие «ужасы»: «Россия снизила порог использования ядерного оружия и стала больше полагаться на тактические ядерные вооружения, а также на тайные запасы бактериологического оружия и ядовитых газов, чтобы компенсировать упадок своих обычных вооруженных сил». (ИТАР-ТАСС, 12.01.2001.)

Но это было еще не все. Из сообщения ИТАР-ТАСС 16 февраля 2001 года следовало, что газета «Вашингтон таймс» поместила на первой полосе новый материал опять же неугомонного Билла Герца под заголовком «Американские спутники-шпионы обнаружили российское ядерное оружие на Балтике». Билл Герц вновь делился с миром своими разоблачениями, основанными на «разведанных» американских спецслужб.

Этого редакции «Вашингтон таймс» показалось мало, и все тот же автор в другой статье, опять же на первой полосе «Вашингтон таймс», ссылаясь на «представителей Пентагона, пожелавших остаться неизвестными», и, разумеется, спецслужб, поведал миру, что «российские военные осуществляют крупномасштабные учения с использованием стратегических и обычных вооружений, включая проведение в течение ближайших дней трех испытаний ракет большей дальности». (ИТАР-ТАСС, 16.02.2001.)

Нельзя не отметить, что беспокойство автора было, как бы это помягче выразиться, несколько наигранным, так как он сам же признал, что Москва... заранее оповестила соседей из НАТО о проводимых учениях.

Нужно отдать должное Польше. Даже эта верная союзница Америки не поддержала «игру» американских спецслужб. Официальный представитель польского МИД Гжегож Дземидович, реагируя на сообщения в «Вашингтон таймс» о ядерном оружии в Калининградской области, заявил:

«Газетные сообщения в отношении Калининграда не являются для Польши и ее союзников источником информации, формирующим политику в области безопасности». (ИТАР-ТАСС, 16.02.2001.)

Несколько иначе высказался пресс-секретарь польского министерства национальной обороны полковник Эугениуш Млечак:

«Мы заметили сообщение «Вашингтон таймс» о переброске ядерного оружия в Калининградскую область, однако сообщения прессы не являются основанием для изменения оценки о безопасности Польши».

Правда, дальше он начал рассуждать о том что, в «Калининградской области существует нагромождение носителей ядерного оружия», но «носители» – это все-таки не сами ядерные боеголовки, так что и тут поляки, несмотря на всю североатлантическую солидарность, американцам плечо не подставили.

В конце концов Эугениуш Млечак признал: «Сам факт дискуссии по вопросу об оружии в Калининградской области выгоден Польше». (ИТАР-ТАСС, 16.02.2001.)

Окончательно же всю «игру» американцам испортила Финляндия. Уже 24 января 2001 года, по сообщению ИТАР-ТАСС, комментируя сообщения американской печати о размещении российской стороной тактического ядерного оружия в Калининградской области РФ, министр иностранных дел Финляндии Эрки Туомиоя заявил: «Никаких стратегических изменений в регионе Балтийского моря не произошло», подчеркнув, что Финляндия не намерена проводить расследование в связи с этими слухами, поскольку «публикация вымыслов в газете не может служить основанием для разбирательства».

Так что же, собственно, произошло в январе – феврале 2001 года? Дело в том, что именно в это время не только в Европе, но и в Азии бушевал «урановый скандал», вызванный непонятными смертями от лейкемии миротворцев в Косово.

Широкая международная общественность обвиняла США в том, что именно применение американской авиацией боеприпасов, содержащих сердечники из обедненного урана, привели к радиоактивному заражению местности и, как следствие – вспышке лейкемии среди миротворцев. При этом особо пугающим и необъяснимым было скоротечное развитие болезни у военнослужащих КФОР до летального исхода.

Вашингтон прилагал огромные усилия, чтобы доказать свою невиновность и сбить накал страстей. Призывы Италии, Германии, Греции и Норвегии к НАТО хотя бы на время снять с вооружения такие боеприпасы были отвергнуты США, Великобританией и Францией, понимавшими, что такой запрет станет фактически признанием вины с соответствующими последствиями.

Вот из-за этого Вашингтоном, а точнее Лэнгли и была запущена «утка» о фантастической «ядерной угрозе» Европе со стороны России. Однако

европейцы на это не купились. Что же касается Финляндии, то ее представители были среди самых жестких противников боеприпасов с обедненным ураном. Отсюда и финская реакция на американские сказки.

Подобное использование американскими спецслужбами, обеспечивающими информационное продвижение политического курса Вашингтона, имело место не раз и не два. К примеру, в мае следующего, 2002 года МИД Российской Федерации опроверг утверждения СМИ США о планах возобновления Россией ядерных испытаний на Новой Земле. Было заявлено, что распространяемая в США информация на этот счет «полностью не соответствует действительности».

Российское внешнеполитическое ведомство напомнило тогда: «Вброс такого рода информации уже дал свой результат: палата представителей оперативно провела поправку, отменяющую запрет на разработки новых ядерных вооружений».

«При этом, - отметили на Смоленской площади, - как неоднократно бывало в прошлом, стрелки внимания для начала переводятся на «подозрительную» активность в России».

Уже эти примеры наглядно демонстрируют, какое активное участие в пропагандистской информационной деятельности США традиционно играют спецслужбы, в частности, ЦРУ. Вряд ли стоит недооценивать свидетельство Джона Прадоса - старшего научного сотрудника Архивов национальной безопасности США, довольно откровенно ответившего на вопрос по поводу радиостанций «Свобода», «Свободная Европа» и «Голос Америки» корреспонденту газеты «Известия»:

« - А каковы были отношения между этими радиостанциями и ЦРУ?

- Эти отношения с течением времени менялись. В самом начале - с 1950 по 1952 год - ЦРУ было главным спонсором «Свободы» и «Свободной Европы». Оно предоставляло им не только деньги, но и аппаратуру и необходимых технических экспертов. Однако постепенно стратегия «Свободной Европы» начала меняться. Она стала больше ориентироваться на социально-культурные процессы в восточно-европейских государствах, открылась для финансирования со стороны частных лиц. Роль ЦРУ как ее ментора уменьшалась. В совете директоров осталась всего, может быть, пара людей, которые осуществляли связь с Лэнгли и соответственно выполняли его волю. Однако им

еще нужно было убедить остальных членов совета в необходимости принятия тех или иных рекомендаций ЦРУ.

На радиостанции «Свобода» была другая ситуация, поскольку она напрямую финансировалась ЦРУ в течение длительного времени. Что же касается «Голоса Америки», то это всегда был орган американского правительства, как Би-би-си в Англии. И он был подотчетен только высшей исполнительной власти, выполнял ее предписания и рекомендации”. («Известия», 7 апреля 2004 г.)

Как интересно. Оказывается у ЦРУ с радио «Свобода» были совсем иные отношения, нежели с радио «Свободная Европа». А почему? Да потому, что в Европе все-таки, пусть даже и в Восточной, требуется работать более тонко, нежели в России. И им совсем не понравится, этим самым восточноевропейцам, если им про свободу и права человека будет вещать спецслужба, пусть даже и американская. При этом США в глобальной информационной войне активно используют потенциал НАТО, то есть своих европейских союзников. Так, в рамках Североатлантического альянса сформирована особая рабочая группа, в которую вошли представители разведслужб, специалисты в области психологии и... представители ведущих западных СМИ. Среди информационных задач - усиление радиовещания на Афганистан, Ирак и вообще мусульманский Восток, а также создание специального телеканала.

При этом американцы идут на любые затраты. К примеру, в Афганистане, с его почти поголовно неграмотным населением, было запланировано распространение огромного количества дешевых и простых в обращении радиоприемников, которые были бы настроены на частоты определенных радиостанций. Кстати сказать, редакции восточного вещания (Афганистан, арабские страны и т.д.), Би-би-си, «Радио Франции», «Немецкой волны» и, конечно же, «Голоса Америки» были усилены новыми специалистами.

5.2. Независимые модераторы общественного мнения

Возвращаясь к проблеме «технических» различий между радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа» нельзя не заметить, что в отношении России особой щепетильности не проявляется. К примеру, сотрудник радиостанции «Свобода» Савик Шустер, отрубивший на благо ЦРУ долгие годы, часть из которых провел военным корреспондентом в Афганистане в рядах душманов, воевавших против советских солдат, в 2004 году, ведет главное политическое ток-шоу на телеканале НТВ. При этом он даже не скрывает, что является иностранным гражданином. Так, после поражения российской

сборной на чемпионате в Португалии в июне 2004 года он заявил следующее: «У меня на этот счет есть нескромное мнение. Тренером надо брать иностранца, который даст результат. Надо брать главным тренером меня».

(«Московские новости». 2004. №22 (18-24 июня) С. 10.)

Впрочем, разве этот гражданин одинок? Ну что вы! Обратимся к автору «Баяк кремлевского диггера» Елене Трегубовой. Она рассказывает невероятные (в любой другой стране) истории про «Московскую хартию журналистов», которая-де была в России оплотом свободы слова и прочих несказанных добродетелей.

Откуда же взялось сие чудо? Какая именно публика задавала тон в русской журналистике 1990-х годов? Кто был лидером этого оплота вольного пенкоснимательства и непрофессионального алкоголизма?

«На Тверской, 4, в квартире моей ближайшей подруги Марии Слоним, собиралась Московская хартия журналистов. В советское время Маше, внучке первого сталинского наркома иностранных дел Литвинова, а по совместительству - злостной диссидентке, пришлось эмигрировать в Англию, где она стала самым знаменитым голосом русской службы Би-би-си. А сразу же после перестройки, как только стало возможным получить въездную визу в Россию, «англичанка» Слоним, ставшая к тому моменту уже леди Филлимор, моментально собрала вокруг себя в съемной московской квартире всех самых ярких московских журналистов».

(Е. Трегубова. Байки кремлевского диггера. – М.: «Ад маргинем». 2003. С. 36.)

А кто же посещал салон леди Филлимор? Аккредитованные в Москве: «Володя Корсунский с «Немецкой волны», Алик Бачан с «Голоса Америки», Лева Бруни с «Радио Франс»...» (Там же.)

А к ним уж подтянулись знакомые лица из «самых независимых» российских СМИ.

Фантастика! Дело даже не в том, что граждане чужих государств, представители нерусских изданий стали, по сути дела, законодателями мод в информационной политике в России! Дело в том, что это были представители государственных структур США, Великобритании, Франции, Германии, в задачу которых входит информационное продвижение интересов в зоне ответственности, в данном случае – в России. Тут уж участие спецслужб в формировании информационной политики вряд ли вызывает сомнение.

Впрочем, рассмотрение проблем отечественных СМИ находится несколько в стороне от рассматриваемых проблем. Хотя, как посмотреть... К примеру, профессор К.А.Хачатуров

отметил в сборнике «Информация. Дипломатия. Психология»: «По данным тогдашнего секретаря Совета Безопасности Сергея Иванова, на конец 2000 г. на территории России зарегистрировано 38 электронных и 66 печатных СМИ, созданных с привлечением иностранных инвесторов или в числе которых есть иностранные юридические лица; более 1100 иностранных изданий получили разрешение на распространение своей продукции в России. (Век. 2000. №44.)». (Информация. Дипломатия. Психология: С. 273.)

Россия давно стала «полем информационной битвы», на котором сталкиваются интересы российские с интересами чужих государств.

5.3. Роль западных СМИ в «легализации» агрессии

Глобализация в информационной сфере идет, пожалуй, наиболее быстрыми темпами. Увы, слишком часто неблагоприятную роль в обеспечении курса государств «цивилизованного мира» на подавление чужих прав и свобод играют западные СМИ. Исключительно ярко это проявилось в агрессии против Югославии в 1999 году.

а) Подготовка к нападению

«Информационно-психологическая подготовка к вооруженному вмешательству НАТО в Косово началось в 1998 году. В западных СМИ было инициировано поэтапное нагнетание антисербской истерии и муссирование темы «этнических чисток» в Косово.

Результатом регулярной демонстрации на телеэкранах, страницах газет и журналов «сербских зверств» и «страданий албанского народа» стало то, что уже к концу 1998-го – началу 1999 года общественное мнение Запада было в основном подготовлено к силовому варианту урегулирования косовской проблемы. Опросы общественного мнения, проведенные накануне войны в странах НАТО, показали, что воздушные удары по СРЮ готовы поддержать 55-70 проц. населения».

(«Зарубежное военное обозрение». 2002. №11. С.7.)

б) Методика оправдания войны

При этом применялась методика «гуманизации» военной операции:

«В содержании информационного обеспечения агрессии НАТО против Югославии на протяжении всей операции доминировали следующие основные направления: разъяснение «гуманных» целей военной акции, предпринятой якобы только во имя «благородных целей» спасения косовских албанцев от «геноцида» и их безопасного возвращения к родным очагам; убеждение мировой общественности в том, что только НАТО (а не ООН или ОБСЕ) может быть гарантом мира и стабильности на Балканах и во всем мире, в необходимости размещения в Косово международного военного контингента под эгидой НАТО; демонстрация «монолитного единства» стран блока и военной мощи альянса».

(«Зарубежное военное обозрение». 2002. №11. С.7.)

Следует отметить, что накануне операции руководителями стран НАТО делались заявления о том, что сербы истребили 100 тысяч албанцев в Косово, что в Белграде разработана и осуществляется операция «Подкова» по изгнанию всех албанских жителей из края Косово.

Наконец, главным поводом для занятия НАТО максимально жесткой позиции в отношении Югославии и, по сути дела, переходу к военному решению конфликта стала провокация у села Рачак в Косово, где представители ОБСЕ обвинили сербов в убийстве 45 «мирных албанцев». Эта тема была немедленно подхвачена американскими и европейскими СМИ.

Кампания клеветы на сербов продолжалась и после вывода их войск из края Косово. Так, была распространена информация, что перед отступлением сербы якобы сожгли в печах горно-обогательного комбината «Трепча» 1500 тел убитых албанцев, «заметая следы».

Как известил ИТАР-ТАСС, 27 января 2001 года миссия ОБСЕ в Косово распространила сообщение, в котором опровергла эту дезинформацию. В сообщении указывалось, что «французские специалисты с помощью самого современного оборудования провели во второй половине 1999 года исследования пепла в печах комбината «Трепча» и не нашли никаких признаков преступления».

Показательно, что буквально накануне одна из радиостанций США выпустила в эфир передачу, в которой несколько человек, представленных как «бывшие сотрудники сербских сил безопасности», рассказывали о своей причастности к операции по сжиганию тел убитых албанцев.

в) *Единодушие американских СМИ*

В январе 2002 года были опубликованы результаты исследования, проведенного по заказу высшей школы журналистики Колумбийского университета, из которых следовало, что с начала войны против терроризма все ведущие американские СМИ фактически выражали только официальную позицию администрации Джорджа Буша.

Как сообщил ИТАР-ТАСС, изучив в течение трех месяцев около 2,5 тысяч информационных материалов об антитеррористической кампании США, включая репортажи корреспондентов пяти ведущих телекомпаний, статьи в еженедельниках «Тайм», «Ньюсуик», газетах «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», авторы исследования не обнаружили в них критических оценок действий администрации. При этом почти в половине проанализированных материалов подавалась только одна - официальная точка зрения на происходящее.

В 13 процентах материалов наличествовал крен в сторону трактовки событий с позиции руководства США. Менее чем в 10 процентах материалов слово предоставлялось «другой стороне» или подвергались сомнению какие-либо шаги Белого дома. Но в основном критика сводилась к дебатам в конгрессе по проблеме, нужно ли сотрудников охраны аэропортов считать федеральными служащими.

Том Розенталь высказался в том духе, что «патриотизм» СМИ понять, конечно, можно, но подобный стиль освещения событий вступает в противоречие с требованиями, предъявляемыми к СМИ общественностью. Он напомнил, что по данным опроса ноября 2001 года 73 процента респондентов заявили, что хотели бы получать из новостей все точки зрения, а не только проамериканскую.

Здесь следует отметить, что дело объясняется не только «патриотизмом» американских СМИ, но и принятием после 11 сентября 2001 года Вашингтоном «Патриотического акта». В частности, за выраженную в той или иной форме попытку оправдания или объяснения действий тех, кого Белый дом относит к террористам, можно попасть в список «пособников» с соответствующими неприятными последствиями.

Атака на президента Буша-младшего весной 2004 года, предпринятая теми же СМИ, объясняется резким выступлением против него демократической партии, обладающей большими ресурсами, в том числе и в области СМИ, а также явными «проколами» администрации Белого дома в Ираке.

Послесловие

Свобода слова в западной политической культуре является не просто одним из гражданских прав, но важнейшим политическим принципом. Уже само его постулирование имеет важное значение в качестве своеобразного догмата демократического «символа веры», включающего в себя индивидуализм, право собственности и право на участие в социальном соревновании за мирские блага, успех и максимальную самореализацию.

В широком смысле свобода слова – это свобода самовыражения, то есть, в конце концов и свобода самореализации, которая объявляется неотъемлемым, естественным правом человеческой личности. При этом стоит вновь вспомнить о разработанной еще английскими философами идее соединения частного интереса с общественным благом. По сути дела, известный лозунг «свободное развитие каждого есть свободное развитие всех» берет начало как раз оттуда.

Здесь уместно вспомнить, как красноречиво выразился по данной проблеме английский философ Джон Стюарт Милль: «Запрещать свободно высказываться - значит творить зло, жертвой которого становится весь человеческий род, не только современники, но и потомки; не только несогласные с этим высказыванием, но, в большей степени, также и придерживающиеся его. Ибо если высказывание истинно, то, запрещая его, люди лишаются шанса исправить ошибку; если оно ложно, то они лишаются, пожалуй, не меньшего блага - более ясного видения и более яркого выражения истины, кое происходит при столкновении истины с заблуждением».

Эти прекрасные слова могли бы убедить неисклюшенную аудиторию в совершенстве западной демократии. Только вот почему-то международная организация «Репортеры без границ» уже на второй неделе войны в Ираке обвинила силы коалиции в «презрении» к работе журналистов! Генеральный секретарь «Репортеров» Робер Менар сказал: «Журналистов обстреливают, арестовывают, часами допрашивают, бьют и унижают».

«Репортеры без границ» и в дальнейшем продолжили обвинять США и Великобританию в нарушении прав журналистов. К примеру, в одном из заявлений «Репортеры» прямо потребовали «соблюдать свободу слова и печати в районе боевых действий в Ираке, а также провести расследование по предъявленным претензиям и опубликовать его результаты».

«Репортеры без границ» отмечают, что правила, введенные главою американской администрации в Ираке Полом Бремером, достаточно расплывчаты и становятся основанием для закрытия местных средств массовой информации, не угодных Вашингтону.

Американцы строго отслеживают все публикации в иракской прессе. Контроль за СМИ со стороны американского командования усиливается. Вашингтон стремится всемерно контролировать информацию о своей деятельности.

Западному обществу вообще и американскому, в частности, свойственен подход, который требует максимизации ожидаемой выгоды. Принцип свободы слова основан именно на этом. С одной стороны, он должен гарантировать права личности на равные условия в конкуренции, в соревновании за блага, место под солнцем, личный успех, а с другой – обеспечить максимальную эффективность развития социума.

Демократия в западном понимании подразумевает, что свобода слова:

1. является гарантом демократии;
2. дает гарантии социальной реализации личности;
3. способствует достижению истины;
4. снимает проблему насилия в социальной дискуссии;
5. способствует реальному контролю за государственными чиновниками.

В идеале предполагается, что гарантии демократии вытекают из возможности граждан участвовать в управлении, получать и обсуждать любую информацию и любые, пусть и противоположные, мнения, на основе чего принимать решение о своем отношении к существующему порядку вещей.

При этом следует особо отметить принципы гражданского воспитания в Соединенных Штатах – государстве, где, как утверждается, принципы свободы личности воплощены наиболее полно. Г.Г. Воробьев в сборнике «Американский характер. Очерки культуры США» пишет: «В основе американского морального воспитания лежат три принципа: *privacy* – невмешательство в частную жизнь, *trespassing law* – защита собственности и *voluntary action* – участие в общественной жизни (волонтерство)».

(Американский характер. Очерки культуры США. РАН. 1995. С. 285.)

И далее: «Третий принцип – волонтерство – означает активное участие в общественной жизни. Если меня что-то в обществе не устраивает, я должен искать себе подобных, и если таковых окажется много, то личное недовольство становится общественным и служит стимулом для принятия соответствующего закона. Чтобы такая обратная связь в законодательстве работала, надо поощрять волонтерство, которое определяет престиж в совокупности с профессиональной деятельностью.

Так все три принципа становятся основой для выработки норм, принимаемых как изначальные права граждан; обязанность государства эти права защищать». (Там же. С. 286.)

Понятно, что в такой ситуации особый пиетет к демократическим принципам носит не просто декларативный, но во многом и воспитательный и даже социально-программирующий характер. Провозглашение демократических свобод в качестве непреходящих абсолютных ценностей как раз и формирует активную позицию волонтерства.

Отсюда и идея о том, что личность оказывается перед необходимостью выступить на защиту своих прав уже тогда, когда лишь подозревает опасность для себя известных последствий в результате высказывания собственного мнения. Сама идея какого бы то ни было ограничения прав должна вызывать решительный протест гражданина.

При этом, разумеется, необходимо учитывать различия в понимании свободы самовыражения даже западного человека, ибо как кем-то удачно сказано, когда американец говорит о свободе, то имеет в виду, что у человека есть право делать все, что хочет, до тех пор, пока он никому не наносит вреда, а француз полагает, что свобода – это право на то, чтобы никто не заставлял его делать то, чего он не хочет.

Не приходится сомневаться, что свободная дискуссия до известной степени снимает проблему насилия в обществе. Не зря сказано, что парламенты созданы для того, чтобы переместить политическое насилие с улиц в стены одного здания. Личность, получая возможность отстаивать свои принципы, взгляды, убеждения в дискуссии, а не в схватке, получает возможность компромисса с оппонентами. По идее, накопившиеся мнения и эмоции получают цивилизованное оформление. Как утверждается, невозможность выразить свое мнение могла бы иметь разрушительные социальные и личностные последствия.

Однако некоторая нарочитость и безапелляционность подобных заявлений, в свою очередь, не может не вызывать сомнений. В конце концов, от рук убийц погибли

американские президенты Линкольн, Маккинли. Свободная дискуссия не помешала началу Гражданской войны 1861-1865 годов со всеми ее ужасами. Наконец, стоит вспомнить и историю XX века.

К примеру, стрелявший в Теодора Рузвельта в 1912 году Джон Шранк действовал, исходя из своих демократических убеждений. Он даже в момент теракта выкрикнул: «Нет – третьему сроку!». Это был лозунг противников Теодора Рузвельта в той президентской выборной кампании, к которым, судя по всему, и принадлежал незадачливый стрелок.

И хотя жертва покушения постаралась списать все на больную психику склонных к жестокости и насилию людей, все равно остается серьезный вопрос: почему же свобода самовыражения, которая была гарантирована террористу и конституцией, и первой поправкой к этой конституции, не остановила его, не направила его энергию, так сказать, «в мирных целях»? Не потому ли, что свобода слова создает лишь известные возможности, но существует ряд весьма могучих объективных и субъективных факторов, что также задает ситуацию и создает совсем иные предпосылки, когда реализация прав и свобод оказывается крайне затруднительна или с общественной точки зрения неэффективна?

Понятно, что государственные институты Соединенных Штатов как заклинание твердят о незыблемости прав и свобод, в частности, свободы слова. К примеру, Верховный суд США указал: «то, что на протяжении уже ста пятидесяти лет имело место почти полное отсутствие попыток применить былые ограничения к публикациям, имевшим отношение к должностным преступлениям со стороны чиновников, наглядно говорит о том, насколько глубоко укоренилось убеждение, что такого рода ограничения нарушают права, гарантированные конституцией».

В качестве иллюстрации торжества первой поправки, гарантирующей свободу слова, приводят нередко историю со строительством Панамского канала. В 1908 году (спустя век после принятия первой поправки, когда, казалось бы, механизм ее реализации должен был работать как часы) президент Теодор Рузвельт выступил инициатором судебного иска по обвинению в клевете против владельца и редактора «Нью-Йорк уорлд» Джозефа Пулитцера и редактора «Индианаполис ньюс» Делавена Смита. Эти издания опубликовали статьи по поводу финансовых злоупотреблений при строительстве Панамского канала, которые затрагивали зятя Т. Рузвельта и брата У. Тафта (личного протеже Рузвельта).

Усилия президента оказались бесплодны: федеральные суды Нью-Йорка и Индианаполиса, а затем и Верховный суд США отклонили его иск, ссылаясь на первую поправку к конституции.

Однако данный пример демонстрирует лишь ту простую истину, что в обычной (не чрезвычайной) ситуации формальная буква закона действительно торжествует, если дело решается в судебном порядке.

Как известно, первая поправка была поправа в ходе Гражданской войны, когда официально была введена военная цензура. В дальнейшем в период Реконструкции 1865-1877 годов южане вовсе не могли похвастаться полнотой гражданских прав.

Ограничения имели место в период первой мировой войны, а затем преследованиям подвергались сторонники левых взглядов. Затем в период второй мировой войны репрессиям подвергались граждане страны по национальному признаку, а с началом «холодной войны» вновь подвергались дискриминации сторонники все тех же левых взглядов.

На этом фоне щепетильность судебной власти в деле признания права граждан жечь национальный флаг выглядит не очень убедительно. Согласно решению Верховного суда США такое деяние попадает под защиту права на свободу самовыражения в соответствии с первой поправкой.

Вызывают удивление слова вынесшего это решение судьи Уильяма Бреннана о том, что «если говорить об основополагающем принципе первой поправки, то этот принцип состоит в том, что правительство не вправе запрещать выражать кому-либо то или иное мнение просто потому, что это мнение само по себе представляется обществу оскорбительным или неприемлемым».

Данное заявление особенно ценно тем, что речь идет о правительстве (как в США принято называть власть), но вот как раз в отношении правительства США его истинность и не может быть признана.

Действительно, все попытки провести через конгресс поправки, которые давали бы право привлечь к ответственности за сожжение флага, оказались безуспешны. Остается только удивляться, что в нынешней ситуации журналистов, выразивших свое резко негативное отношение к внешней политике президента Джорджа Буша-младшего, увольняют с работы и подвергают обструкции.

При этом правительство в лице представителей администрации как раз высказывалось по поводу подобного поведения несогласных, чем как минимум косвенно оказывало влияние на позицию работодателей данных журналистов и общественное

мнение. Однако, как оказалась, первая поправка не является неким «добрым гением», денно и нощно сторожащим свободу слова от посягательств государственной власти.

Понятие «свободное самовыражение» может быть разложено на составляющие, представлено перечнем личных прав. К этим личным правам согласно американским правовым канонам относятся:

- право отдельного лица иметь свои собственные убеждения или верования;
- право на свободный обмен информацией по любому предмету;
- право не отвечать на вопросы;
- право на получение информации от других лиц;
- право запрашивать и получать информацию из всех без исключения источников;
- право общаться и объединяться с другими лицами.

Принято утверждать, что удаление любой строки из этого перечня является существенным ущемлением права на самовыражение. Более того, каждый вышеперечисленный пункт в различных ситуациях признается и защищается в виде самостоятельного права, гарантированного общим принципом свободы самовыражения. Это, так сказать, теоретически.

Однако существует множество примеров по каждому из названных прав, когда это право в действительности не удается реализовать.

Например, как это ни покажется странным, американская современная правовая система спотыкается уже на первом пункте, то есть на праве иметь собственные убеждения и верования. Нет, конечно, сидеть дома или на лужайке и «веровать» всеми силами свободной души никто не запрещает. Но вот, что касается реализации права христианина оставаться именно христианином в своей общественной жизни – шалишь!

Это вовсе не преувеличение. Вот свидетельство Патрика Дж. Бьюкенена: «Первая поправка запрещает конгрессу принимать законы «касательно установления религии» и требует уважать «свободу вероисповедания», однако Верховный суд использовал эти слова для упреждающего удара по христианству. По решению суда из публичных и школьных библиотек были изъяты все Библии, сочинения отцов церкви, кресты, другие христианские символы, отменены церемонии и христианские праздники. Вместо истории Адама и Евы появилась книжка «У Хизер две мамы». Ушли изображения Христа,

поднимающегося на небеса; появились рисунки обезьян, превращающихся в Homo erectus. Ушла Пасха, которую сменил День Земли. Сгинули библейские наставления относительно безнравственности гомосексуализма – зато пришли гомосексуалы, которые стали рассуждать о безнравственности гомофобии. Ушли десять заповедей – зато появились презервативы». (Патрик Дж. Бьюкенен. С. 252.)

Оказывается, что и в США, и в других странах Запада существует серьезная дистанция между декларациями и правоприменением. Это очень напоминает известный анекдот про Неуловимого Джо, который неуловим потому, что никому и не нужен. Но как только возникают конкретные интересы власть имущих и сильных мира сего, реализация прав оказывается под вопросом.

Совершенно невероятный (с точки зрения первой поправки, разумеется) случай фактической цензуры имел место в мае 2004 года, в ходе выступления госсекретаря США Колина Пауэлла перед тележурналистами в Иордании: цензуре подверглись не только телевизионщики, но и сам глава внешнеполитического ведомства Соединенных Штатов!

«Руководство Госдепартамента США неожиданно взяло под защиту помощницу по связям с прессой Колина Пауэлла Эмили Миллер. «Она великолепный человек и отлично справляется со своей работой», - сказал о ней официальный представитель внешнеполитического ведомства Ричард Баучер. Именно Миллер во время интервью Пауэлла в Иордании отключила телекамеры, когда ведущий телекомпании Эн-би-си Тим Рассерт задал ему «неудобный вопрос» о наличии в Ираке оружия массового поражения. То, что оператор по требованию Миллер начал показывать пальмы вместо лица госсекретаря, Рассерт назвал «преднамеренным управлением новостями, которое перешло все границы». Он сказал, что с ним не случилось ничего подобного. 33-летняя Миллер, которая контролирует доступ к «телу» госсекретаря в течение шести месяцев, породила больше врагов и недоброжелателей, чем любой из ее предшественников за более длительный период. «Она ведет себя грубо, бесцеремонно, унижает наше достоинство», - сказал о ней один из журналистов». («Вашингтон пост», *цит. по*: «Известия», 29 мая 2004.)

Куда уж грубее. Понятно, что госсекретарь США имеет право на свободу слова лишь «в рамках дозволенного», то есть в русле политического курса администрации Белого дома. Но когда клерк ему и тележурналистам публично, пусть и по недомыслию, по причине простоты, что хуже воровства, хочет «заткнуть рот», это свидетельствует о каких-то нехороших тенденциях в американском обществе. При всех недостатках российской демократии представить себе такое на русской почве просто немыслимо.

Не все благополучно в Америке с «дозволенностью» и других прав и свобод. К примеру, право запрашивать и получать информацию из всех без исключения источников,

без чего реализация свободы СМИ не может быть полноценной, наталкивается на существенные ограничения в виде различных причин, начиная с «национальной безопасности», когда отказ инстанции предоставить информацию часто не может быть преодолен даже в судебном порядке. Так материалы комиссии Уоррена, расследовавшей убийство президента Джона Кеннеди, долгие годы оставались недоступными для общественности и СМИ.

Скандал приключился и в ходе президентской гонки Буш – Керри. Кандидат в президенты США Джон Керри является ветераном Вьетнама, но в свое время был активным противником войны в Индокитае и находился под пристальным вниманием ФБР, фиксировавшего почти каждый его шаг. Вот что пишет вашингтонский корреспондент журнала «Международная жизнь» Александр Юрин: «Судя по документам, с начала 1971 по май 1972 года агенты ФБР буквально дышали в спину Джона Керри, присутствовали на всех антивоенных митингах с его участием, записывали на пленку все без исключения речи и реплики, фотографировали лидера ветеранского движения и отсылали результаты этой работы президенту Никсону и директору ФБР Гуверу». («Международная жизнь». 2004. №4-5. С. 103.)

Однако когда уже являвшийся сенатором Керри обратился в ФБР с запросом по поводу досье на себя, то ему прислали «безумно скучные», как заметил он, бумаги, относящиеся к последним годам его карьеры». (Там же.)

Каково же было его удивление, когда он ознакомился с подлинным досье. Копии материалов ФБР о Керри (14 больших коробок) предоставил газете «Лос-Анджелес таймс» американский писатель и журналист Джералд Никосиа, автор книги «Домой на войну», которому какими-то своими путями удалось их раздобыть. Джон Керри в интервью «Лос-Анджелес таймс» возмущенно заявил:

«Даже не подозревал, насколько сильно я интересовал ФБР. Это же посягательство на конституцию. Если стану президентом, разведслужбы будут возглавлять люди, которые смогут найти баланс между законом и нашими гражданскими свободами». (Там же.)

Как видим, Керри пришлось признать наличие серьезного противоречия между «законом» и «гражданскими свободами». Только вот слабо верится, что искомый баланс между ними будет им найден.

Сегодня же есть возможность наблюдать показательные примеры соблюдения американской администрацией права на доступ к информации. Вот как это делается в Ираке: «Американские оккупационные власти в Багдаде уничтожили в ноябре (2003 г. - *Ред.*) архив иракской армии и военной разведки, имеющий более чем 80-летнюю историю». («Зарубежное военное обозрение». 2003. С. 68.)

На те восемьдесят лет приходится и весьма длительный период, когда Вашингтон деятельно сотрудничал с иракскими властями и лично с товарищем Саддамом Хусейном, так что действия американцев понятны. Вопрос только в том, как эти действия согласуются с правами американских, а тем более иракских граждан на доступ к информации?

В ряде случаев под вопросом оказывается и право не отвечать на вопросы. Так, в 2001 году, когда были проведены исследования специалистов организации «Репортеры без границ», в Соединенных Штатах подвергались арестам журналисты, отказавшиеся открыть свои источники информации. На основании этих фактов «Репортеры без границ» подвергли США серьезной критике за ограничение прав и свобод журналистов и понизили позицию Соединенных Штатов в составляемом ими ежегодно «рейтинге свободы слова».

Как утверждает А.Зиновьев («Запад. Феномен западнизма»):

«В западном обществе гипертрофированно развит правовой аспект свободы, а аспект реальных возможностей игнорируется или остается на заднем плане. ... В аспекте реальных возможностей следует особо выделить то, что я называю социальной свободой (или несвободой). Я при этом имею в виду характер зависимости (или независимости) человека от других людей с точки зрения приобретения средств существования. С этой точки зрения подавляющее большинство западных людей не являются свободными, то есть находятся в положении вынужденности поступков. Свобода выбора, которую они имеют, есть лишь возможность выбора варианта вынужденности».

Таким образом, с ограничением свободы слова на Западе все в порядке. Это лишний раз подтвердила международная организация «Репортеры без границ», которая весной 2003 года обнародовала свой рейтинг стран по уровню свободы печати в разных странах. В принципе подобные рейтинги носят весьма условный характер (подробнее об этом речь пойдет ниже). И тем не менее показательно, что даже известные западные правозащитные организации, традиционно критикующие Россию за недостатки в деле обеспечения тех или иных прав и свобод, вынуждены признать неблагополучие в этом вопросе и в ряде стран, являющихся лидерами Запада.

Первые 4 строчки в рейтинге заняли страны Северной Европы: Финляндия, Исландия, Норвегия, Нидерланды. Это, кстати, соответствует их рейтингу за 2003 год по индексу развития человеческого потенциала. И, наоборот, такие известные демократические страны, как Германия (7), Франция (11), Великобритания (22), Япония (28), оказались по индексу свободы печати ниже. И это при том, что Канада, где положение с правами журналистов в 2002 году было вовсе не блестящим, заняла аж 5-е место.

США, считающиеся самой демократической страной мира, заняли всего лишь 17-е место.

В число 30 стран с наибольшим уровнем свободы слова включены Коста-Рика (15), Эквадор (20), Бенин (21), Уругвай (23), Чили (24), Южная Африка (26). В конец списка попали такие страны, как Туркменистан (156-е место), Бирма (Мьянма) (137), Китай (138), Северная Корея (139).

Индекс составлялся методом опроса журналистов, экспертов, юристов, которым было задано более 50 вопросов, охватывающих широкий диапазон нарушений свободы печати.

По мнению экспертов, США, Великобритания и ряд других развитых государств в будущем рейтинге опустятся еще на несколько строк ниже. Это связано с новыми ограничениями, которые вводятся в этих странах иногда безосновательно, под предлогом борьбы с международным терроризмом.

Экономический и политический контроль над прессой, безусловно, сказывается на уровне ее свободы/несвободы. Как отмечали в своем докладе осенью 2003 года эксперты международной организации «Репортеры без границ», они определили также «уровень толерантности стран к СМИ». В докладе указывалось, что «среди западноевропейских стран самая неблагоприятная ситуация в Италии (52-е место).

Глава правительства Сильвио Берлускони является владельцем крупнейшей в стране медиаимперии». Последние поправки в итальянское законодательство о радио- и телевидении, по мнению «Репортеров», создают угрозу «сокращения разнообразия новостей в стране».

Испания помещена на 42-е место за недавнее закрытие оппозиционной газеты, руководство которой «подозревалось в сотрудничестве с баскской террористической организацией ЭТА».

В целом можно отметить две тенденции:

во-первых, в эпоху глобализации страны-лидеры не только укрепляют государственный контроль над прессой, но и ужесточают экономические условия ее существования. Эта тенденция в наименьшей степени затронула страны Северной Европы, но в наибольшей - США и страны Южной Европы;

во-вторых, отчетливо наблюдается тенденция дифференциации свободы прессы внутри собственных границ и за рубежом.

Информационная политика властей Соединенных Штатов отнюдь не случайна. Как известно, в 2003 году в Государственном департаменте США произошли серьезные организационные изменения, целью которых стало усиление пропагандистских функций Госдепа за рубежом.

О том, что это целенаправленная политика США, говорит и активизация этой работы в рамках американского министерства обороны. И не только в Ираке, Афганистане, но и на всех территориях, где расположены американские военные базы.

Кстати сказать, американцы стремятся поднять свой престиж и с помощью рейтингов.

В 2004 году накануне всемирного дня свободной печати, отмечаемого 3 мая, американская организация «Freedom House» опубликовала доклад «Свобода прессы-2004: глобальное исследование независимости СМИ», подготовленный на основе проведенного ею исследования состояния дел в 193 странах. Общий вывод – ситуация со свободой прессы за последний год ухудшилась.

«Общий смысл документа исполнительный директор «Freedom House» Дженифер Уиндзор выразила одной фразой: «Все меньше людей в своих странах имеют доступ к информации, свободной от цензуры».

«Законодательное политическое и экономическое давление, оказываемое государством и негосударственными структурами на журналистов, подкрепляются все более ухудшающимися условиями их работы», - констатируют авторы исследования.

«Самые независимые СМИ – в Дании, Исландии, Швеции, Бельгии и Финляндии». «Аутсайдеры» – Ливия, Бирма, Туркмения, Куба. Замыкает список Северная Корея. Общий итог: в 73 странах свобода прессы соблюдается, в 49 «соблюдается частично», в 71 «не соблюдается вообще». В последнюю, третью категорию попали большинство стран Восточной Европы. В бывшем «соцблоке» «свободных стран» нет вообще. Лишь Болгария, Румыния и Грузия попали в категорию «частично свободных». Остальные оказались в самом конце списка.

И уже по традиции досталось на орехи Италии:

«Из демократически развитых государств, по мнению авторов доклада, хуже всего ситуация со свободой слова обстоит в Италии, чей премьер, а по совместительству медиамагнат Сильвио Берлускони оказывает «неподобающее давление на государственную телерадиокомпанию РАИ».

Однако объективность американских экспертов дала серьезный сбой, когда дело коснулось России и Ирака. Россия получила... 148-е место в рейтинге, ниже Непала, Анголы, Сьерра-Леоне и Гондураса, но выше Йемена и Бангладеш. Может, с этим и можно было бы согласиться (хотя бы шутки ради), но мешает одно маленькое «но»: «Самой удивительной частью стала оценка положения дел в иракских СМИ. В рейтинге Ирак на несколько пунктов опережает Россию. Авторы говорят о «некотором улучшении ситуации» и связывают это с появлением в местной прессе «сотен публикаций, отражающих различные точки зрения». Между тем за последний год в Ираке погибли 13 журналистов». («Известия», 30 апреля 2004 г.)

А с другой стороны, ну как может быть плохо со свободой слова в Ираке, если там демократизацию проводят США? Конечно, там все должно быть прекрасно – и танки, и СМИ, и рейтинги.

Итак, приходится констатировать, что, как писал поэт, «нет правды на земле». Свобода слова оказывается вовсе не абсолютным правом. Напротив, она весьма условна и зависит от конкретных условий развития данного общества и данного государства. Являясь частью политической системы, институт свободы слова в первую очередь служит одним из механизмов управления социумом со стороны господствующей политической и экономической элиты.

Думается, процесс глобализации во многом представляет собой установление гегемонии в мире Соединенных Штатов в виде элиты всего человечества. Не зря бывший президент США Билл Клинтон как-то сказал: «Глобализация – это Америка».

А вот американский исследователь Глейзер заявил, что «глобализация – это распространение во всемирном масштабе регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает». («Независимая газета», 6 октября 2001 г.)

Неслучайно поэтому именно в ходе глобализации политические деятели Запада столь смело идут на нарушение еще вчера неприкосновенных, как они заявляли, прав и свобод граждан.

Военная сила и информация – вот средства обеспечения господства Запада. Очень ярко процесс отказа от свободы слова проявляется в информационной деятельности Пентагона.

В 2003 году более тысячи репортеров различных телекомпаний мира, аккредитованных при воинских подразделениях США и Великобритании, прошли с ними всю иракскую кампанию. Их работа была практически полностью регламентирована и подконтрольна офицерам службы по связям с общественностью и другим уполномоченным командованием лицам. Был составлен специальный свод правил, нарушение которого влекло немедленные санкции в отношении проштрафившихся.

Но главным было даже не это. Аккредитовав определенных журналистов, причем часто по вполне осознанному выбору по принципу лояльности, Пентагон поставил как бы «вне статуса» всех остальных журналистов, не получивших аккредитации. Военнослужащие армии США нередко арестовывали репортеров, «пойманных» у линии фронта. Так же нередко они подвергали задержанных представителей СМИ оскорбительному и жестокому обращению.

Казахстанский журналист Александр Габченко пишет:

«Прикрепленные» корреспонденты, квазисолдаты, — новое явление в мировой журналистике. Никогда прежде журналисты не были тысячной «армией», ни на шаг не отстающей от боевых подразделений. Даже при операции 1991 года «Буря в пустыне» присутствие журналистов было не

столь массовым, а влияние военных на их работу не таким масштабным. Точная и тщательная организация работы «прикрепленных» репортеров в иракской войне привела к значительной несвободе и фактически к подконтрольности передаваемой с войны информации».

Но это лишь начало большого пути «милитаризации» свободы слова. Похоже, что скоро в Вашингтоне, рассуждая о правах СМИ, будут ссылаться не на «Билль о правах» и первую поправку, а на воинский устав.

Операции американских войск в Ираке и Афганистане должны освещаться объективно – то есть так, как видит их само командование США. Этот принцип положен в основу нового пропагандистского проекта Пентагона, реализация которого началась в апреле. Согласно газете «Балтимор сан», на него первоначально было выделено 6,3 млн. долларов.

В рамках этого проекта - создание пяти летучих отрядов военных журналистов: четыре для Ирака и один для Афганистана. Каждое из этих необычных подразделений будет экипировано по последнему слову репортерской техники – цифровыми фото- и видеокамерами, портативным компьютером и комплектом спутниковой связи. Их задачу командование видит в том, чтобы выезжать к местам событий, в том числе и боев, куда гражданских журналистов не пускают, и передавать оттуда оперативную эксклюзивную информацию. Предназначена она для размещения в Интернете, а также для прямых передач регионального и местного уровня в США.

Согласно комментариям военных, у маленьких газет и радиостанций нет средств для отправки в Ирак или Афганистан собственных корреспондентов, а интерес к событиям в этих странах есть не только геостратегический, но и локальный. Непонятно, правда, почему они не могут так же, как и всегда, пользоваться материалами информационных агентств и тем же Интернетом.

Очевидно, что Пентагону не нравится работа независимых от него журналистов.

Но и это – по сути дела, игрушки по сравнению с грандиозными планами контроля за информацией в глобальном масштабе!

Полковник В. Нестеркин пишет в «Зарубежном военном обозрении»: «По сообщениям западной печати, недавно военное ведомство США предоставило конгрессу страны новую систему

тотального информационного контроля, которую Пентагон планирует использовать в рамках борьбы с терроризмом.

С помощью данной системы предполагается обрабатывать поистине гигантские объемы информации, измеряемые в петабайтах (квадрильонах байтов), которая в основном будет касаться частной жизни людей во всех странах. В связи с этим планами правозащитные организации США выразили глубокую озабоченность по поводу этих планов.

Новый проект разработал и возглавил вице-адмирал Дж. Пойндекстер...

Военные хотят также получить доступ к финансовой, медицинской, образовательной информации, к сведениям о сделках с недвижимостью интересующих лиц. В перспективе в их распоряжение должны поступать и биометрические показатели об отпечатках пальцев, радужной оболочке глаз, отличительных признаках лица и походки. Предполагается, что система обеспечит заинтересованным органам быстрый доступ к этим и другим данным вне зависимости от места и формата их реального хранения, а также языка первоисточника.

Первоначально разработка системы проводилась в рамках так называемого проекта «тотальной информационной осведомленности». Перед самым представлением проекта общественности его переименовали в проект «осведомленности об информации по терроризму». Данное уточнение, по откровенному признанию представителей военного ведомства, было связано со стремлением уйти от нежелательного «тоталитарного» термина.

Для получения более наглядного представления об объеме информации, которую собираются обрабатывать и хранить в ведомстве, подчиненном вице-адмиралу, можно привести такое сравнение: создаваемая система будет примерно в 50 раз больше библиотеки конгресса США, насчитывающей в настоящее время 18 млн. томов. Если даже емкость системы составит всего один петабайт, это все равно будет на порядок больше архива всех страниц в Интернете за последние 5 лет». («Зарубежное военное обозрение». 2003. №6. С.56.)

Итак, с одной стороны – тотальный контроль за информацией, с другой – иезуитское регламентирование деятельности СМИ, причем с активным участием в этом процессе военных. Именно такова реальность современной американской демократии. И это вовсе не прихоть Вашингтона или политической элиты США.

Процесс глобализации – это ужесточение мировой конкуренции. Ставки в игре очень высоки. Для Соединенных Штатов Америки эта борьба за место под солнцем

отягощена еще и характерным «американским мессианизмом». Вот что по этому поводу пишет С.П. Хантингтон:

«В мире, где не будет главенства Соединенных Штатов, будет больше насилия и беспорядка и меньше демократии и экономического роста, чем в мире, где Соединенные Штаты продолжают больше влиять на решение глобальных вопросов, чем какая-либо другая страна. Постоянное международное главенство Соединенных Штатов является самым важным для благосостояния и безопасности американцев и для будущего свободы, демократии, открытых экономик и международного порядка на земле». (Цит. по: Ф.Д. Бобков и др. Современный глобальный капитализм. С. 68.)

Просвещенные, богатые, демократические Соединенные Штаты и Европа умело блокируют тех, чей голос не должен быть услышан, как это было, к примеру, с сербами в 1999 году. Поэтому принципы реализации прав и свобод, разработанные на Западе и превратившиеся в мощное оружие продвижения интересов в глобализирующемся мире, не худо бы знать многим и многим.

Не помешает и знание о том, в каком направлении развивается в XXI веке западная демократия вообще и свобода слова – в частности. Это знание не будет лишним ни сегодня, ни в обозримой перспективе.

Москва. 2004 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

В качестве некоторого приложения хотелось бы кратко остановиться на некоторых вопросах, оставшихся вне рассмотрения в данной книге. Россию, как известно, называют «страной с непредсказуемым прошлым». Запад в этом отношении отличается не очень сильно, ибо это «край с фантастическим прошлым». История Запада – это мифология Запада. И в число мифов великого западного эпоса о «титанах свободы» и «изобретении вакцины демократии» входят как раз розовые сказки о неустанном возвращении свободы великим европейским разумом и негибавшей американской тягой к свободе. К реальности эти мифы имеют такое же отношение, как мультфильм о Чебурашке.

В современном «цивилизованном мире» (к каковому мы дерзнем причислить и Россию) большинство политиков, СМИ и обслуживающих их мыслителей придерживаются той точки зрения, что человечество-де идет от состояния дикости через античность (а кто-то – через варварство) к «темному», но все-таки более передовому Средневековью. Победив средневековые «силы тьмы» в виде феодалов и Церкви, западные народы посредством научного, технического и социального прогресса семимильными шагами вступают в буржуазную (капиталистическую) эпоху, венцом которой и становится нынешний период глобализма.

И так как одной из основных идейно-политических опор современного постиндустриального общества является система прав и свобод человека, то, соответственно, описание рождения и развития этих прав и свобод превращается у идеологов либерализма в своеобразный «краткий очерк истории цивилизации». Сколь ни примитивен данный подход, но рассмотрение интересующих нас проблем стоит начать именно с обзора этого «краткого курса» либерализма, дабы картина была достаточно объективна.

Среди важнейших этапов «большого пути либерализма» - Великая хартия вольностей, подписанная английским королем Иоанном Безземельным под давлением мятежных баронов в 1215 г., «Славная революция» 1688 г. в Англии, Декларация Независимости США 1776 г. и американская конституция. Послушать, так развитие Запада есть «светлый путь» от хорошего до очень хорошего и далее – к полному счастью. То есть к абсолютной свободе слова и самовыражения. Увы, все это лишь пропагандистский миф.

Если обратиться к реальной истории развития демократии в странах Запада, выясняются весьма интересные, а иногда и просто забавные (впрочем, попадаются и очень печальные) детали.

При этом особую роль, как принято утверждать либералами, играет мятеж баронов в Англии в 1215 году, который привел к подписанию королем Иоанном Безземельным Великой хартии вольностей.

Вот что пишет об этом Эдмонд Б. Ламбет – известный американский исследователь проблем средств массовой информации:

«В обществах Греции и Рима и даже в средние века «свобода речи» была в какой-то мере разрешена. Однако большинство историков согласны с тем, что примитивные зачатки официальной защиты, которая одна только и могла дать свободу выражения мнений истинным фактом общественной жизни, появились не раньше чем приблизительно в XIII веке в Англии. В 1215 году ныне знаменитая Великая хартия вольностей увенчала усилия вспыльчивых английских баронов заставить короля Иоанна ясно признать их определенные права. Под давлением баронов король на лугу Раннимид подписал знаменитый документ, в котором, в частности, были такие слова:

«Никакой полноправный человек не должен быть схвачен или взят под стражу, незаконно лишен владения своей недвижимостью, своих свобод или свободных обычаев, или объявлен вне закона, или сослан, или разорен каким-либо другим способом, и мы не будем входить в рассмотрение его дел кроме как законным приговором, равными себе, или по закону страны». (Эдмонд Б. Ламбет. С. 280.)

Безусловно, процитированный выше фрагмент из Хартии производит впечатление, и на него постоянно ссылаются, когда хотят доказать, что демократические традиции имеют глубокие корни в западном обществе.

В действительности Великая хартия вольностей является вовсе не таким уж из ряда выходящим событием. Дело в том, что для юридических систем западноевропейских народов характерно так называемое «прецедентное право» (оно установлено и для всего Евросоюза), то есть принятое по какому-либо поводу решение становится образцом для последующих решений в аналогичных ситуациях.

Значение Великой хартии вольностей, конечно, старательно преувеличивается в идеологических целях. Хартия создала прецедент, и в последующем английская знать упорно добивалась принятия решений королевской властью именно в духе Хартии.

Фиксирование определенных прав, а точнее – привилегий, их защита и борьба за их расширение совершенно естественно для европейца испокон веков. И в этом смысле Великая хартия вольностей 1215 года не является чем-то революционным. Это было все то же фиксирование прав вассалов их сюзереном. Просто в данном случае знать потребовала урегулировать определенные отношения и процедуры. Предполагать, будто бы до этого король всегда разбирался со своими вассалами «без суда и следствия», было бы просто наивно.

Иное дело, что короли тяготели к произволу, что, к примеру, было характерно для старшего брата короля Ионанна Безземельного – знаменитого Ричарда Львиное Сердце. (Да, в романе «Айвенго» и многочисленных фильмах, снятых по его мотивам, принц Джон (т.е. Иоанн) предстает не очень симпатичным персонажем, но трон король Ричард оставил все-таки ему.)

Так что приписывание современных понятий такому древнему документу, как Великая хартия вольностей, мягко говоря, неуместно. Вот что пишет Эдмонд Б. Ламбет: «Знатоки древности утверждают, что язык Великой хартии вольностей означал для тогдашних баронов совсем не то, что мы сегодня читаем. Например, «закон» страны означал «суд божий» - поединок с обвинителем или пытки огнем, водой и раскаленным железом; «свободы» были дарения королем собственности, а «равные себе» были теми равными по положению, которые судили, например, означает ли гримаса подзащитного, когда его пытаются раскаленными докрасна углями, признание собственной вины.». (Эдмонд Б. Ламбет. С.280.)

Как ни покажется это забавным, но английская знать продолжает цепляться за Хартию 1215 года даже и в XXI веке. Вот что сообщил ИТАР-ТАСС из Лондона 24 марта 2001 года: «Представители высшей аристократии Соединенного королевства вручили петицию монарху с призывом к ее вмешательству в планы правительства по дальнейшей интеграции Великобритании и ЕС и присоединению официального Лондона к Европейскому валютно-экономическому союзу (ЕВЭС).

Грамота подана в пятницу в Букингемский дворец герцогом Рутланда, виконтом Массерена и Феррарда, лордом Гамильтоном и лордом Ашбурном во исполнение права баронов на прямое общение с монархом, закрепленное в Великой хартии

вольностей в 1215 году. В знак того, что Соединенное королевство имеет "абсолютное превосходство" над Европой, бароны прибыли в резиденцию Елизаветы II на старинных английских лимузинах «Бентли» королевского красного цвета с наклейкой на лобовом стекле: «Спасем!».

Лорд Ашбурн, передавая документ королевскому церемониймейстеру, выразил уверенность, что «королева симпатизирует» делу сохранения ее страной независимости от Европы. Причинами подачи петиции он назвал ряд пунктов, к реализации которых приведет присоединение Великобритании к ЕвЭС: уничтожение национальной валюты - фунта стерлингов; вмешательство Брюсселя в процессы деятельности британских политических объединений; ликвидация в стране суда присяжных; формирование европейской армии, разваливающей НАТО.

В соответствии с Хартией, королева обязана ответить пэрам в течение 40 ближайших дней. Бароны настаивают, чтобы монарх довела точку зрения своей аристократии до сведения премьер-министра Тони Блэра на одной из регулярных аудиенций с главой правительства».

Жаль, что лорды и виконты не явились к королеве «конно, людно и оружно», как делали их предки в 1215 году. Хотя, впрочем, может статься, то были и не их предки: старые аристократические рода - потомство тех, что пришли из Нормандии завоевывать Англию в 1066 году вместе с герцогом Вильгельмом Завоевателем, практически все были перебиты во время войн Алой и Белой розы в XV веке. Кстати, вот уж был период разгула демократии – просто праздник какой-то. Причем начало было положено еще в XIV веке, когда лорды стали собирать большие шайки из приспешников и поправлять свое материальное положение грабежом тех соседей, у кого банда была послабее, а также и просто добрых христиан на большой дороге.

Конечно, в Англии был и суд, и законы, и много чего еще. Но лорды на суде спокойно устраивали скандалы и драки, а в парламент приводили все свои шайки. Закон, правда, соблюдали и оружия с собой в парламент не приносили – только дубины. Зато

когда в XV веке началась междоусобная война Йорков и Ланкастеров – вот тут-то оружие поработало на славу.

Что касается революционных процессов XVII века в Англии, то они были весьма далеки от современного понимания прав и свобод. «Славная революция» 1688 года действительно завершила сложный период развития Англии, установив главенство парламента.

Однако почему-то всегда остается «за кадром» причина свержения короля Якова II. Его обычно изображают неразумным деспотом, покусившимся на английские свободы. На самом деле причиной выступления английских верхов против своего государя послужила утвержденная им... Декларация веротерпимости. Католики были уравнены в правах с протестантским большинством. Вот тут-то английские ревнители прав и свобод не выдержали...

Что же касается собственно соединенных Штатов, то там для развития СМИ особое значение имел вступивший в силу в 1791 году «Билль о правах» и особенно – первая поправка, которая и утверждает неприкосновенность прав и свобод граждан. «Билль о правах» – это первые 10 поправок к конституции 1787 года. «Билль о правах» провозгласил свободу слова, печати, собраний, религиозного исповедания, неприкосновенность личности, отделение церкви от государства и прочие демократические принципы и свободы.

Особое место занимает первая поправка, в которой зафиксировано, что конгресс не имеет права принимать законы, ограничивающие демократические свободы граждан, в том числе и свободу слова. Таким образом, первая поправка провозгласила свободу слова, печати и собраний. Считается, что именно на первую поправку опираются главные права и свободы граждан и их политических объединений - партий, профсоюзов, ассоциаций и конфессий.

Однако это все в теории. Политическая практика преподносит свои сюрпризы. К примеру, в 1866 году вступила в силу четырнадцатая поправка к конституции США, которая запретила штатам предоставлять неграм меньшие права, чем белым. И это, конечно, замечательно, только вот в 1873 году Верховный суд Соединенных Штатов отменил ее действие на основании того, что, мол, недопустимо вмешательство федеральной власти в действия штатов! То есть устроить гражданскую войну – это можно. А дать равные права неграм – никак невозможно, потому как свобода отдельных штатов не должна быть нарушена. И это достойное восхищения всех сынов свободы решение Верховного суда США утратило силу только в 1925 году!

Стоит ли после этого верить в «чудо первой поправки»? Всяк волен выбирать сам.
Но доверять сказочникам нет никакого резона.